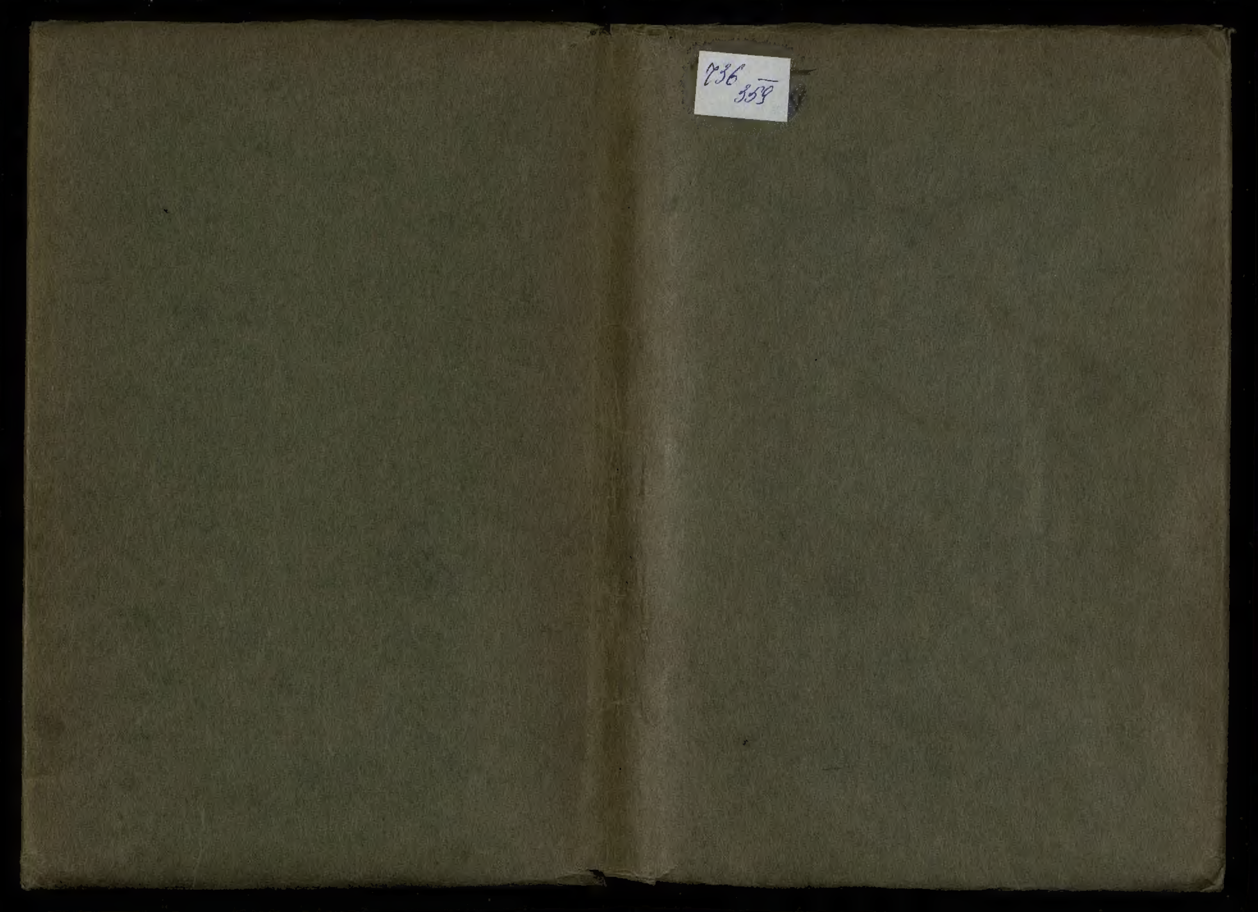

736
359







Мухаммадъ Наршахи.

ИСТОРІЯ БУХАРЫ.

Перевелъ съ персидскаго Н. Лыкошинъ

подъ редакціей

В. В. Бартольда, приватъ-доцента СПБ. Университета.



ТАШКЕНТЪ.
Типо-Литографія т. д. «Ѳ. и Г. Бр. Каменскіе».
1897.



Дозволено цензурою. Ташкентъ, 23 апрѣля 1897 года.

ТАРИХИ-БУХАРА.

Отъ переводчика.

Въ статьѣ своей „Нѣсколько словъ объ арійской культурѣ въ Средней Азіи“ [1]) В. В. Бартольдъ высказалъ, что „появленіе русскаго перевода „Исторіи Бухары“ Наршахи (X в.), дошедшей до насъ въ персидскомъ переводѣ XII в., было бы крайне желательно, потому что сочиненіе это имѣетъ первостепенное значеніе для исторіи и топографіи Средневѣковой Бухары“.

На основаніи этого указанія переводчикъ надѣялся, что имѣетъ передъ собой не позднѣйшую компиляцію, а первоисточникъ по исторіи сосѣдняго съ нашими среднеазіатскими владѣніями государства; можно было напередъ сказать, что, говоря о средневѣковой исторіи Бухары, авторъ сочиненія, предлагаемаго вниманію читателя, назоветъ древними именами тѣ города и села, которые доступны теперь лишь археологическому изслѣдованію и только имена которыхъ сохранились отчасти въ памяти Бухарскаго народа. Такія даже отрывочныя свѣдѣнія о прошломъ территоріи Бухары могли бы служить путеводною нитью въ работахъ Туркестанскаго археологическаго кружка и потому необходимо было сдѣлать чтеніе книги доступнымъ и лицамъ, не знакомымъ съ персидскимъ языкомъ подлинника.

Сочиненіе Наршахи въ 1892 г. было издано въ Парижѣ [2]) по двумъ рукописямъ, изъ которыхъ одна относится къ XVI в.,

---

[1]) Читана въ открытомъ засѣданіи Туркестанскаго Кружка любителей археологіи 3 іюня 1896 года и напечатана въ «Средне-Азіатскомъ Вѣстникѣ» (Іюнь, 1896).

[2]) Description topographique et historique de Boukhara, par Mohammed Nerchakhy, suivie de textes relatifs a la Transoxiane. Texte persan publié par Charles Schefer, membre de l'Institut. Paris 1892. ١٧+٢٩١ стр. 8° (=Publications de l'Ecole des Langues Orientales Vivantes, III-e Serie, vol. XIII).

другая—къ новѣйшему времени. Ни та, ни другая, по словамъ издателя, не свободны отъ ошибокъ, тѣмъ не менѣе издатель, даже въ собственныхъ именахъ, не приводитъ никакихъ варіантовъ къ своему тексту. Съ текстами Парижскаго изданія мы сопоставили еще двѣ другія рукописи, тоже сравнительно поздняго происхожденія и, какъ оказалось при сравненіи, не представляющія и по полнотѣ ничего замѣчательнаго. Во всякомъ случаѣ, рукописи эти помогли исправить нѣкоторыя неточности въ изданіи Шефера.

Текстъ сочиненія Наршахи оказался изобилующимъ архаическими оборотами рѣчи и требовалъ обстоятельныхъ историческихъ справокъ и примѣчаній. Не имѣя возможности на мѣстѣ пользоваться всѣми необходимыми для того источниками, я обратился къ В. В. Бартольду съ просьбой помочь мнѣ въ обработкѣ моего перевода для печати. В. В. Бартольдъ любезно согласился принять на себя трудъ редакціи перевода въ отношеніи вѣрности передачи текста и снабженія перевода историческими примѣчаніями; при этомъ редакторъ не касался ни стилистики, ни транскрипціи встрѣчающихся въ текстѣ собственныхъ именъ.

Вотъ исторія перевода. Наша общая работа передъ судомъ читателя. Съ своей стороны я считаю долгомъ искренней признательности глубоко благодарить В. В. Бартольда, пришедшаго мнѣ на помощь своими знаніями и не мало потрудившагося надъ переводомъ любителя-новичка...

Нилъ Лыкошинъ.

21-го Апрѣля 1897 г., гор. Ташкентъ.

Исторія Бухары.

Абу-Бакра Мухаммада, сына Джафара Наршахи[1]).

Во имя Бога, милостиваго, милосердаго! Слава Богу, всевышнему, величайшему, сотворившему міры, знающему всѣ тайны, подающему все необходимое всѣмъ тварямъ и держащему въ своей власти небо и землю.

Славословіе избранному изъ людей, послѣднему изъ пророковъ—Мухаммаду, чистѣйшему,—да пребываетъ милость Божія на немъ, его домочадцахъ, друзьяхъ, послѣдователяхъ, приверженцахъ и да будетъ всѣми ими доволенъ Богъ!

Говоритъ Абу-Насръ Ахмадъ, сынъ Мухаммада, сына Насра Кубави[2]), что Абу-Бакръ Мухаммадъ, сынъ Джафара Наршахи написалъ книгу въ честь амира Хамида Абу-Мухаммада Нуха, сына Насра, сына Ахмада, сына Исмаила Самани[3]),—да будетъ къ нимъ милостивъ Богъ,—о состояніи Бухары, ея достоинствахъ, прелестяхъ, обо всемъ, что есть въ Бухарѣ и ея окрестностяхъ изъ удобствъ жизни и что вообще до нея относится; онъ излагаетъ преданія о ея превосходствѣ, дошедшія къ намъ отъ пророка,—да благословитъ и да привѣтствуетъ его Богъ,—отъ его

---

[1]) Абу-Бакръ Мухаммадъ, сынъ Джафара Наршахи, какъ показываетъ его прозваніе, происходилъ изъ селенія Наршаха, въ окрестностяхъ Бухары. Онъ родился въ 286 (899) году и умеръ въ сафарѣ 348 (весной 959) г. См. словарь Самъани, рук. Аз. муз. 543 а., л. 434.

[2]) Кубави—значитъ уроженецъ города Куба. Куба—большой городъ въ Ферганѣ (нынѣ небольшое селеніе Кува въ Маргеланскомъ уѣздѣ Ферганской области).

[3]) Саманидъ Нухъ I (943—954 г.г.).

учениковъ, послѣдователей и отъ учителей вѣры,—да будетъ всѣми ими доволенъ Богъ.

Эта книга была сочинена на арабскомъ языкѣ очень краснорѣчивымъ слогомъ въ 332 году (по лунному лѣтосчисленію) (943—4 г.). Въ виду того, что (теперь) люди большею частью не питаютъ склонности къ чтенію арабскихъ книгъ, мои друзья просили меня перевести эту книгу на персидскій языкъ; я согласился и перевелъ книгу въ мѣсяцѣ джумади-ль-авваль 522 г. (1128 г.). Такъ-какъ въ арабской рукописи мѣстами встрѣчались извѣстія о событіяхъ малоинтересныхъ, чтеніе которыхъ возбуждаетъ скуку, я исключилъ такія повѣствованія.

Въ 574 (1178—9) году, одинъ изъ незначительныхъ людей Мухаммадъ, сынъ Зуфара, внукъ Умара, изложилъ содержаніе книги въ сокращенномъ видѣ для высокаго собранія садра[1]) садровъ міра, ходжи-имама, величайшаго, святѣйшаго, авторитета общины и вѣры, меча ислама и правовѣрныхъ, оружія имамовъ во всѣхъ мірахъ, властителя шаріата, опоры халифата, имама области Мекки и Медины, муфтія востока и запада, потомка знатнаго рода по мужской и женской линіи, обладателя высокихъ и достойныхъ качествъ, Абдулъ-Азиза, сына Садръ-уль-Имама Аль-Хамида-Бурхануддина Абдулъ-Азиза,—да освятитъ Богъ духъ покойнаго (отца) и благословитъ живого почетомъ и величіемъ!

Разсказъ о людяхъ, бывшихъ казіями въ Бухарѣ.

(Изъ нихъ) былъ Сибавейхи, сынъ Абдулъ-Азиза Бухари, грамматикъ[2]); отъ Мухаммада, сына Аюна извѣстно, что онъ лично слышалъ отъ Абдуллы Мубарака о томъ, что Сибавейхи

---

[1]) Титулъ министровъ и высшихъ представителей духовенства. Бухарскіе садры во второй половинѣ XII в. соединили въ своихъ рукахъ свѣтскую и духовную власть. См. Ibn-el-Athir ed. Tornberg. XII, 170, 171.

[2]) Едвали бухарскій казій былъ тожественъ съ знаменитымъ грамматикомъ Абу-Баширъ-Амромъ, сыномъ Усмана, Сибавейхи, умершимъ въ концѣ VIII в. Біографы грамматика Сибавейхи ничего не упоминаютъ о его пребываніи въ Бухарѣ.

былъ казіемъ въ Бухарѣ и никому не причинилъ вреда даже на два диргема; впрочемъ два диргема (слишкомъ) много, добавилъ Абдулла Мубаракъ; этотъ казій во всю свою жизнь не причинилъ никому вреда и на пылинку[1]).

Былъ казіемъ и Мухалладъ, сынъ Умара много лѣтъ, пока не умеръ шахидомъ[2]). Потомъ мѣсто казія занималъ Абу-Даимъ Хазымъ Садуси[3]), которому былъ присланъ отъ халифа дипломъ на эту должность. Другой—Иса, сынъ Мусы Таими, болѣе извѣстенъ подъ именемъ Ганджара[4]),—да будетъ къ нему милостивъ Богъ. Когда ему предложили занять должность казія, онъ отказался отъ этой чести. Царь просилъ Ису, если онъ самъ не желаетъ быть казіемъ, рекомендовать подходящаго для этого званія человѣка по своему усмотрѣнію, но Иса и отъ этого уклонился. Тогда приказалъ царь въ присутствіи Исы произносить поочередно имена всѣхъ лицъ, которые могли расчитывать на назначеніе, но послѣ каждаго произнесеннаго имени Иса говорилъ: *не годится.* Наконецъ, когда было произнесено имя Хасана, сына Усмана, изъ Хамадана, Иса промолчалъ и присутствующіе рѣшили, что молчаніе съ его стороны равносильно согласію. Назначили Хасана, сына Усмана, казіемъ и за все время его служенія не было въ городахъ Хорасана людей, которые могли-бы сравниться съ нимъ по глубинѣ познаній и благочестію. Потомъ былъ Амиръ[5]) сынъ Умара, внукъ Амрана; затѣмъ Исхакъ, сынъ Ибрагима, внукъ Хити. Послѣ своей отставки, Исхакъ умеръ въ Тусѣ[6]) въ 208 (823—4) году. Казіемъ былъ назначенъ Са'идъ, сынъ Халафа Балхскаго, въ концѣ джумади-ль-авваля 213 (828) года. Этотъ человѣкъ такъ безупречно исполнялъ обязанности казія, что его ставили въ при-

---

[1]) Зарра—пылинка, видимая въ воздухѣ, когда лучъ солнца проникнетъ черезъ небольшое отверстіе въ темное помѣщеніе.

[2]) Шахидомъ у мусульманъ называютъ всякаго умершаго въ бою, а также внезапно отъ раны. Такая смерть обезпечиваетъ человѣку райское блаженство.

[3]) Садусъ—названіе арабскаго племени.

[4]) Умеръ въ 184 (800) г.

[5]) Собственное имя—عامر

[6]) Тусъ—городъ въ Хорасанѣ, около нынѣшняго Мешхеда.

мѣръ, какъ образецъ безпристрастія, справедливости и милостиваго отношенія къ созданіямъ Божіимъ. При немъ народъ усвоилъ себѣ хорошіе нравы; между прочимъ онъ съ свойственной ему справедливостью установилъ плотины[1]) и раздѣленіе воды между жителями Бухары, такъ чтобы сильный не обижалъ слабаго. Послѣ былъ казіемъ Абдулъ-Маджидъ, сынъ Ибрагима Наршахи,—да будетъ милостивъ къ нему Богъ,—котораго причисляли къ праведникамъ; далѣе, должность казія перешла къ Ахмаду, сыну Ибрагима Баркади[2])—да будетъ милостивъ къ нему Богъ. Онъ былъ казіемъ въ царствованіе Ахмада, сына Исмаила Самани (907—914 г.г.) и былъ одновременно законовѣдомъ и подвижникомъ.

Впослѣдствіи на должность казія былъ назначенъ Абу-Заръ Мухаммадъ, сынъ Юсуфа Бухари, который былъ ученикомъ имама Шафія (да будетъ къ нему милостивъ Богъ). Это былъ человѣкъ очень ученый, благочестивый, святой жизни. Его ставили выше всѣхъ бухарскихъ ученыхъ; его всячески старались соблазнить тайными взятками. Но какъ ни старались враги, онъ ничѣмъ не запятналъ себя; его безпристрастіе и справедливость только яснѣе обнаруживались съ каждымъ днемъ. Состарившись, Абу-Заръ Мухаммадъ просилъ освободить его отъ службы въ должности казія, отправился на поклоненіе святынямъ Мекки и, совершивъ „хаджъ“, остался на нѣкоторое время жить въ Иракѣ[3]), гдѣ занимался изученіемъ преданій (хадисовъ), дошедшихъ къ намъ отъ пророка,—да благословитъ и да привѣтствуетъ его Богъ,—и (вообще) учился. Потомъ онъ возвратился въ Бухару и пожелалъ остатокъ дней своихъ провести въ уединеніи,—да будетъ милостивъ къ нему Богъ.

---

[1]) درغات—вѣроятно арабская форма, множ. число отъ персидскаго слова درغ

[2]) Въ словарѣ Самъани (л. 51) названы два бухарскіе казія съ именемъ برکدی: 1) Абу-Джафаръ Мухаммадъ, сынъ Ахмада, былъ казіемъ при Исмаилѣ Самани, умеръ въ Зу-л-хиджа 289 (902) г. 2) Абу Хафсъ Мухаммадъ, сынъ Ахмада.

[3]) *Иракъ*; были двѣ провинціи этого имени: Иракъ арабскій, съ городами Багдадомъ и Басрой, и Иракъ персидскій съ городами Испаганомъ и т. п. (тамъ-же нынѣ Тегеранъ) Здѣсь, очевидно, имѣется въ виду Иракъ арабскій.

Потомъ былъ казіемъ Абу-Фазль, сынъ Мухаммада, внукъ Ахмада Марвази Сулами. Онъ былъ знатокъ шаріата (факыхъ) (да будетъ милостивъ къ нему Богъ); онъ написалъ книгу „Мухтасари-Кяфи“ и долго исполнялъ обязанности казія въ Бухарѣ. Во все время службы своей онъ не заслужилъ ни малѣйшаго упрека, а безпристрастіе и справедливость его ко всѣмъ безъ различія были таковы, что во время его службы у него не было соперниковъ по учености и святой жизни. Послѣ должности казія, онъ былъ назначенъ визиремъ султана и умеръ шахидомъ (мученически). Да будетъ милостивъ Богъ ко всѣмъ имъ, вышеупомянутымъ.

Авторъ этой книги говоритъ, что еслибы онъ вздумалъ описать жизнь всѣхъ ученыхъ Бухары, то описаніе это занялобы нѣсколько книгъ, поэтому онъ ограничился лишь нѣкоторыми, именно такими, о которыхъ преданіе отъ пророка, да благословитъ и да привѣтствуетъ его Богъ, гласитъ: „ученые между моими послѣдователями будутъ такъ же возвеличены, какъ пророки изъ потомства Исраиля“. *Фасль*[1]). Абулъ-Хасанъ Абдулъ-Рахманъ, сынъ Мухаммада-ан-Нишабури, въ книгѣ „Хазаинъ-уль-улумъ“[2]) говоритъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь область Бухара, раньше была болотистая низина, часть ея представляла площадь, поросшую камышомъ и деревьями. Тамъ было много птицъ, но во многихъ мѣстахъ были такія трясины, что никакой звѣрь не могъ пройти. Это происходило оттого, что въ горахъ, окружающихъ Самаркандъ, таялъ снѣгъ и вода стекала туда. И такъ, около Самарканда есть большая рѣка по имени Масафъ[3]), очень многоводная. Вода во многихъ мѣстахъ размывала землю и несла съ собой много земли, такъ что тѣ болота были совершенно занесены иломъ. Много притекало воды, но много и земли приносила она

---

[1]) Фасль—параграфъ, дѣленіе текста. Мухаммадъ, сынъ Джафара, Наршахи не написалъ въ своей книгѣ этого фасля.

[2]) Сокровищницы наукъ. (Примѣчаніе въ текстѣ).

[3]) Томашекъ (Sogdiana 19—20), на основаніи китайской транскрипціи На-ми, полагаетъ, что древнее названіе Заряфшана было *Намикъ* (отъ древне-арійскаго корня *нам* «почитать, преклоняться»). Въ рукописи IX в. Якуби (Bibl. Geogr. Arab. VII, 293) стоитъ ناسف очень возможно, что здѣсь и у нашего автора слѣдуетъ читать نامق

съ собой до Битика и Фараба[1]), такъ что другія воды (т. е. болота) совсѣмъ пересохли; мѣсто, гдѣ находится Бухара, занесло землей, и площадь была сравнена. Такъ образовалась великая рѣка Согдъ, а въ занесенной иломъ области возникла Бухара; люди стали собираться туда со всѣхъ сторонъ, и мѣсто приняло веселый видъ.

Люди, приходившіе сюда изъ Туркестана, селились здѣсь, потому что въ этой области было много воды и деревьевъ, были прекрасныя мѣста для охоты; все это очень нравилось переселенцамъ. Спачала они жили въ юртахъ и палаткахъ, но потомъ стало собираться все больше и больше людей, и переселенцы стали возводить постройки. Собралось очень много народа, и они выбрали изъ своей среды одного и сдѣлали его амиромъ. Имя его было *Абруй*. Самаго города еще не было, но уже было нѣсколько деревень, каковы: Нуръ[2]), Харканъ-рудъ[3]), Вардана[4]), Таравджа[5]), Сафна, Исвана.

Большое селеніе, гдѣ жилъ самъ царь, называлось *Пайкендъ*, а городомъ называли *Кала-и-дабуси*[6]). По прошествіи нѣкотораго времени, власть Абруя возрасла, онъ сталъ жестоко править этой областью, такъ что терпѣніе жителей истощилось. *Дихканы*[7]) и богатые купцы ушли изъ этой области въ сторону Туркестана и Тариза[8]), гдѣ выстроили городъ и назвали его *Хамукатъ*, потому что великій дихканъ, бывшій во главѣ переселившихся, назывался *Хамукъ*, что на языкѣ бухарцевъ означаетъ жемчугъ,

---

[1]) Два селенія на берегу Аму-Дарьи, противъ Чарджуя, сохранившія свое названіе до настоящаго времени.

[2]) Существуетъ теперь (Нуръ-ата).

[3]) Собств. названіе арыка (у арабск. географовъ Харганъ-рудъ); селеніе *Харганкетъ* находилось недалеко отъ Кермине.

[4]) Нынѣ Варданзи.

[5]) Вѣроятно, уменьшительное отъ *Тарабъ*—селеніе къ Ю. З. отъ Бухары, по дорогѣ въ Хорасанъ.

[6]) Или *Дабусія*—крѣпость около нынѣшняго Зіяуддина.

[7]) Подъ именемъ «дихкановъ» извѣстны были представители земельной аристократіи; среди нихъ было не мало потомковъ царствовавшихъ родовъ.

[8]) Городъ около нынѣшняго Ауліе-ата.

а *катъ* значитъ городъ; такимъ образомъ, названіе это означало „городъ Хамука". Вообще бухарцы „хамуками" называютъ вельможъ.

Оставшіеся въ Бухарѣ послали къ своимъ вельможамъ пословъ и просили защитить ихъ отъ насилій Абруя. Вельможи и дихканы обратились за помощью къ правителю турковъ, по имени *Кара-Джуринъ-Туркъ,* котораго, за его величіе, народъ прозвалъ Біягу. Біягу тотчасъ послалъ своего сына *Шири-Кишвара*[1]) съ большимъ войскомъ. Тотъ прибылъ въ Бухару, въ Пайкендѣ схватилъ Абруя и приказалъ, чтобы большой мѣшокъ наполнили красными пчелами и опустили туда Абруя, отчего онъ и умеръ. Шири-Кишвару очень понравилась завоеванная имъ страна, и онъ послалъ своему отцу письмо, въ которомъ просилъ назначить его правителемъ этой области и разрѣшить ему поселиться въ Бухарѣ. Вскорѣ онъ получилъ отвѣтъ, что Біягу отдаетъ ему область. Шири-Кишваръ отправилъ посла въ Хамукатъ, чтобы онъ уговорилъ вернуться на родину всѣхъ бѣжавшихъ изъ Бухары съ ихъ семействами. Онъ написалъ грамоту, въ которой обѣщалъ, что всѣ возвратившіеся по его приглашенію изъ Хамуката въ Бухару, станутъ его ближними людьми. Это обѣщаніе было вызвано тѣмъ, что всѣ богачи и знатные дихканы выселились, а бѣдные и низшее сословіе оставались въ Бухарѣ.

Послѣ этого бѣжавшіе въ Хамукатъ возвратились на родину, въ Бухару, а остававшіеся въ Бухарѣ бѣдные люди стали слугами возвратившихся изъ Хамуката. Среди послѣднихъ въ то время былъ одинъ великій дихканъ, котораго называли Бухаръ-худатъ[2]), потому что онъ происходилъ изъ древняго дихканскаго рода. Земельные участки большею частью принадлежали ему, и большинство остальныхъ людей были или крестьянами или слугами его.

Шири-Кишваръ основалъ городъ Бухару и селенія: Мамастинъ[3]), Сакматинъ, Самтинъ и Фарабъ. Шири-Кишваръ цар-

---

[1]) Въ переводѣ «левъ страны».

[2]) Т. е. «господинъ Бухары».

[3]) У географовъ Мастинъ—деревня къ западу отъ Бухары, по дорогѣ въ Хорасанъ. (Bibl. Geogr. Arab. VI, 19. 156; Jacut IV, 393).

ствовалъ 20 лѣтъ, а послѣ него былъ другой царь, который основалъ селенія Искаджкатъ, Шаргъ[1]) и Рамтинъ. Въ то же время было основано селеніе Фарахша[2]). Когда въ Бухару привезли въ качествѣ невѣсты дочь китайскаго царя, то съ ней привезли изъ Китая пагоду съ идолами, которую и помѣстили въ Рамтинѣ.

Во время халифата амира правовѣрныхъ Абубакра Сыддыка[3]),— да будетъ имъ доволенъ Богъ,—въ Бухарѣ впервые вычеканили монету изъ чистаго серебра, а до того времени монеты въ Бухарѣ не было.

Въ царствованіе Муавіи[4]) Бухара была завоевана Кутайбой, сыномъ Муслима. Тахшада сталъ царемъ и правилъ Бухарой 32 года въ зависимости отъ Кутайбы, сына Муслима. Кутайба былъ убитъ въ Самаркандѣ Абу-Муслимомъ[5]).

Во время правленія въ Хорасанѣ Насра, сына Сайяра[6]), послѣ смерти Кутайбы, Тахшада (II) десять лѣтъ правилъ Бухарой, но и его убилъ Абу-Муслимъ[7])—да будетъ милостивъ къ нему Богъ.

Послѣ него царствововалъ 7 лѣтъ братъ его *Суканъ,* сынъ Тахшады, онъ былъ убитъ въ своемъ дворцѣ въ Фарахшѣ, по повелѣнію халифа, а именно: произошли смуты, во время которыхъ онъ и былъ убитъ въ своемъ дворцѣ. Онъ въ это время держалъ передъ собой тетрадь и читалъ Коранъ; въ такомъ положеніи его убили и похоронили въ томъ же дворцѣ. Послѣ Сукана, семь лѣтъ царствовалъ братъ его *Буніатъ,* сынъ Тахшады.

---

[1]) Искаджкатъ и Шаргъ—селенія расположенныя рядомъ верстахъ въ 25-ти отъ Бухары по дорогѣ въ Самаркандъ (Jacut III, 106, 276).

[2]) На разстояніи одного дня пути отъ Бухары по дорогѣ въ Харезмъ (Bibl. Geogr. Arab. I, 338).

[3]) Первый халифъ (632—634 г.г.).

[4]) Моавія умеръ уже въ 980 г.; походы Кутайбы были значительно позже; см. ниже.

[5]) Очевидно здѣсь пропускъ въ текстѣ; Абу-Муслимъ убилъ не полководца Кутайбу, а бухаръ-худата Кутайбу, сына Тахшады. См. ниже стр. 17.

[6]) Насръ былъ намѣстникомъ Хорасана въ теченіи 10-ти лѣтъ. (738—748 г.г.).

[7]) Виновникъ движенія, вслѣдствіе котораго династія Омайядовъ смѣнилась династіей Аббасидовъ. Абу-Муслимъ былъ убитъ, по приказанію халифа Мансура, въ 755 году.

Онъ также былъ убитъ во дворцѣ въ Фарахшѣ, по приказанію халифа; о причинѣ этого убійства будетъ упомянуто.

Послѣ этого, Бухара находилась въ рукахъ потомковъ Тахшады, его слугъ и внуковъ, и только въ царствованіе амира Исмаила Самани царская власть изчезла изъ рукъ потомства Бухаръ-Худата, а какъ это случилось, будетъ разсказано ниже.

Разсказъ о женщинѣ, которая была царицей Бухары, и о дѣтяхъ ея, послѣ нея царствовавшихъ.

Мухаммадъ, сынъ Джафара, говоритъ: Бухаръ-Худатъ-Бидунъ умеръ, и послѣ него остался грудной сынъ, по имени Тахшада. Женщина, которая была матерью Тахшады вступила на престолъ и 15 лѣтъ была царицей. Въ ея царствованіе въ Бухарѣ стали появляться арабы. Каждый разъ царица заключала съ ними миръ и платила дань. Говорили, что въ ея время не было человѣка мудрѣе ея: она мудро управляла, и подданные ея были ей преданны.

Царица имѣла обыкновеніе каждый день выѣзжать за крѣпостную стѣну Бухары и останавливаться у воротъ Ригистана, которыя назывались „воротами продавцовъ сѣна“. Она садилась на тронъ, предъ ней стояли рабы[1]) и придворные, т. е. евнухи и высокопоставленныя лица. Она установила правило для сельскаго населенія, чтобы ежедневно на службу являлись 200 молодыхъ людей изъ дихкановъ и потомковъ царскихъ родовъ. Они являлись опоясанные золотыми поясами, съ саблями, привѣшенными къ поясу, и становились въ отдаленіи. Выходила царица, и всѣ привѣтствовали ее. Молодые люди становились въ два ряда. Царица обсуждала государственныя дѣла и отдавала приказанія и кому хотѣла—выдавала награду, а кому находила нужнымъ—

---

[1]) Слово *гулямъ* прилагалось тоже къ царской гвардіи; въ этомъ смыслѣ оно повидимому употреблено здѣсь.

назначала наказаніе. Такъ проходило время отъ намаза „бамдадъ“ [1]) до времени завтрака, а потомъ царица возвращалась въ крѣпость и посылала угощеніе и пищу своимъ приближеннымъ.

Вечеромъ царица такимъ же порядкомъ выходила (за крѣпостную стѣну) и садилась на тронъ. Передъ ней въ два ряда становились для службы дихканы и потомки царскихъ родовъ, до тѣхъ поръ, пока не заходило солнце. Послѣ заката солнца, царица вставала, садилась на лошадь и отправлялась домой, а тѣ возвращались по домамъ въ селенія.—На другой день приходили другіе люди и исполняли службу тѣмъ же порядкомъ, и такъ, по очереди, пока не приходилъ чередъ позванныхъ впервые. Втеченіе года каждому такимъ образомъ приходилось служить четыре дня.

Наконецъ, женщина умерла, а сынъ ея Тахшада достигъ возраста, когда уже самъ могъ царствовать. Всякій въ это время расчитывалъ овладѣть престоломъ. Изъ Туркестана еще раньше пришелъ въ Бухару визирь, по имени Варданъ-худатъ, владѣвшій областью Вардана. Кутайба долженъ былъ много воевать съ нимъ. Варданъ-худатъ умеръ, а Кутайба овладѣлъ Бухарой. Нѣсколько разъ Кутайба изгонялъ Вардана изъ Бухары, такъ что тому приходилось удалиться въ Туркестанъ. Кутайба отдалъ Бухару Тахшадѣ, поставилъ его правителемъ, очистилъ для него царство (отъ смутъ) и у всѣхъ враговъ Тахшады отнялъ силу. Тахшада принялъ исламъ изъ рукъ Кутайбы и правилъ Бухарой при жизни Кутайбы и послѣ его смерти, при Насрѣ, сынѣ Саяра, всего 32 года. Послѣ обращенія въ исламъ, у Тахшады родился сынъ, котораго, въ честь своего друга, онъ назвалъ тоже Кутайбой.

Послѣ смерти Тахшады, сынъ его, Кутайба, вступилъ въ управленіе Бухарой. Нѣсколько времени онъ былъ мусульманиномъ, но отрекся отъ ислама во время Абу-Муслима,—да будетъ къ нему милостивъ Богъ. Абу-Муслимъ узналъ объ отступничествѣ Кутайбы и убилъ его. Онъ убилъ также брата его со всѣми

---

[1]) Намазъ «бамдадъ»—первая изъ пяти обязательныхъ мусульманскихъ ежедневныхъ молитвъ (намазъ), совершается одновременно съ восходомъ солнца.

его приверженцами, послѣ чего сынъ Тахшады Буніатъ, рожденный уже въ то время, когда отецъ его принялъ исламъ, сталъ правителемъ Бухары. Онъ нѣкоторое время исповѣдывалъ мусульманскую религію до появленія Муканны и возстанія „людей въ бѣлыхъ одеждахъ“ [1]) въ сельскихъ окрестностяхъ Бухары. Буніатъ почувствовалъ къ нимъ расположеніе и оказалъ имъ помощь. „Люди въ бѣлыхъ одеждахъ“ съ его поддержкой почувствовали подъ собой почву и стали одерживать верхъ. Тогда завѣдывающій почтовымъ сообщеніемъ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія халифа. Халифомъ въ то время былъ Махди [2]). Покончивъ съ Муканной и „людьми въ бѣлыхъ одеждахъ“, Махди послалъ (въ Бухару) конницу. Буніатъ въ это время сидѣлъ въ Фарахшѣ, въ своемъ дворцѣ, и съ гостями пилъ вино. Съ высоты, онъ издалека завидѣлъ быстро двигающуюся по направленію къ нимъ конницу. Онъ понялъ, что это были воины халифа. Онъ хотѣлъ принять мѣры, но въ это время конница приблизилась, и воины, ни слова не говоря, бросились на него съ обнаженными саблями и обезглавили его. Это было въ 166 г. (782—3 г.). Весь его отрядъ разбѣжался, а тѣ всадники также всѣ возвратились (къ халифу). Когда сынъ Тахшады Кутайба за отступничество отъ ислама былъ убитъ Абу-Муслимомъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ и родственниками, Абу-Муслимъ отдалъ всѣ его помѣстья и арендныя земли сыну Тахшады Буніату. До царствованія амира Исмаила Самани все это находилось въ рукахъ Буніата [3]). Послѣ отступничества и убіенія Буніата, эти помѣстья находились въ рукахъ потомковъ Бухаръ-Худата.

Послѣднимъ владѣтелемъ Бухары былъ Абу-Исхакъ, сынъ Ибрагима, внукъ Халида, правнукъ Буніата. Ибрагимъ [4]), живя въ Бухарѣ и владѣя царствомъ, ежегодно посылалъ часть урожая

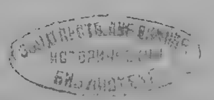
---

[1]) سپید جامکان Объ этомъ движеніи, происшедшемъ около 780 г., подробно говорится ниже.

[2]) 775—785 г.г.

[3]) Т. е. его рода.

[4]) Вѣроятно ошибочно, вмѣсто *Исмаилъ;* послѣдній управлялъ Бухарой, въ зависимости отъ своего брата Насра, жившаго въ Самаркандѣ. Насръ умеръ въ 892 г.



въ Мавараун-нагръ своему брату Насру, а тотъ уже пересылалъ (эту подать) амиру правовѣрныхъ Муктадиру[1]). Амиръ Исмаилъ Самани отобралъ у Абу-Исхака всѣ помѣстья и арендныя земли. Поводомъ къ отобранію послужило то, что Ахмадъ, сынъ Мухаммада, внукъ Ляйса, бывшій во то время военнымъ начальникомъ, однажды спросилъ Исмаила Самани: „Амиръ! Отъ кого досталось Абу-Исхаку такое прекрасное помѣстье, приносящее такое количество зерноваго хлѣба?“.

— Эти помѣстья не принадлежатъ имъ[2]), а составляютъ собственность правительства, отвѣчалъ амиръ Исмаилъ Самани.

Ахмадъ, сынъ Мухаммада, внукъ Ляйса возразилъ на это амиру, что помѣстья принадлежали бы имъ лично, но, въ виду отступничества ихъ предка отъ ислама, халифъ заблагоразсудилъ отобрать у нихъ все и, взявъ въ казну всѣ ихъ имѣнія, отдалъ ихъ потомъ имъ же во временное пользованіе, какъ жалованье за службу и на удовлетвореніе ихъ расходовъ. Абу-Исхакъ не отправляетъ службы, какъ бы слѣдовало, и считаетъ эти помѣстья своей собственностью. Во время этого разговора амира съ Ахмадомъ, явился Абу-Исхакъ, сынъ Ибрагима.

Амиръ Исмаилъ Самани спросилъ его: „Абу-Исхакъ! скажи мнѣ, сколько дохода получаешь ты ежегодно съ твоихъ имѣній?“.

— Съ большимъ трудомъ и стараніемъ, я получаю всего 20 тысячъ диргемовъ въ годъ, отвѣчалъ Абу-Исхакъ. Амиръ Исмаилъ приказалъ Ахмаду, сыну Мухаммада, внуку Ляйса, принять въ управленіе всю область, бывшую въ рукахъ Абу-Исхака; аризу[3]) Абуль-Хасану амиръ приказалъ передать распоряженіе, чтобы Абу-Исхаку ежегодно выплачивалось по 20 тысячъ диргемовъ. Такъ земельная собственность Абу-Исхака была у него отнята и уже больше къ нему не возвращалась. Абу-Исхакъ умеръ

---

[1]) Халифъ Муктадиръ (908—932 г.г.) вступилъ на престолъ уже послѣ смерти Исмаила (907 г.).

[2]) Т. е. потомкамъ бухаръ-худатовъ.

[3]) Должностное лицо, завѣдывавшее раздачей жалованья воинамъ и чиновникамъ.

въ 301 (913—4) году, а потомки его остались въ селеніяхъ Суфна и Сиванчъ.

Описаніе Бухары и прилегающихъ къ ней мѣстностей.

Абуль-Хасанъ Нишабури въ книгѣ „Хазаину-ль-улумъ“ (Сокровищница наукъ) сообщаетъ, что городъ Бухара, хотя и отдѣленъ рѣкою Джайхунъ, но принадлежитъ къ Хорасану.

Гор., Кярмина принадлежитъ къ Бухарской волости[1]); вода его составляетъ часть бухарской воды и поземельная подать съ этого города причисляется къ бухарской. Въ то же время Кярмина имѣетъ собственную волость; въ немъ есть также соборная мечеть. Кярмина былъ родиной многихъ литераторовъ[2]) и поэтовъ. Есть поговорка, по которой гор. Кярмина въ древности носилъ названіе *Бадіа-и-хирдакъ*[3]). Отъ Бухары до Кярмина считается 14 фарсаховъ.

Нуръ большое селеніе; тамъ есть соборная мечеть и много рабатовъ[4]). Ежегодно жители Бухары и другихъ мѣстъ отправляются туда на поклоненіе святынямъ и считаютъ это путешествіе весьма душеспасительнымъ для себя. Говорятъ даже, что сходившій на поклоненіе въ Нуръ совершаетъ столь же богоугодное и спасительное дѣло, какъ „хаджи“ (исполнившій религіозное паломничество въ Мекку).

По возвращеніи богомольца изъ селенія Нуръ, городъ украшаютъ вѣнками, въ ознаменованіе возвращенія изъ такого благословеннаго мѣста. Это селеніе Нуръ въ другихъ областяхъ называютъ „свѣтомъ Бухары“[5]), потому что тамъ погребено много

---

[1]) روستا—терминъ, употребляющійся для обозначенія группы поселеній.

[2]) Понятіе ادب соотвѣтствуетъ нашему понятію о «гуманитарныхъ» наукахъ.

[3]) Буквально «кувшинчикъ».

[4]) Зданія, первоначально служившія помѣщеніемъ для «борцовъ за вѣру», охранявшихъ границы мусульманскихъ владѣній и предпринимавшихъ вторженія въ страны кафировъ. Впослѣдствіи это слово означало просто гостинницу, караванъ-сарай.

[5]) Нуръ по арабски значитъ свѣтъ. Туземцы говорятъ: Ташкентъ-суи, Бухаранури, т. е. Ташкентъ славенъ обиліемъ воды, а Бухара—селеніемъ Нуръ.

„табіинъ“, (людей, при жизни видѣвшихъ „сахаба“—современниковъ-самовидцевъ Мухаммада),—да будетъ всѣми ими доволенъ Богъ до суднаго дня.

Таваиса[1])—другое селеніе. Раньше оно называлось „Аркудъ“[2]). Въ этомъ селеніи были богатые люди, жившіе роскошно; однимъ изъ признаковъ роскоши было, что каждый хозяинъ у себя дома содержалъ 1—2 павлиновъ.

Арабы прежде не видѣли павлиновъ; увидавъ въ этомъ селеніи множество этихъ птицъ, они назвали селеніе „затъ-и-таваисъ“[3]), т. е. мѣсто, изобилующее павлинами. Скоро прежнее названіе селенія забылось и, отбросивъ слово „затъ-и“, селеніе стали называть Тависъ. Тамъ есть соборная мечеть и большой городъ. Въ прежнее время въ этомъ селеніи ежегодно осенью бывала ярмарка, продолжавшаяся 10 дней. Эта ярмарка отличалась тѣмъ, что на ней продавали всякія ткани, именно: занавѣсы, покрывала и др., не смотря на всѣ ихъ недостатки, но возвращать товаръ не было ни возможности, ни способа и на это, ни при какихъ условіяхъ, не соглашались ни продавецъ, ни покупатель. Ежегодно, на эту ярмарку собиралось болѣе 10,000 челов., пріобрѣтавшихъ товары для торговли и такихъ, которые дѣлали запасы для себя лично. Приходили на ярмарку жители Ферганы, Джаджа[4]) и другихъ мѣстностей и всѣ возвращались съ значительной прибылью. Поэтому благосостояніе жителей селенія Тависъ увеличивалось, и богатство свое они пріобрѣтали посредствомъ торговли, а не земледѣліемъ. Селеніе Тависъ находилось на большой Самаркандской дорогѣ, въ семи фарсахахъ отъ Бухары.

Искаджкатъ имѣетъ большое укрѣпленіе, жители его были богаты; но ихъ благосостояніе не зависѣло отъ земледѣлія, такъ какъ всѣ земельные участки этой деревни, обработанные и не-

---

[1]) У географовъ Таваисъ; о мѣстоположеніи см. ниже.

[2]) У *Якута* (I, 209—210) *Арфудъ*—селеніе вблизи Кермине, по дорогѣ въ Бухару.

[3]) Собственно *таваисъ* (мн. число отъ *тавусъ*—павлинъ).

[4]) Т. е. Ташкента.

обработанные занимали менѣе тысячи джифтовъ[1]). Всѣ жители этого селенія занимались торговлей и изъ селенія вывозится очень много бумажныхъ матерій. Каждый четвергъ въ это селеніе съѣзжались на базаръ. Селеніе Искаджкатъ принадлежало къ имѣніямъ правительства; Абу-Ахмадъ Муваффакъ-билляхъ[2]) отдалъ его, въ качествѣ лена, Мухаммаду, сыну Тагира, амиру Хорасана[3]), а потомъ продалъ за деньги Саглю, сыну Ахмада, Дагуни-Бухари. Сагль выстроилъ тамъ баню и въ одномъ мѣстѣ, на низменномъ берегу рѣки, построилъ большой дворецъ. Остатки этого дворца существовали до нашего времени и назывались Кахъ-и-Дагуни[4]). Но (теперь) рѣка его подмыла и разрушила. Селеніе Искаджкатъ представляло вотчину Сагля, сына Ахмада Дагуни, и жители его ежегодно уплачивали Саглю 10.000 диргемовъ, согласно раскладки по домамъ. Наконецъ, жители селенія рѣшили не платить подати Саглю, не вносили слѣдующихъ съ нихъ сборовъ втеченіе 2—3 лѣтъ и затѣмъ обратились къ правительству, прося у него помощи противъ Сагля. Наслѣдники Сагля, сына Ахмада, въ подтвержденіе своихъ правъ, представили документъ царствовавшему тогда Исмаилу Самани, который, разсмотрѣвъ документъ, призналъ его правильнымъ. Однако, споръ по этому дѣлу тянулся уже долго, высокопоставленныя лица города явились посредниками между жителями селенія Искаджкатъ и наслѣдниками Дагуни; наконецъ, состоялась мировая сдѣлка, по которой наслѣдники получили 170.000 диргемовъ. Такимъ образомъ, жители выкупили селеніе и освободились отъ подати, заплативъ упомянутую сумму.

Въ селеніи никогда не было соборной мечети до царствованія Шамсу-ль-Мулькъ-Насра, сына Ибрагима Тамгаджъ-хана[5]).

---

1) Джифтъ—«пара быковъ», т. е. пространство земли, которое можетъ быть воздѣлано парой быковъ въ одинъ день (какъ лат. *jugum*).

2) Муваффакъ управлялъ халифатомъ въ царствованіе своего брата Мутамида (870—892 гг.) и умеръ въ 891 г.

3) 862—873 гг.

4) Т. е. «Дворецъ Дагуни».

5) Второе بن въ изд. Шефера лишнее. Ибрагимъ Тамгаджъ ханъ умеръ въ 460 (1067—8) г.; его сынъ Шамсъ-уль-мулькъ Насръ—въ Зу-ль-када 472 (1080) г.

Въ Искаджкатѣ жилъ ходжа, по имени Ханъ-Саларъ. Это былъ человѣкъ уважаемый, у котораго было очень много слугъ; онъ былъ сборщикомъ податей правительства. Вотъ онъ-то и построилъ на свои собственныя средства очень хорошую мечеть, израсходовавъ на ея сооруженіе большую сумму денегъ и совершилъ въ этой мечети пятничную молитву. Ахмадъ, сынъ Мухаммада, внукъ Насра, говоритъ, что слышалъ отъ хатиба селенія Шаргъ, что въ соборной мечети селенія Искаджкатъ молитва въ пятницу была совершена только одинъ разъ, а потомъ имамы Бухары нашли, что тамъ нельзя совершать пятничное богослуженіе, и соборная мечеть осталась безъ всякаго употребленія. Когда Кадаръ-ханъ Джабраиль, сынъ Умара, внукъ Тогрулъ-хана[1]) сдѣлался амиромъ Бухары, его имя было Тогрулъ-бекъ, а прозвище Кулляртакинъ. Онъ купилъ у наслѣдниковъ Ханъ-Салара лѣсъ, употребленный на постройку мечети, разрушилъ мечеть, перевезъ деревянныя части въ Бухару и выстроилъ изъ этого лѣса мадраса, недалеко отъ Чуба-и-бакалянъ, израсходовавъ на эту постройку очень много денегъ. Эта мадраса называется Кулляртакинъ и выстроившій его амиръ былъ погребенъ въ этомъ мадраса.

Селеніе *Шаргъ* расположено напротивъ Искаджката; между ними нѣтъ садовъ и земель, а только большой каналъ, который называли Рудъ-и-Самчанъ. Теперь каналъ называется Рудъ-и-Шаргъ, а нѣкоторые называютъ его Харамъ-камъ. На этой рѣкѣ былъ большой мостъ между этими селеніями. Въ селеніи Шаргъ никогда не было соборной мечети. Въ царствованіе Арсланъ-хана Мухаммада, сына Сулеймана[2]), по его повелѣнію, мостъ черезъ Рудъ-и-Шаргъ передѣлали и выстроили очень прочный изъ жженнаго кирпича, а также на собственныя средства Арсланъ-хана была выстроена соборная мечеть. На сторонѣ Искаджката[3]) ханъ приказалъ выстроить рабатъ (каравансарай для

---

[1]) Умеръ въ 1102 г.

[2]) 1102—1130 г.г.

[3]) Т. е. на другомъ берегу канала.

остановки проѣзжающихъ) для удобства путешественниковъ. Въ этомъ селеніи находится большая крѣпость, по величинѣ не уступающая городу. Мухаммадъ, сынъ Джафара, вспоминаетъ, что на этомъ мѣстѣ въ прежнее время былъ базаръ, куда ежегодно, зимой, на 10 дней, съѣжались купцы изъ отдаленныхъ областей и торговали. Вывозили отсюда преимущественно халву изъ орѣховъ, на сиропѣ, много кустарника[1]), лѣсу, соленой и свѣжей рыбы, шубъ, сдѣланныхъ изъ обыкновенной овчины и изъ мерлушки, и потому сюда собиралось очень много торговцевъ. Въ наше время, въ этомъ селеніи бываетъ базаръ каждую пятницу, и изъ города и его окрестностей сюда пріѣзжаетъ много торговцевъ. Вывозятся изъ этой деревни купцами въ разныя страны теперь мѣдь и бумажныя матеріи. Мухаммадъ, сынъ Джафара, сообщаетъ, что амиръ Исмаилъ Самани,—да будетъ на немъ милость Божія,—купилъ это селеніе со всѣми воздѣлываемыми полями и угодьями. Все это онъ пожертвовалъ въ вакфъ на содержаніе гостинницы, построенной имъ у Самаркандскихъ воротъ, внутри Бухары. Въ наше время не существуетъ ни гостинницы этой (рабатъ), ни завѣщаннаго Исмаиломъ вакфа. Шаргъ и Искаджкатъ были красивѣйшими селеніями Бухары,—да сохранитъ ихъ Богъ!

Зандана. Въ этомъ селеніи есть значительная крѣпость, большой базаръ и соборная мечеть. Каждую пятницу въ мечети совершается намазъ „джума", а на базарѣ происходитъ торгъ. Вывозятся отсюда такъ называемыя „Занданичи", т. е. бумажныя матеріи, названныя такъ потому, что выдѣлываются въ этомъ селеніи. Матерія хороша и въ тоже время выдѣлывается въ большомъ количествѣ. Во многихъ селеніяхъ Бухары ткутъ такую же матерію и называютъ также „Занданичи", потому что раньше всѣхъ начали выдѣлывать эту матерію жители этого селенія. Бумажныя матеріи оттуда вывозятъ во всѣ области: въ Иракъ, Фарсъ, Кирманъ[2]), Индустанъ и другія. Всѣ вельможи и цари

---

[1]) قنطار—молодой, сырой лѣсъ, сильно дымящійся при горѣніи,

[2]) Области въ Персіи.

шьютъ изъ нея себѣ одежды и покупаютъ ее по той же цѣнѣ, какъ парчу. Да сохранитъ Богъ это селеніе цвѣтущимъ!

Вардана—большое селеніе. Тамъ есть большая сильная крѣпость. Съ древнѣйшихъ временъ тамъ жили цари, но въ наше время тамъ уже нѣтъ царской резиденціи. Селеніе это древнѣе города Бухары; оно основано Шахпуръ-Маликомъ[1]) и находится на границѣ съ Туркестаномъ. Въ этомъ селеніи каждую недѣлю былъ одинъ базарный день, торговцевъ собиралось очень много; вывозилась оттуда тоже ткань Занданичи, хорошо сдѣланная.

Афшина состоитъ изъ большого города и сильной крѣпости. Къ городу принадлежитъ нѣсколько селеній и тамъ бываетъ еженедѣльно базаръ въ опредѣленный день. Земли этого города, воздѣланныя и пустынныя, составляютъ вакфъ „ищущихъ знанія[2])“, и Кутайба, сынъ Муслима, выстроилъ тамъ соборную мечеть. Мухаммадъ, сынъ Васи, выстроилъ также мечеть, и молитвы, возносимыя тамъ, угодны Богу. Народъ ходитъ туда изъ города и считаетъ мѣсто это священнымъ.

Баркадъ. Большое, древнее селеніе. Тамъ находится большая, древняя крѣпость. Селеніе это называютъ „Баркадъ-и-Алавіянъ“ (т. е. Баркадъ Алидовъ), потому что амиръ Исмаилъ Самани купилъ это селеніе и завѣщалъ его въ вакфъ: десять частей въ пользу потомковъ Алія и потомковъ Джафара Садыка[3]), двѣ части въ пользу бѣднѣйшихъ жителей города Бухары и двѣ части въ пользу своихъ наслѣдниковъ.

Рамтинъ[4]) имѣетъ большую крѣпость; это укрѣпленное

---

[1]) Имя Шахпуръ носили три царя изъ династіи Сассанидовъ (241—272 г.г., 309—379 г.г. и 383—388 г.г.). Здѣсь, впрочемъ, вѣроятно говорится о Сассанидскомъ царевичѣ, о которомъ см. ниже (стр. 30 въ изд. Шефера).

[2]) Т. е. учениковъ мадраса.

[3]) Джафаръ Садыкъ, потомокъ Алія, шестой изъ 12-ти шіитскихъ имамовъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ былъ учителемъ Абу-Ханифы, извѣстнаго у суннитовъ подъ именемъ Имама Агзама. Основатель секты ханифитовъ, или «Аль-кіасъ», Абу-Ханифа Ногманъ, сынъ Сабита, род. въ Куфѣ, древней столицѣ Ирака, въ 80-мъ году хиджры (702 г.). Али, когда ему представили малолѣтняго Абу-Ханифу, благословилъ его и предрекъ о немъ, что «изъ его тѣла выйдетъ свѣтъ, который прольетъ свои лучи на всѣ страны, исповѣдующія исламъ».

[4]) И теперь существуетъ вблизи Бухары, но называется Рамитанъ.

селеніе. Оно древнѣе Бухары и въ нѣкоторыхъ книгахъ даже упоминается подъ именемъ Бухары. Въ Рамтинѣ издревле была резиденція царей, а когда основанъ былъ городъ Бухара, цари стали проводить въ этомъ селеніи только зиму. Въ мусульманскую эпоху продолжалось то же самое. Абу-Муслимъ,—да будетъ милость Божія на немъ,—дошелъ до этого мѣста и жилъ въ Рамтинѣ, а основано было это селеніе Афрасіабомъ, который при посѣщеніи Бухары всегда останавливался только въ Рамтинѣ.

Въ персидскихъ книгахъ говорится, что Афрасіабъ жилъ 2000 лѣтъ и былъ чародѣй. Онъ принадлежалъ къ потомству царя Нуха. Афрасіабъ убилъ своего зятя Сіяуша, а у Сіяуша былъ сынъ Кай-Хысрау. Для того, чтобы отмстить за убійство своего отца, Кай-Хысрау пришелъ въ эту область съ большимъ войскомъ. Афрасіабъ поспѣшилъ укрѣпить селеніе Рамтинъ и втеченіе двухъ лѣтъ выдерживалъ осаду селенія войсками Кай-Хысрау. Противъ Рамтина Кай-Хысрау выстроилъ также селеніе и назвалъ его Рамушъ[1]). Такое названіе дали этой деревнѣ за красоту ея мѣстоположенія. Селеніе это и теперь еще населено. Въ селеніи Рамушъ, Кай-Хысрау построилъ храмъ огнепоклонниковъ; маги говорятъ, что этотъ храмъ древнѣе бухарскихъ храмовъ. Кай-Хысрау, послѣ двухлѣтней осады, овладѣлъ городомъ Афрасіаба и убилъ его самого[2]). Могила Афрасіаба находится въ Бухарѣ у воротъ Маабидъ (поклоненія), на большомъ курганѣ, прилегающемъ къ кургану Ходжи-Имама Абу-Хавса великаго,—да будетъ къ нему милостивъ Богъ. Жители Бухары на смерть Сіяуша, отца Кай-Хысрау, сложили удивительныя пѣсни; музыканты называютъ эти пѣсни Кинъ-и-Сіяушъ[3]). Мухаммадъ, сынъ Джафара, говоритъ, что съ того времени прошло 3000 лѣтъ. Богъ знаетъ лучше!..

---

[1]) Произношеніе этого названія у Якута (II, 737). Персидское слово رامیش значитъ «радость, веселіе».

[2]) Исторія борьбы Кай-Хысрау съ Афрасіабомъ разсказана въ Шахнамѣ совсѣмъ иначе.

[3]) Т. е. «борьба Сіяуша».

Варахша[1])—одно изъ большихъ селеній. Оно прежде по величинѣ не уступало городу Бухарѣ и по времени основанія древнѣе Бухары. Въ нѣкоторыхъ книгахъ, вмѣсто Варахши это селеніе называется Раджфандунъ. Тамъ была резиденція царей; тамъ находится также сильная крѣпость, потому что цари нѣсколько разъ укрѣпляли это мѣсто. Прежнія стѣны селенія по размѣрамъ равнялись стѣнамъ Бухары. Въ Раджфандунѣ, или Варахшѣ, есть 12 арыковъ (оросительныхъ каналовъ); селеніе находится внутри бухарской стѣны[2]). Тамъ же находился красивый дворецъ, красота котораго вошла въ поговорку; онъ былъ выстроенъ Бухаръ-Худатомъ болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ. Давно уже дворецъ этотъ пришелъ въ упадокъ и разрушеніе, когда Хунукъ-Худатъ возобновилъ его. Послѣ возобновленія, дворецъ снова успѣлъ разрушиться, но Буніатъ, сынъ Тахшады, въ эпоху ислама, отстроилъ дворецъ заново и жилъ тамъ, пока не былъ убитъ въ этомъ дворцѣ. Амиръ Исмаилъ Самани,—да будетъ милостивъ къ нему Богъ,—призвалъ къ себѣ жителей этого селенія и сказалъ имъ, что онъ согласенъ дать 20 тысячъ диргемовъ и необходимый для постройки лѣсъ и матеріалъ (къ тому же часть зданія еще была цѣла) съ тѣмъ, чтобы они передѣлали этотъ дворецъ съ соборную мечеть; но жители не согласились на это предложеніе, сославшись на то, что селеніе ихъ не нуждается въ соборной мечети и не настолько значительно, чтобы здѣсь строить соборную мечеть. Дворецъ Буніата существовалъ до времени амира Ахмада[3]), сына Нуха, внука Насра, правнука Ахмада, праправнука Исмаила Самани. Этотъ амиръ Ахмадъ воспользовался лѣсомъ изъ этого дворца, перевезъ деревянныя части въ городъ и употребилъ ихъ для того, чтобы отстроить свой дворецъ у воротъ бухарской крѣпости.

---

[1]) (Выше Фарахша). Очень вѣроятно, что названіе селенія сохранилось въ названіи колодца Варахчинъ, въ пескахъ Кимирекъ-Кумъ.

[2]) Имѣется въ виду большая стѣна, окружавшая Бухару вмѣстѣ съ окрестными селеніями. Объ этой стѣнѣ см. ниже.

[3]) Этотъ царевичъ не царствовалъ; послѣ смерти Нуха правили одинъ за другимъ его сыновья Абдулъ-Маликъ (954—961) и Мансуръ (961—976 г.г.).

Въ этомъ селеніи черезъ каждые 15 дней бываетъ базаръ, а въ концѣ года бываетъ ярмарка, продолжающаяся 20 дней. На 21-й день празднуютъ новый годъ, и этотъ день называется новымъ годомъ земледѣльцевъ, потому что земледѣльцы Бухары съ этого дня начинаютъ счетъ (для опредѣленія времени производства извѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ работъ) и полагаются на это опредѣленіе времени. Новый годъ для маговъ наступаетъ только черезъ пять дней.

Байкендъ тоже считался городомъ, и жители Байкенда не любили, чтобы его называли селеніемъ. Если жителя Байкенда, пришедшаго даже въ Багдадъ, спрашивали, откуда онъ, то всегда получали въ отвѣтъ: „изъ Байкенда"; никто не говорилъ, что онъ изъ Бухары. Въ Байкендѣ есть большая соборная мечеть и много хорошихъ построекъ. До 240 года (854—5), у воротъ Байкенда было много постоялыхъ дворовъ (рабатовъ), и Мухаммадъ, сынъ Джафара, въ одной книгѣ упоминаетъ, что въ Байкендѣ было больше тысячи подворій по числу селеній Бухары. Причина этого слѣдующая: Байкендъ былъ большимъ, хорошимъ мѣстомъ; жители каждаго селенія построили тамъ по одному постоялому двору, поставили тамъ нѣсколькихъ людей, которымъ и посылали содержаніе изъ селенія. Зимой, когда собиралось много язычниковъ[1]), изъ всѣхъ селеній Бухары сходилось въ Байкендъ много людей для того, чтобы воевать съ невѣрными, и вотъ тогда-то жители каждаго селенія останавливались въ своемъ подворьѣ.

Жители Байкенда всѣ были купцы; они вели торговлю съ Китаемъ и морскую, поэтому были очень богаты. Кутайба, сынъ Муслима, долженъ былъ приложить много усилій, чтобы овладѣть этимъ селеніемъ, такъ какъ городъ былъ сильно укрѣпленъ. Мѣсто это называли „мѣднымъ городомъ". Байкендъ древнѣе Бухары. Всѣ цари, приходившіе въ эту область, выбирали Байкендъ для своей резиденціи. Отъ Байкенда до Фараба простирается песчаная пустыня въ 12 фарсаховъ длины.

---

[1]) Т. е. тюркскихъ кочевниковъ изъ степи.

Арсланъ-ханъ Мухаммадъ, сынъ Сулеймана[1]), во время своего царствованія, распорядился вновь отстроить Байкендъ.

Люди стали собираться туда и строить хорошія зданія. Арсланъ-ханъ приказалъ построить для себя очень роскошный дворецъ. Тамъ протекаетъ каналъ Харамкамъ. Рядомъ съ Байкендомъ находятся заросли камыша и большіе водоемы, которые носятъ названіе „Баргини-Фарахъ“[2]), или „Кара-куль“[3]). Я слышалъ отъ заслуживающихъ довѣрія людей, что оно простирается на 20 фарсаховъ. Въ книгѣ „Масаликъ-ва-Мамаликъ“[4]) говорится, что это мѣсто называлось озеромъ Самчанъ, что и вода, остающаяся въ избыткѣ отъ орошенія Бухары, стекаетъ туда-же. Въ озерѣ водятся водяныя животныя; во всемъ Хорасанѣ нигдѣ нельзя найти такого количества птицъ и рыбъ, какъ здѣсь.

Арсланъ-ханъ приказалъ вырыть отдѣльный каналъ для Байкенда, имѣя при этомъ въ виду, чтобы вода изъ этого канала доходила до самыхъ зданій города, такъ какъ вода канала Харамкама иногда доходила до города, иногда не доходила. Байкендъ стоитъ на горѣ, но гора эта не высока. Хаканъ приказалъ провести воду на гору и, когда принялись рыть арыкъ, почва оказалась очень крѣпкой каменистой породы, безъ всякихъ трещинъ. Рабочіе встрѣтили затрудненіе при исполненіи этой работы и, чтобы размягчить камень, истратили очень много сала и уксусу, но всетаки не могли вырыть больше одного фарсаха. Очень много погибло здѣсь людей, много потрачено было усилій и средствъ, но всетаки пришлось оставить это дѣло за невозможностью выполнить работу. О томъ, какъ Байкендъ былъ взятъ мусульманами, будетъ разсказано ниже, если Богъ позволитъ.

Фарабъ принадлежитъ къ числу отдѣльныхъ городовъ съ особымъ округомъ. Городъ отстоитъ на одинъ фарсахъ отъ берега рѣки Джайхуна, а во время разлива вода иногда под-

---

1) См. выше стр. 22.

2) Буквально: «обширный водоемъ» (по персидски).

3) Т. е. «черное озеро» (по тюркски).

4) Т. е. «Пути и государства», обыкновенное названіе географическихъ сочиненій.

ходитъ на разстояніе $^1/_2$ фарсаха отъ города, а то и къ самому городу. Въ Фарабѣ находится большая соборная мечеть; стѣны и крыша выстроены исключительно изъ жженаго кирпича, такъ что во всей постройкѣ нѣтъ совсѣмъ дерева. Въ этомъ городѣ былъ амиръ, которому ни для какого дѣла не нужно было отправляться въ Бухару[1]); тамъ же былъ казій, постановлявшій приговоры съ несправедливостью Шаддада[2]). Число селеній около Бухары весьма значительно, но мы упомянули только о наиболѣе замѣчательныхъ и древнихъ.

Разсказъ о ткацкомъ заведеніи, которое было въ Бухарѣ и еще существуетъ.

Въ Бухарѣ, между крѣпостью и городомъ, возлѣ соборной мечети, была большая мастерская, гдѣ ткали ковры, занавѣсы, ткань Іезди[3]), подушки, подстилки для молитвы (джай-намазъ) и ткани для покрыванія пола во дворцѣ халифа. Всѣ эти ткани выдѣлывались такого высокаго достоинства, что за одну занавѣсь можно было отдать всю поземельную подать Бухары. Изъ Багдада ежегодно пріѣзжалъ отдѣльный сборщикъ податей, и всѣ подати Бухары получалъ сотканными тамъ одеждами. Настало однако время, когда эта мастерская закрылась, производство прекратилось, и люди, которые выдѣлывали эти матеріи, разошлись въ разныя стороны. Въ Бухарѣ было много хорошихъ мастеровъ, особо назначенныхъ для этого дѣла. Въ Бухару пріѣзжали торговцы и, какъ выше сказано было про Занданичи, отсюда вывозили матеріи въ Шамъ[4]), Египетъ и города Рума. Ни въ одномъ

---

[1]) Т. е. который обладалъ самыми широкими полномочіями.

[2]) Миѳическій древне-арабскій царь, жестокость котораго вошла въ поговорку.

[3]) Получила названіе отъ персидскаго города Іезда, гдѣ преимущественно выдѣлывалась.

[4]) Т. е. въ Сирію.

городѣ Хорасана не умѣли ткать такихъ хорошихъ матерій. Удивительно то, что ткачи изъ Бухары отправились въ Хорасанъ, взяли съ собой всѣ нужныя для тканья этихъ матерій приспособленія, устроили тамъ ткацкія мастерскія и ткали матеріи, но по виду и качеству онѣ далеко уступали вытканнымъ въ Бухарѣ. Не было царя, амира, раиса, чиновника, который не носилъ бы одежды изъ этой матеріи. Матеріи выдѣлывались краснаго, бѣлаго и зеленаго цвѣтовъ. Въ наше время во всѣхъ областяхъ ткань Занданичи пользуется большей извѣстностью, чѣмъ эти матеріи.

Разсказъ о базарѣ Мохъ[1]).

Въ Бухарѣ былъ базаръ, который назывался базаромъ Мохъ. Два раза въ годъ по одному дню бывалъ тамъ торгъ. Каждый разъ на этомъ базарѣ продавали *идоловъ;* втеченіе одного дня успѣвали торговать больше чѣмъ на 50 тысячъ диргемовъ. Мухаммадъ, сынъ Джафара, въ своей книгѣ разсказываетъ, что еще въ его время существовалъ этотъ базаръ, и онъ очень удивлялся, для чего введенъ такой обычай. Когда онъ спрашивалъ у стариковъ и шейховъ Бухары, что за причина такого обычая, они отвѣчали ему, что жители Бухары въ древности были идолопоклонниками, и тогда вошла въ обыкновеніе торговля идолами на этомъ базарѣ; обычай этотъ сохранился. Абуль-Хасанъ-Нишабури, въ книгѣ „Хазаину-ль-улумъ“, упоминаетъ, что въ Бухарѣ въ древности былъ царь, по имени Мохъ[2]), и онъ приказалъ устроить этотъ торгъ. Этотъ царь повелѣлъ, чтобы всѣ плотники и ваятели цѣлый годъ, отъ базара до базара, выдѣ-

---

[1]) Въ словарѣ «Шамсу-ль-лугатъ», слову «мохъ» придано значеніе «обманщикъ и низкопробная монета»; базаръ очевидно названъ по имени царя.

[2]) По другому извѣстію, Мохъ былъ огнепоклонникомъ, онъ принялъ исламъ и превратилъ свой домъ въ мечеть (Jacut IV, 380). Мечеть Моха, какъ показываютъ слова арабскихъ географовъ, находилась въ юго восточной части города.

лывали идоловъ и въ назначенный для торга день доставляли на базаръ и продавали, чтобы люди могли покупать идоловъ. Каждый, кто потерялъ, или сломалъ своего идола, или у кого онъ пришелъ въ ветхость, всѣ приходили въ день торга и покупали себѣ новыхъ идоловъ, а старыхъ выбрасывали.

Тамъ, гдѣ теперь находится мечеть Моха, была равнина на берегу рѣки, гдѣ было очень много деревьевъ, такъ что торговля происходила въ тѣни деревьевъ. Царь выходилъ на базаръ и садился на тронъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится мечеть Моха, чтобы поощрять людей къ покупкѣ идоловъ. Каждый покупалъ себѣ идола и уносилъ его въ свой домъ. Впослѣдствіи на этомъ мѣстѣ было капище огнепоклонниковъ; въ дни назначенные для торга люди собирались сюда, всѣ входили въ капище и поклонялись огню. Это капище существовало до водворенія здѣсь ислама, когда мусульмане, усилившись, построили на этомъ мѣстѣ свою мечеть, и теперь это одна изъ замѣчательныхъ мечетей Бухары.

Объясненіе названій Бухары.

Ахмадъ, сынъ Мухаммада, внукъ Насра, говоритъ, что Бухара извѣстна подъ многими названіями; въ своей книгѣ онъ называетъ этотъ городъ *Нумуджкатъ,* въ другихъ же мѣстахъ я встрѣчалъ названіе *Бумискатъ.* Въ нѣкоторыхъ книгахъ Бухара по-арабски называется „Мадинату-с-суфрійя“ т. е. „мѣдный городъ“; въ другихъ, тоже на арабскомъ языкѣ, этому городу присвоено названіе города купцовъ; но названіе „Бухара“ извѣстно болѣе всѣхъ другихъ. Въ Хорасанѣ нѣтъ другого города со столькими названіями. Въ преданіи отъ пророка Бухара называется *Фахира.* Ходжа имамъ, отшельникъ, проповѣдникъ Мухаммадъ, сынъ Алія, Нухабади, приводитъ преданіе отъ Салмана Фарси[1], —да будетъ

---

[1]) Персъ, спутникъ Мухаммада.

имъ доволенъ Богъ,—который сказалъ слѣдующее: „пророкъ,—да благословитъ и да привѣтствуетъ его Богъ,—сказалъ: я слышалъ отъ Гавріила,—благословеніе Божіе ему,—что на востокѣ есть мѣсто, называемое Хорасанъ, и въ этой области есть три города, которые предстанутъ въ день страшнаго суда, украшенные яхонтомъ и кораллами. Города эти будутъ сіять свѣтомъ, по сторонамъ ихъ будетъ много ангеловъ, и эти послѣдніе, славословя Бога, представятъ означенные города на судъ украшенными, съ почетомъ, какъ невѣсту, которую ведутъ въ домъ жениха. Въ каждомъ изъ этихъ трехъ городовъ будетъ по 70 тысячъ знаменъ, подъ каждымъ знаменемъ будутъ 70 тысячъ шахидовъ; по заступничеству каждаго шахида, 70 тысячъ исповѣдывающихъ единаго Бога, говорящихъ по-персидски, получатъ спасеніе.—Ко времени страшнаго суда, въ каждую сторону отъ этихъ городовъ, вправо, влѣво, впередъ и назадъ, на разстояніи 10 дней пути всё будутъ шахиды.

Пророкъ,—да благословитъ и да привѣтствуетъ его Богъ—сказалъ: „Гавріилъ! скажи имена этихъ городовъ". Гавріилъ,—миръ ему,—отвѣчалъ: одинъ изъ этихъ городовъ называется по-арабски *Касымія,* а по-персидски *Бишкардъ,* другой по-арабски *Самаранъ,* а по-персидски *Самаркандъ,* а третій по-арабски называется *Фахира,* а по-персидски *Бухара.*

Пророкъ,—да благословитъ и да привѣтствуетъ его Богъ,—спросилъ: „Гавріилъ!—отчего городъ этотъ называется *Фахира?*" Гавріилъ отвѣтилъ: „потому что въ день страшнаго суда городъ этотъ будетъ чувствовать гордость (фахръ) передъ всѣми другими городами, по множеству (погребенныхъ въ Бухарѣ) шахидовъ". Пророкъ,—да благословитъ и да привѣтствуетъ его Богъ,—сказалъ: „Боже! пошли изобиліе городу Фахира, сердца его обитателей очисти благочестіемъ, содѣлай чистыми ихъ поступки, а самихъ ихъ милосердыми къ моимъ послѣдователямъ". Поэтому-то вездѣ, отъ востока до запада, Бухарцевъ всегда ставятъ въ примѣръ за ихъ милосердіе, вѣру и чистоту нравовъ.

Разсказъ о постройкѣ въ Бухарѣ крѣпости и ея достопримѣчательностяхъ.

Ахмадъ, сынъ Мухаммада, сына Насра, говоритъ, что Абдулъ-Хасанъ-Нишабури въ книгѣ „Хазаину-ль-улумъ“ такъ разсказываетъ о причинѣ постройки крѣпости въ Бухарѣ: „Сіяушъ, сынъ Кайкауса бѣжалъ отъ своего отца, переправился черезъ рѣку Джайхунъ и явился къ Афрасіабу. Афрасіабъ очень хорошо принялъ Сіяуша, выдалъ за него свою дочь и даже, говорятъ, отдалъ ему всѣ свои владѣнія. Сіяушъ, получившій такимъ образомъ во временное владѣніе область Бухары, пожелалъ, чтобы здѣсь осталось какое-нибудь воспоминаніе о его владычествѣ; поэтому онъ выстроилъ эту крѣпость и тамъ преимущественно жилъ. Завистникамъ удалось поссорить Сіяуша съ Афрасіабомъ, и Афрасіабъ убилъ Сіяуша. Въ той-же крѣпости, около входа черезъ восточныя ворота, внутри воротъ продавцовъ соломы (ихъ называютъ также воротами Гуріянъ), онъ былъ похороненъ. Бухарскіе маги по этой причинѣ относятся съ большимъ уваженіемъ къ этому мѣсту; ежегодно, въ день новаго года, еще до восхода солнца, каждый мужчина, по обычаю, закалаетъ здѣсь, въ память Сіяуша, одного пѣтуха. У жителей Бухары есть пѣсни объ убіеніи Сіяуша, извѣстныя во всѣхъ областяхъ; музыканты сочинили къ нимъ мотивъ и поютъ ихъ; декламаторы называютъ эти пѣсни „плачемъ маговъ“.

Со времени этого событія прошло болѣе 3000 лѣтъ. Итакъ, по этому сказанію, крѣпость въ Бухарѣ основана Сіяушемъ. Нѣкоторые историки утверждаютъ, что крѣпость была построена Афрасіабомъ. Крѣпость пришла въ разрушеніе и долго оставалась въ развалинахъ, до тѣхъ поръ, пока не вступилъ на престолъ Бидунъ Бухаръ-Худатъ, мужъ той женщины, о которой выше было разсказано, и отецъ Тахшады. Онъ прислалъ человѣка, который возобновилъ крѣпостную стѣну и построилъ бывшій тамъ дворецъ. Строитель начерталъ свое имя на желѣзной плитѣ, которую прибилъ къ воротамъ дворца. Доска эта сохранилась

на воротахъ дворца до времени перевода этой книги (522 г.), но Ахмадъ, сынъ Мухаммада, внукъ Насра, говоритъ, что потомъ крѣпость разрушили и ворота также уничтожили.

Ахмадъ, сынъ Мухаммада, сына Насра, сообщаетъ со словъ Джафара и Абуль-Хасана Нишабури, что когда Бидунъ Бухаръ-Худатъ построилъ этотъ дворецъ, онъ тотчасъ же разрушился; сколько разъ ни возобновляли постройку, она тотчасъ разрушалась. Тогда собрали ученыхъ и спросили ихъ совѣта, какими средствами можно добиться, чтобы возведенная постройка не разрушалась?

Ученые съ общаго согласія дали совѣтъ возвести постройку по плану на подобіе созвѣздія Большой Медвѣдицы, на 7-ми каменныхъ столбахъ. И дѣйствительно, когда окончили постройку дворца по указанному учеными плану, постройка не разрушилась. Удивительно еще и то, что со времени постройки этого дворца ни одинъ царь, жившій въ немъ, не былъ побѣжденъ, но всегда одерживалъ верхъ. Кромѣ того, со времени постройки дворца, ни одинъ царь ни изъ язычниковъ, ни изъ мусульманъ не умеръ въ немъ: какъ только приближалось предопредѣленное время смерти царя, тотчасъ же, помимо его воли, какая-нибудь причина заставляла его на время выѣхать изъ дворца въ другое мѣсто, гдѣ его и заставалъ смертный часъ. Со времени постройки и до разрушенія крѣпости изъ этого правила не было ни одного исключенія. Въ крѣпости было двое воротъ: восточныя и западныя; восточныя назывались воротами „Гуріянъ“, а западныя—воротами „Ригистанъ“, а ко времени перевода этой книги ихъ стали называть „воротами продавцовъ сѣна“. Посреди крѣпости отъ однихъ воротъ до другихъ пролегала дорога. Крѣпость служила мѣстопребываніемъ царей, амировъ и начальниковъ; тутъ же помѣщалась тюрьма и царскія канцеляріи. Во дворцѣ издревле жилъ царь; тутъ же былъ сераль и казначейство. Во время жизни переводчика этой книги крѣпость лежала въ развалинахъ; но нѣсколько лѣтъ тому назадъ Арсланъ-ханъ приказалъ ее вновь исправить, избралъ ее своимъ мѣстопребываніемъ и одного

знатнаго амира назначилъ комендантомъ крѣпости, чтобы онъ, согласно данной ему инструкціи, завѣдывалъ укрѣпленіемъ и охранялъ его. Всѣ сознавали важность этой крѣпости.

Когда въ 534 году (1139—40 г.) въ Бухару пришелъ Харазмъ-шахъ [1]), халифомъ [2]) былъ амиръ Занги-Али, который управлялъ Бухарой, въ качествѣ намѣстника султана Санджара [3]). Харазмъ-шахъ взялъ въ плѣнъ и умертвилъ Занги-Али и разрушилъ крѣпость, и она болѣе двухъ лѣтъ находилась въ развалинахъ. Въ 536 (1141—42) году Алпъ-Тегинъ сдѣлался намѣстникомъ Гурхана [4]) въ Бухарѣ и въ томъ же году приказалъ исправить крѣпость и самъ избралъ ее своимъ мѣстопребываніемъ. Крѣпость послѣ исправленія стала еще лучше, чѣмъ прежде. Въ мѣсяцѣ Рамазанѣ 538 (1144) года пришли въ Бухару наемники изъ гузовъ [5]); Айнъ-уд-даула, Карача-бекъ и визирь Шахабъ были осаждены въ крѣпости. Послѣ упорнаго и продолжительнаго сраженія гузскіе наемники овладѣли крѣпостью, убили визиря Шихаба и разрушили крѣпость, которая долго оставалась въ развалинахъ. Въ 560 (1164—65) году признано было необходимымъ оградить Бухару стѣной, при чемъ фундаментъ слѣдовало возвести изъ жженаго кирпича. Фундаментъ и башни крѣпости были построены изъ жженаго кирпича; ихъ сняли и употребили на постройку городскихъ стѣнъ Бухары. Такъ крѣпость была сразу разрушена, а отъ упомянутаго дворца не осталось никакихъ слѣдовъ.

Въ 604 (1207—8) году Харазмъ-шахъ Мухаммадъ [6]), сынъ султана Такаша, овладѣлъ Бухарой и снова возстановилъ крѣпость. Китаи были побѣждены. Въ 616 (1219—20) году [7]) пришло

---

[1]) Харазмъ-шахъ-Атсызъ (1128—1156 гг.), восставшій противъ султана Санджара.

[2]) Т. е. намѣстникомъ.

[3]) Знаменитый сельджукскій султанъ (1119—1157 г.г.).

[4]) Титулъ государя кара-китаевъ, которые въ 1141 г. завоевали Мавараннагръ.

[5]) Тюркское племя, изъ котораго произошла сельджукская династія. Наемники изъ гузовъ находились на службѣ у Санджара.

[6]) 1200—1220 г.г.

[7]) Завоеваніе Бухары монголами произошло въ февралѣ 1220 года.

войско татаръ подъ начальствомъ Чингизъ-хана; у воротъ крѣпости произошло сраженіе, продолжавшееся 12 дней. Крѣпость была взята Чингизъ-ханомъ и разрушена.

Описаніе царскихъ дворцовъ, находившихся въ Бухарѣ.

Все мѣсто, простирающееся отъ западныхъ воротъ крѣпости до воротъ Маабидъ[1]) въ Бухарѣ называется Ригистаномъ. Здѣсь издревле, „со временъ невѣдѣнія“ (т. е. до Мухаммада) помѣщались царскіе дворцы.

Въ царствованіе династіи Саманидовъ, амиръ Саидъ Насръ[2]), сынъ Ахмада, внукъ Исмаила Самани, приказалъ построить дворецъ въ Ригистанѣ, и былъ построенъ очень хорошій дворецъ, потребовавшій громадныхъ расходовъ. У воротъ своего дворца амиръ приказалъ построить зданія для должностныхъ лицъ. У каждаго изъ послѣднихъ былъ особый диванъ (канцелярія) въ собственномъ зданіи, у воротъ царскаго дворца. Таковы: диванъ визиря, диванъ мустауфи[3]), диванъ столпа царства[4]), диванъ военнаго начальника, диванъ начальника почты[5]), диванъ мушрифовъ[6]), диванъ государственныхъ имуществъ, диванъ мухтасиба, диванъ вакуфовъ и диванъ судей. Въ такомъ порядкѣ амиръ приказалъ выстроить (зданія) дивановъ, и это было исполнено.

Въ царствованіе Абдуль-Малика[7]), сына Нуха, внука Насра, правнука Ахмада, праправнука Исмаила, его визирь Ахмадъ, сынъ Аль-Хасана Аль-Утби[8]),—да будетъ къ нему милостивъ

---

[1]) Т. е. «мѣсто поклоненія». Здѣсь праздновался Курбанъ-байрамъ.

[2]) 914—943 г.г.

[3]) Начальникъ финансоваго управленія.

[4]) Уполномоченнаго сановника, стоявшаго во главѣ внутренняго управленія.

[5]) Чтеніе صاحب موید не даетъ смысла. Правильное чтеніе صاحب برید въ рук. Аз. Муз. ab. 574 ag, f. 39.

[6]) Лица, наблюдавшія за сохраненіемъ порядка во дворцѣ и докладывавшія обо всемъ государю.

[7]) 954—961 г.г.

[8]) Авторъ смѣшиваетъ визиря Абу-Джафара-Утби съ историкомъ Абу-Насромъ-Утби, авторомъ «Тарихи-Ямини». Послѣдній жилъ значительно позднѣе и написалъ свою книгу для султана Махмуда (997—1030 г.г.).

Богъ,—авторъ книги „Ямини", могила котораго находится въ кварталѣ Дарваза-и-Мансуръ, около ханской бани, насупротивъ мадрасы[1]) построилъ очень хорошую мечеть, которая составила украшеніе этой мѣстности. Благословенный амиръ упалъ съ лошади и умеръ; въ ночь его смерти рабы вошли въ его дворецъ и стали его грабить. Произошли споры среди приближенныхъ и служанокъ амира; дворецъ былъ зажженъ и сгорѣлъ до тла. Всѣ золотыя и серебряныя вещи, находившіяся во дворцѣ изчезли во время пожара, и отъ самой постройки не осталось никакихъ слѣдовъ. Въ мѣсяцѣ Шаввалѣ 350 [961] года на престолъ возсѣлъ амиръ Садидъ-Мансуръ, сынъ Нуха, въ мѣстности Джуи-Мулліанъ, онъ приказалъ вновь выстроить эти зданія. Все, что было уничтожено пожаромъ, было возобновлено еще лучше прежняго, и амиръ Садидъ поселился въ этомъ дворцѣ.

Не прошло еще и года, какъ въ одну праздничную ночь, по древнему обычаю, развели большой огонь; искра огня попала на крышу дворца, который вторично сгорѣлъ до тла. Амиръ Садидъ принужденъ былъ ночью удалиться въ Джуи-Мулліанъ и приказалъ своему визиру въ туже ночь вынести изъ дворца казну и сокровища и съ вѣрными людьми отослать все это въ Джуи-Мулліанъ. Насталъ день, и тогда убѣдились, что во время пожара изъ вещей ничего не пропало, кромѣ одной золотой чаши. Визирь сдѣлалъ на свой счетъ чашу и прислалъ въ казну. Эта чаша вѣсила 700 золотниковъ. Послѣ этого, Ригистанъ остался въ развалинахъ.

Другой царскій дворецъ былъ въ Джуи-Мулліанъ. Въ Бухарѣ нѣтъ мѣста и жилища лучше, чѣмъ прекрасное, похожее на рай, Джуи-Мулліанъ, потому что вся эта мѣстность занята дворцами, парками, цвѣтниками, фруктовыми садами и водами, постоянно текущими по ея рощамъ. Каналы пересѣкаются между собой и проведены по тысячѣ направленій въ сторону рощъ и цвѣтниковъ. Каждый человѣкъ, которому приходилось видѣть такое

---

[1]) Высшее учебное заведеніе.

обиліе проточной воды, дивился, откуда она приходитъ и куда уходитъ[1]).

Такое расположеніе придумали самые искусные мастера своего времени и архитекторы, а одинъ выдающійся поэтъ сказалъ:

„Вода жизни вошла въ садъ и съ сожалѣніемъ
его покинула,
„Съ восклицаніемъ грусти, что приходится изъ
него уйти“.

Наконецъ, отъ воротъ Ригистана до Даштака[2]) были хорошо распредѣленныя, разукрашенныя, высокія каменныя постройки, украшенныя картинами гостинницы, искусно разбитые парки, хорошіе бассейны и вязы[3]), листья которыхъ образовали какъ-бы шатеръ. Деревья давали такъ много тѣни, что ни одинъ лучъ солнца со стороны востока и запада не проникалъ сквозь листву на мѣста, устроенныя для отдохновенія около бассейна. Сады были полны прекрасныхъ плодовъ: грушъ, миндаля, орѣховъ, черешни, винограда; однимъ словомъ, всѣ плоды, какіе есть въ благоухающемъ раю, были и здѣсь и украшали сады своимъ прекраснымъ видомъ.

Описаніе Джуи-Мулліана и его достопримѣчательностей.

Мѣсто, извѣстное подъ названіемъ Джуи-Мулліанъ, въ древности принадлежало къ числу владѣній царя Тахшады. Землю эту онъ раздѣлилъ и отдалъ своимъ дѣтямъ и зятьямъ. Амиръ Исмаилъ Самани,—да будетъ къ нему милостивъ Богъ,—купилъ эту землю у Хасана, сына Мухаммада, внука Талута, сарханга[4])

---

[1]) Въ настоящее время Джуи-Мулліанъ представляетъ небольшое селеніе въ 2-хъ верстахъ отъ Бухары. Всѣ жители составляютъ одинъ приходъ и имѣютъ одну мечеть. Изъ этого можно заключить, что теперь населеніе Джуи-Мулліанъ врядъ ли больше 200 чел. обоего пола.

[2]) См. ниже.

[3]) Слово کجم—очевидно названіе дерева; въ персидскихъ словаряхъ такого слова нѣтъ; вѣроятно мы имѣемъ здѣсь тюркское слово کوجم—вязъ, кленъ.

[4]) Военный чинъ.

халифа Мустаина (862—866 г.г.), сына Мутасима. Амиръ Исмаилъ выстроилъ въ Джуи-Мулліанѣ дворцы и разбилъ сады и большую часть ихъ назначилъ въ вакфъ, въ пользу учащихъ. Этотъ вакфъ существуетъ и до нашего времени. Амиръ Исмаилъ постоянно заботился о своихъ учителяхъ.

Однажды Амиръ Исмаилъ Самани изъ крѣпости Бухары смотрѣлъ на Джуи-Мулліанъ. Рядомъ съ нимъ стоялъ учитель его отца, Симауль-Кябиръ[1]), котораго амиръ очень любилъ и уважалъ. Амиръ Исмаилъ, обратившись къ нему, сказалъ: „если только Богъ мнѣ поможетъ, я постараюсь пріобрѣсти эту землю для васъ и прошу Бога, чтобы Онъ далъ мнѣ дожить до того времени, когда я увижу эту землю принадлежащей вамъ, потому что эта земля изъ всѣхъ земель Бухары самая цѣнная, лучшая и прекрасная въ климатическомъ отношеніи“. Богъ далъ такой хорошій день: амиру удалось купить эту землю, и онъ отдалъ ее учащимъ. Поэтому мѣстность эта получила названіе *Джуи-Маваліянъ*[2]); простой народъ говоритъ „Джуи-Мулліанъ“.

Непосредственно къ бухарской крѣпости прилегаетъ равнина, называемая Даштакъ[3]). Вся эта мѣстность покрыта камышемъ. Амиръ Исмаилъ,—да будетъ къ нему милостивъ Богъ,—и эту мѣстность купилъ у Хасана, сына Талута, за 10 тысячъ диргемовъ. Въ первый же годъ владѣнія этой землей, амиръ на 10 тысячъ диргемовъ продалъ камышу. Амиръ Исмаилъ опредѣлилъ эту землю въ вакфъ соборной мечети. Послѣ его кончины, всѣ его потомки, бывшіе царями, въ Джуи-Мулліанѣ устраивали сады и строили дворцы для себя: ихъ побуждали къ этому прекрасныя климатическія условія и красота этой мѣстности.

У Нурскихъ[4]) воротъ есть земля, называемая Каракъ-и-Алавіанъ[5]). Земля эта находится рядомъ съ городскими воротами,

[1]) Буквально—«лицо великаго»; очевидно—прозваніе ученаго. Ниже (стр. 83 въ изд. Шефера) Сима названъ гулямомъ отца Исмаила.

[2]) Т. е. «протокъ учителей».

[3]) Уменьшительное отъ слова «даштъ»—степь.

[4]) Въ изд. Шеф. نو или نون (стр. 54); чтеніе نور взято нами изъ арабскихъ географовъ. Ср. Bibl. Geogr. Arab. III. 280.

[5]) По Шеф. изд. كارك, вѣроятно, уменьшительное отъ كار посѣвъ (глаг. كاشتن).

и амиръ Мансуръ, сынъ Нуха (961—976 г.г.), построилъ здѣсь великолѣпный дворецъ, красота котораго вошла въ поговорку. Это было въ 356 (967) году. Это мѣсто Каракъ-и-алавіанъ оставалось имѣніемъ царя до царствованія Насыръ-хана[1]), сына Тамгаджъ-хана, который отдалъ эту землю ученымъ, потому что земля эта находилась вблизи города и изучающимъ шаріатъ здѣсь было легче заниматься земледѣліемъ. Себѣ Насыръ-ханъ, взамѣнъ этой, взялъ землю подальше отъ города.

Джуи-Мулліанъ и Каракъ-и-Алавіанъ застроивались до конца владычества династіи Саманидовъ, до тѣхъ поръ, пока царская власть не перешла въ руки другой династіи. Съ паденіемъ династіи Саманидовъ разрушились и дворцы; въ Бухарѣ уже не было опредѣленнаго мѣстопребыванія царя, а была только крѣпость.

Такъ было до царствованія Малика Шамсу-ль-мулька, который основалъ Шамсъ-абадъ.

Разсказъ объ основаніи Шамсабада.

Маликъ-Шамсу-ль-Мулькъ купилъ много участковъ земли у воротъ Ибрагима[2]) и разбилъ тамъ великолѣпные сады. Онъ израсходовалъ на постройки тамъ очень много матеріала и денегъ назвалъ это мѣсто *Шамсабадъ*.

Близъ Шамсабада Маликъ-Шамсу-ль-Мулькъ отвелъ пастбище для царскихъ лошадей и назвалъ это мѣсто *Гурукъ*[3]). Онъ огородилъ это мѣсто крѣпкими стѣнами на протяженіи одной мили[4]). Въ этомъ пространствѣ онъ построилъ дворецъ, устроилъ голубятню и, кромѣ того, собралъ въ Гурукѣ различныхъ дикихъ

[1]) Т. е. Шамсу-ль-мулька, см. выше стр. 21.

[2]) Нынѣ ворота Шейхъ-Джалаль.

[3]) Собств. *курукъ*—запрещенное, заповѣдное мѣсто (тюркское слово). Въ монгольскую эпоху такъ назывались всѣ мѣста, куда, по приказанію хана, былъ закрытъ доступъ для народа: кладбища съ могилами хановъ, пастбища царскихъ табуновъ и т. п.

[4]) Подъ названіемъ ميل извѣстно разстояніе полета стрѣлы, а по другимъ словарямъ разстояніе, опредѣляемое предѣломъ зрѣнія человѣческаго глаза. Миля $^1/_3$ фарсаха.

животныхъ, какъ-то: антилопъ, козъ, лисицъ и кабановъ. Всѣ эти животныя привыкли къ жизни въ звѣринцѣ, а заборъ былъ настолько высокъ, что они не могли оттуда убѣжать. По смерти Малика Шамсу-ль-Мулька, на престолъ вступилъ его братъ Хызръ-ханъ. Онъ приказалъ возвести въ Шамсабадѣ очень много великолѣпныхъ построекъ. Послѣ его смерти вступилъ на престолъ его сынъ Ахмадъ-ханъ, но онъ не заботился о поддержаніи въ исправности построекъ, и при немъ Шамсабадъ пришелъ въ упадокъ. Маликъ-шахъ[1]), прибывшій изъ Хорасана въ Бухару, произвелъ много опустошеній. Прибывъ въ Самаркандъ, онъ взялъ въ плѣнъ Ахмадъ-хана и увелъ его въ Хорасанъ. Впослѣдствіи, впрочемъ, онъ снова прислалъ Ахмадъ-хана въ Мавараннагръ. Видя, что Шамсабадъ совершенно разрушенъ, Ахмадъ-ханъ распорядился, чтобы для него построили новый дворецъ въ мѣстности Джуйбаръ. Въ садъ дворца провели текущую воду и вообще сдѣлали все для его украшенія. Впродолженіе 30 лѣтъ во дворцѣ этомъ жили правители Бухары. Наконецъ, вступилъ на престолъ Арсланъ-ханъ, и каждый разъ, какъ онъ приходилъ въ Бухару, онъ располагался во дворцѣ въ Джуйбарѣ. Впослѣдствіи, Арсланъ-ханъ рѣшилъ разобрать этотъ дворецъ и перенести его во внутрь крѣпости. Мѣсто, гдѣ былъ раньше дворецъ, пришло въ запустѣніе. Черезъ нѣсколько лѣтъ, Арсланъ-ханъ приказалъ построить дворецъ въ мѣстности Дарвазача, на улицѣ Бу-Ляйса, и тамъ-же приказалъ выстроить царскую баню. Другую баню выстроили у воротъ дворца; эта баня была великолѣпна; раньше никогда не бывало ничего подобнаго. Во дворцѣ жили бухарскіе правители много лѣтъ; но потомъ ханъ приказалъ обратить дворецъ въ мадрасу для факыховъ (ученыхъ). Баня, которая была у воротъ дворца, и нѣсколько селеній также были обращены въ вакфъ этой мадрасы, а для себя Арсланъ-ханъ приказалъ выстроить новый дворецъ у воротъ „Сагдабадъ“, и это было исполнено.

---

[1]) Сельджукскій султанъ (1072—1092 г.г.). Его нашествіе на Мавараннагръ произошло въ 1089 году.

Разсказъ о Кяшкашѣ.

Мухаммадъ, сынъ Джафара, Ан-Наршахи въ своей книгѣ сообщаетъ, что когда Кутайба, сынъ Муслима, пришелъ въ Бухару и занялъ городъ, то приказалъ городскимъ обывателямъ, чтобы они отдали арабамъ половину всѣхъ своихъ домовъ и земель. Въ городѣ была часть населенія, которую въ Бухарѣ называли Кяшкашанъ. Это были люди уважаемые и вліятельные; среди жителей Бухары они пользовались большимъ почетомъ. Они не были дихканами, но были иноземнаго происхожденія, занимались торговлей и обладали значительными средствами. Когда Кутайба выразилъ желаніе, чтобы они раздѣлили съ арабами свои дома и имущество, они передали арабамъ всѣ свои дома и имущество полностью, а для себя за чертой города выстроили 700 замковъ. Въ это время городъ занималъ только пространство теперешняго шахристана. Каждый изъ нихъ вокругъ своего замка выстроилъ дома для своихъ слугъ и приверженцевъ; у воротъ своего замка каждый устроилъ садъ и поле (т. е. пастбище). Въ эти замки они переселились. Въ наше время замки эти разрушены, и большая часть (мѣста) вошла въ составъ города; осталось всего 2—3 замка, которые называются „кушкъ-и-муганъ“ [1]). Тамъ жили маги, и въ этой области было очень много храмовъ огнепоклонниковъ. У воротъ замковъ маговъ были расположены красивые и веселые сады, и земли маговъ цѣнились особенно высоко.

Мухаммадъ, сынъ Джафара, говоритъ, что въ царствованіе амира Хамида онъ слышалъ объясненіе дороговизны земли Кушкъ-и-муганъ. Эти земли цѣнились очень дорого, потому что цари устроили свою резиденцію въ Бухарѣ, а рабы [2]) ихъ и ближніе люди всѣми силами добивались пріобрѣтенія этихъ земель. Цѣна этой земли наконецъ дошла до того, что участокъ, который возможно обработать одной парой быковъ, стоилъ 4000 диргемовъ.

---

1) Т. е. «замокъ маговъ».

2) О словѣ غلام см. выше стр. 15.

Свѣдѣнія о стоимости земли дошли до амира и онъ высказалъ, что, какъ ему извѣстно, до переселенія царей въ Бухару, цѣна этихъ участковъ была еще выше. Бывали случаи, что человѣкъ, желавшій пріобрѣсти участокъ земли такой величины, что его возможно было обработать одной парой быковъ, втеченіе цѣлаго года не могъ подыскать подходящаго продажнаго участка; а если и находилъ, то покупалъ такой участокъ за 12 тысячъ диргемовъ изъ чистаго серебра; поэтому теперь, добавилъ амиръ, земля стала сравнительно дешевле, если каждый участокъ, который возможно обработать одной парой быковъ, стоитъ всего 4 тысячи серебряныхъ диргемовъ. Изъ этого слѣдуетъ, что у народа стало меньше денегъ.

Ахмадъ, сынъ Мухаммада, внукъ Насра, говоритъ, что въ его время земля въ мѣстности Кушкъ-и-муганъ была настолько дешева, что ее отдавали даромъ и никто не хотѣлъ брать.

Кто и купилъ землю, она у него осталась пустою, вслѣдствіе насилій и жестокостей, какія приходилось переносить подданнымъ.

Описаніе оросительныхъ каналовъ Бухары и ея окрестностей.

Первый каналъ Кярмина. Это очень большой протокъ[1]). Второй каналъ Шапуркамъ, который простой народъ въ Бухарѣ называетъ Шафуркамъ. Разсказываютъ, что одинъ изъ сыновей Хосроя[2]), изъ династіи Сассанидовъ, бѣжалъ отъ своего отца и пришелъ въ эту область. Имя этого человѣка было Шапуръ, а „пуръ“ на персидскомъ языкѣ означаетъ—сынъ. Когда Шапуръ пришелъ въ Бухару, Бухаръ-Худатъ принялъ его очень радушно. Шапуръ очень любилъ охоту. Однажды онъ поѣхалъ на охоту и попалъ въ это мѣсто. Тамъ въ это время не было никакого

[1]) Т. е. главное русло Заряфшана. Персидское слово رود одинаково означаетъ и рѣку и каналъ.

[2]) Хосрой I (531—578 г.г.), а Хосрой II (590—628 г.г.).

селенія, не было даже обработаннаго поля. Это было болото, изобиловавшее птицами и служившее мѣстомъ охоты. Шапуру оно очень понравилось. Онъ попросилъ Бухаръ-Худата отдать ему это мѣсто въ качествѣ лена, чтобы онъ сдѣлалъ его обработаннымъ. Бухаръ-Худатъ отдалъ Шапуру эту мѣстность. Шапуръ приказалъ вырыть большой оросительный каналъ и назвалъ его своимъ именемъ—Шапуркамъ. На этомъ каналѣ онъ устроилъ селенія и построилъ замокъ. Мѣстность называется волостями Абавіа. Шапуръ основалъ еще селеніе Вардана, построилъ замокъ и устроилъ тамъ свою резиденцію. Тамъ возникло большое владѣніе и по смерти его тѣ волости перешли по наслѣдству къ его дѣтямъ и находились въ рукахъ его потомства до прихода Кутайбы, сына Муслима, въ Бухару. Въ то время изъ числа потомковъ Шапура былъ Варданъ-Худатъ, который былъ великимъ царемъ. Онъ жилъ въ селеніи Вардана и много воевалъ съ Бухаръ-Худатомъ Тахшадой. Кутайба также много воевалъ съ Варданъ-Худатомъ. Наконецъ, Варданъ-Худатъ умеръ, а Кутайба отдалъ Бухару Тахшадѣ. Объ этомъ будетъ упомянуто въ разсказѣ о завоеваніи Байкенда и Бухары. Третій каналъ Харканатуль-улья[1]). 4-й каналъ—Харканъ-рудъ, 5-й—Аухитфаръ, это очень большой каналъ. 6-й—Самчанъ. 7-й—Байканъ-рудъ. 8-й—Фаравазъ-улья[2]). На этомъ каналѣ расположено много волостей. 9-й называется Фаравазъ-ас-суфля[3]), или Каши-Даймунъ[4]). 10-й называется Арванъ; 11-й Кайфуръ, 12-й называется Рудъ-и-заръ[5]). Этотъ каналъ орошаетъ городъ. По берегамъ всѣхъ каналовъ, которые я перечислилъ, находится много волостей; въ каналахъ много воды. По преданію, всѣ каналы были вырыты руками человѣческими, кромѣ канала Аухитфаръ, который своимъ существованіемъ обязанъ самой водѣ, проложившей себѣ ложе безъ всякаго труда со стороны мѣстнаго населенія.

1) Т. е. «верхняя Харкана». Въ текстѣ другой рукописи каналъ этотъ названъ «Харканатуль-уббатъ».

2) Верхній Фаравазъ».

3) «Нижній Фаравазъ».

4) Т. е. «протокъ Даймуна». Даймунъ—деревня по дорогѣ изъ Бухары въ Байкендъ.

5) Зарявшанъ.

Размѣръ хараджа въ Бухарѣ и ея окрестностяхъ.

Во время царствованія династіи Саманидовъ и подъ управленіемъ саманидскихъ властей, хараджъ равнялся 1,168,566[1]) диргемамъ и $5^1/_2$ данакамъ[2]), вмѣстѣ съ хараджемъ Кярмины. Послѣ этого вездѣ хараджъ уменьшился, потому что нѣкоторые земли были размыты водой. Правители сложили съ нихъ хараджъ, т. е. исключили хараджъ съ земель размытыхъ водой. Нѣкоторыя земли перешли во владѣніе къ потомкамъ Алія и къ ученымъ, знающимъ шаріатъ (факыхъ). Правители и съ этихъ земель сложили хараджъ. Нѣкоторыя земли перешли во владѣніе царской семьи, и хараджъ съ нихъ былъ вычеркнутъ изъ книги податей, напримѣръ Байкендъ и многія другія волости. Хараджъ съ Кярмины былъ отдѣленъ отъ хараджа Бухары.

Описаніе стѣны, которую народъ называетъ Кампиракъ[3]).

Ахмадъ, сынъ Мухаммада, внукъ Насра, говоритъ, что Мухаммадъ, сынъ Джафара Наршахи, не разсказалъ объ этомъ въ такомъ порядкѣ, а только привелъ среди разсказа нѣкоторыя свѣдѣнія; но Абуль Хасани-Нишабури въ своей книгѣ „Хазаину-ль-улумъ“ разсказываетъ обстоятельно, что когда халифомъ и амиромъ правовѣрныхъ сдѣлался Махди[4]), отецъ Гарунъ-ар-Рашида, самый благочестивый представитель династіи Абассидовъ, онъ въ 166-мъ (782—3) году поручилъ управленіе всѣмъ Хорасаномъ Абуль-Абассу Аль-Фазлю, сыну Салмана[5]) Туси, который пришелъ въ Мервъ и устроилъ тамъ свою резиденцію.

---

[1]) Надо هزار هزار вмѣсто هزار وهزار какъ у Шефера.

[2]) Данакъ равняется $1/_6$ части диргема, около $3^1/_3$ коп.

[3]) Т. е. «старушка», точно такъ же, какъ древній валъ въ окрестностяхъ Ташкента носитъ названіе Кампиръ-дувалъ. Ср. Е. Т. Смирновъ, «Древности въ окрестностяхъ Ташкента» стр. 22. По другой рукописи, стѣна называется Кандизакъ.

[4]) См. выше, стр. 17.

[5]) У арабскихъ историковъ Абуль-Аббасъ Фазль, сынъ Сулеймана, былъ намѣстникомъ съ 782 по 787 г.г. Первое بن въ изд. Шефера лишнее.

Многіе знатные люди, военачальники и вельможи отправились къ нему; начальники области Согда тоже всѣ отправились въ Мервъ, чтобы привѣтствовать новаго амира Хорасана. Амиръ разспрашивалъ ихъ о состояніи ихъ области, а жители Бухары сказали: „Мы терпимъ бѣдствіе отъ тюркскихъ кяфировъ, которые постоянно неожиданно приходятъ и разрушаютъ наши селенія. Въ послѣднее время они снова пришли, разрушили селеніе Самдунъ и мусульманъ увели въ плѣнъ". Абуль-Абассъ-и-Туси спросилъ ихъ: „не знаете ли вы какого-нибудь средства, чтобы я могъ сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе". Язидъ, сынъ Гураха, правитель Согда, присутствовалъ тамъ и, выслушавъ слова Абуль-Абасса, сказалъ: „Да продлитъ Богъ жизнь амира Хорасана! Издревле, со временъ невѣдѣнія, тюрки разоряли область Согда. Въ Согдѣ была женщина-царица, которая окружила Согдъ стѣной, послѣ чего область Согдъ сдѣлалась безопасной отъ тюрковъ". Абуль-Абассъ-и-Туси приказалъ Мухтади, сыну Хамада, внуку Амра Аззигли, который былъ амиромъ Бухары въ зависимости отъ него, возвести вокругъ Бухары такую стѣну, чтобы всѣ бухарскія волости находились внутри этихъ стѣнъ, подобно Самарканду, чтобы тюрки не могли проникать въ Бухарскую область. Этотъ Мухтади, сынъ Хаммада, приказалъ строить стѣну, устраивать ворота и черезъ каждые $^1/_2$ мили строить крѣпкую башню. Казіемъ въ Бухарѣ въ это время былъ Сагдъ, сынъ Халафа Бухари[1]),—да будетъ къ нему милостивъ Богъ. Онъ завѣдывалъ постройкой стѣны до самаго окончанія работы, въ правленіе Мухаммада, сына Мансура, внука Хальджада, правнука Варака[2]) въ 215 (830) году. Каждый изъ послѣдующихъ амировъ приказывалъ поддерживать и охранять стѣны. Для жителей Бухары это было тяжелой повинностью и податью: каждый годъ для этой цѣли тратилось очень много денегъ и

---

[1]) Въ другой рукописи Сагдъ, сынъ Халафа имѣетъ прозваніе «Балхи» —уроженецъ Балха.

[2]) Повидимому,—намѣстникъ Бухары. Правителемъ Хорасана въ то время былъ Абдулла, сынъ Тахира: (822—844 г.). По другой рукописи, Мухаммадъ названъ «правнукомъ Зарка».

собиралось много людей. Наконецъ, амиръ Исмаилъ Самани,— да будетъ милость Божія надъ нимъ,—освободилъ народъ отъ этого налога, и стѣна пришла въ разрушеніе. Амиръ Исмаилъ Самани говорилъ: „пока я живъ, я—стѣна Бухары“. То, что онъ обѣщалъ, онъ выполнилъ; онъ постоянно принималъ личное участіе въ сраженіяхъ и не давалъ врагамъ овладѣвать бухарской областью.

Описаніе городскихъ стѣнъ Бухары.

Жители города Бухары черезъ Ахмада, сына Халида, который былъ амиромъ Бухары, просили амира Хорасана Мухаммада, сына Абдуллы, внука Тальхи[1]) изъ династіи Тахиридовъ, чтобы онъ приказалъ окружить городъ валомъ, дабы ночью можно было запирать ворота и тѣмъ предохранить себя отъ воровъ и разбойниковъ. Тогда амиръ приказалъ построить очень хорошій крѣпкій валъ; были устроены башни и построены ворота. Постройка вала была окончена въ 235 (849—50) году. Послѣ этого каждый разъ какъ враждебное войско нападало на Бухару, валъ этотъ исправляли. Арсланъ-ханъ[2]) во время своего царствованія приказалъ возвести впереди стараго вала еще другой валъ, такъ что оба вала были непрерывны и надежны. Съ теченіемъ времени, валъ этотъ разрушился, и въ 560 (1165) году, въ царствованіе справедливаго и мудраго царя, опоры земного міра и вѣры, Масуда Кдычъ-Тамгаджъ-хана,—да сдѣлаетъ Богъ свѣтлымъ мѣсто его упокоенія,—приказано было[3]) вокругъ стараго вала Бухары выстроить еще новый валъ. Но вскорѣ и этотъ валъ разрушился. Въ 460[4]) году, Харазмъ-Шахъ Мухаммадъ,

---

[1]) Ошибка; слѣдуетъ: Мухаммада, сына Тахира, внука Абдуллы, правнука Тахира, Тальха былъ братомъ, а не отцомъ Абдуллы. Мухаммадъ правилъ съ 862—873 г.г. въ 849 и 850 г.г. правителемъ Хорасана былъ его отецъ Тахиръ (844—862 г.г.).

[2]) См. выше стр. 22, 28.

[3]) Объ этой постройкѣ см. выше стр. 35.

[4]) Ошибка вм. 604 г., см. выше стр. 35.

сынъ Султана Такаша, овладѣлъ Бухарой и тоже распорядился, чтобы выстроили внѣшній и внутренній валы. Оба вала были возобновлены, но въ 616 (1220) году пришло войско татаръ; они взяли городъ, и валъ снова былъ разрушенъ.

Разсказъ о чеканкѣ диргемовъ и (другихъ) серебряныхъ монетъ въ Бухарѣ.

Первымъ сталъ чеканить серебряную монету правитель Бухары, имя котораго было Кана-Бухаръ-Худатъ. Онъ 30 лѣтъ былъ царемъ надъ Бухарой. Въ его время въ Бухарѣ въ торговлѣ счетъ велся на бумажныя матеріи и пшеницу; ему сообщили, что въ другихъ странахъ чеканятъ монету. Узнавъ объ этомъ, Кана-Бухаръ-Худатъ приказалъ и въ Бухарѣ чеканить монету изъ чистаго серебра и помѣстить на монетѣ свое изображеніе въ коронѣ. Это было во время халифата амира правовѣрныхъ Абу-Бакра-Сыддыка,—да будетъ имъ доволенъ Богъ.— Такъ продолжалось до царствованія Гарунъ-ар-Рашида, когда амиромъ Хорасана былъ назначенъ Гитрифъ, сынъ Ата, въ мѣсяцѣ рамазанѣ 185 года[1]).

Этотъ Гитрифъ былъ братомъ матери Гарунъ-ар-Рашида, которую звали Хайзуранъ[2]), дочь Ата изъ Емена, изъ города, который называется Джиршъ. Она была взята въ плѣнъ въ Табаристанъ, а оттуда ее доставили къ Махди. Махди отъ нея имѣлъ двухъ сыновей: перваго—Мусу Алгади[3]) и втораго—Гарунъ-ар-Рашида[4]). Когда Хайзуранъ заняла такое выдающееся положеніе, Гитрифъ пришелъ изъ Емена къ ней и остался при ней. Гарунъ-ар-Рашидъ отдалъ Гитрифу Хорасанъ. Въ это время въ

---

[1]) Т. е. осенью 801 г. Однако, по другимъ извѣстіямъ Гитрифъ былъ намѣстникомъ Хорасана нѣсколько раньше (792—793 г.г.).

[2]) По другой рукописи—Хавздонъ. У арабскихъ историковъ خيزران

[3]) Былъ Халифомъ съ 785 по 786 г.

[4]) 786—809 г.г.

народѣ обращалась Хорезмійская серебряная монета, но жители брали ее неохотно, а выше описанная бухарская монета перестала появляться въ обращеніи среди населенія. Когда Гитрифъ, сынъ Ата, прибылъ въ Хорасанъ, бухарскіе знатные и извѣстные люди явились къ нему и заявили, что у нихъ въ городѣ нѣтъ звонкой монеты и что они просятъ амира Хорасана приказать чеканить монету по старому образцу и сдѣлать такую монету, чтобы ее никто не бралъ изъ рукъ жителей и не вывозилъ изъ Бухары, а жители Бухары могли бы при помощи этихъ денегъ совершать свои торговыя операціи. Въ это время серебро было очень дорого. Собрали жителей города и спрашивали ихъ мнѣнія по этому предмету. Съ общаго согласія, рѣшили приготовить монету изъ шести матеріаловъ: изъ золота, серебра, кожи, олова, желѣза и мѣди. Такъ и сдѣлали; старый штемпель для чеканки монеты передѣлали на имя Гитрифа, и получилась монета Гитрифи, которую простой народъ называлъ „Гидрифи". Древняя монета чеканилась изъ чистаго серебра, а когда стали чеканить изъ сплава серебра и лигатуры, монета выходила черной и жители Бухары не хотѣли ее принимать; если же и принимали, то только по принужденію правительства. Установился курсъ 6 гидрифи за 1 диргемъ изъ чистаго серебра, и правительство стало принимать гидрифи по этому курсу. Монета стала безпрепятственно обращаться въ народѣ, но изъ-за этого уплата хараджа оказалась очень тягостной для населенія. Хараджъ съ Бухары раньше собирался въ суммѣ 200 тысячъ серебряныхъ диргемовъ, немного меньше. Послѣ того какъ стали чеканить гидрифи, сначала 6 гидрифи ходили за одинъ серебряный диргемъ, и правительство приказало жителямъ вносить подать по тому же курсу. Впослѣдствіи гидрифи стали дороже и наконецъ стали обращаться въ народѣ въ одной цѣнѣ съ серебряными диргемами. Правительство однако не пожелало получать хараджъ высокопробной монетой, а требовало взноса хараджа монетой гидрифи по прежнему курсу. Общая сумма хараджа Бухары, какъ сказано выше, была немного меньше 200 тысячъ диргемовъ, а черезъ замѣну монеты,

сумма хараджа въ дѣйствительности достигла 1,068,567 гидрифи. Мухаммадъ, сынъ Джафара, сообщаетъ, что было время, когда 220 диргемовъ изъ чистаго серебра стоили только 85 гидрифи. Азмадъ, сынъ Насра, говоритъ, что въ 522 году, когда онъ перевелъ эту книгу, 100 серебряныхъ диргемовъ стоили 70 гидрифи, и 1 золотникъ равнялся $7^1/_2$ гидрифи. Мухаммадъ, сынъ Джафара, сообщаетъ, что эти гидрифи чеканили въ замкѣ Мохакъ, въ городѣ Бухарѣ.

Въ монетѣ гидрифи содержалось серебра больше, чѣмъ лигатуры. Говорятъ, что въ каждомъ диргемѣ есть немного золота; на 10 диргемовъ приходится золота отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ диргема. Въ Бухарѣ чеканили много мелкой размѣнной монеты при каждомъ изъ царей династіи Саманидовъ и послѣдующихъ династій; но объ этомъ не упоминается, такъ какъ въ этомъ не было ничего удивительнаго.

Разсказъ о началѣ водворенія въ Бухарѣ ислама.

Мухаммадъ, сынъ Джафара, разсказалъ, что Моавія послалъ въ Хорасанъ Убайдуллу, сына Зіяда[1]), который, переправившись черезъ рѣку Джайхунъ (Аму-Дарья), пришелъ въ Бухару. Бухарой въ это время правила царица, потому что ея сынъ Тахшада былъ малолѣтній. Убайдулла, сынъ Зіяда, взялъ Байкендъ, овладѣлъ Рамитаномъ и взялъ въ плѣнъ много людей. Четыре тысячи человѣкъ бухарцевъ онъ взялъ себѣ. Это было въ концѣ 53 и въ началѣ 54-го года (673—4 г.г.). Далѣе Убайдулла двинулся къ Бухарѣ, выстроилъ свои войска въ боевой порядокъ и поставилъ стѣнобитныя машины. Царица отправила посла къ тюркамъ

[1]) Въ другой рукописи: Убайдулла, сынъ Зіяда, сынъ Аби-Суфьяна; кромѣ того, на поляхъ сдѣлано примѣчаніе: «Убайдулла-Баттали—набакаръ (неодобрительное названіе), приказавшій убить Хазрятъ Имама Хусайна, сына Али-Муртазы,—да будетъ имъ доволенъ Богъ. Убайдулла, племянникъ халифа Моавіи, намѣстникъ Басры и Хорасана, дѣйствительно принималъ выдающееся участіе въ этомъ событіи.

и просила у нихъ помощи, а къ Убайдуллѣ, сыну Зіяда, она тѣмъ временемъ послала своего парламентера и просила пріостановить военныя дѣйствія на семь дней. Она при этомъ изъявила свою покорность и послала богатые подарки. Втеченіе семи дней перемирія подкрѣпленіе не подошло, и царицѣ пришлось вторично послать подарки и просить продолжить перемиріе еще на 7 дней. Наконецъ, подошло войско тюрковъ и собрались другіе, такъ что оказалось очень много войска. Сраженіе было очень упорное, но, наконецъ, невѣрные были разбиты. Мусульмане преслѣдовали невѣрныхъ и многихъ перебили, а царица скрылась за стѣнами крѣпости. Войска возвратились въ свои области съ богатой добычей оружія, одежды, золота, серебра и многочисленными плѣнными. У царицы отняли башмакъ съ одной ноги вмѣстѣ съ чулкомъ. Башмакъ и чулокъ были сдѣланы изъ золота и украшены драгоцѣнными камнями. Обувь эта была оцѣнена въ 200 тысячъ диргемовъ. Убайдулла, сынъ Зіяда, приказалъ срубать деревья и опустошать селенія. Таже участь угрожала и городу, но царица отправила къ побѣдителю посла съ просьбой о пощадѣ. Миръ былъ заключенъ подъ условіемъ уплаты 1 милліона диргемовъ. Деньги были посланы и приняты; побѣдитель удалился и увелъ за собой 4000 бухарцевъ, взятыхъ въ плѣнъ. Когда въ 56 (676) году власть надъ Хорасаномъ была отнята у Убайдуллы, сына Зіяда, и Саидъ, сынъ Усмана, сталъ амиромъ Хорасана, послѣдній перешелъ рѣку Джайхунъ и пришелъ къ Бухарѣ. Царица послала къ нему уполномоченнаго и выразила готовность заключить съ нимъ миръ на тѣхъ же условіяхъ, какъ былъ заключенъ ею миръ съ Убайдуллой сыномъ Зіяда, и уже послала часть денегъ, какъ вдругъ къ Бухарѣ подошли дружественныя царицѣ войска изъ Согда, Кяша и Нахшаба, числомъ 120,000 человѣкъ. Царица раскаялась тогда, что просила о заключеніи мира и послала выкупъ. Саидъ сказалъ: „я такъ же думаю“, прислалъ деньги обратно и объявилъ, что мира между ними нѣтъ. Войска въ то время собрались и расположились другъ противъ друга въ боевомъ порядкѣ. Всевышній Богъ ниспослалъ страхъ

и ужасъ въ души невѣрныхъ, такъ что все войско ихъ бѣжало, даже не вступивъ въ бой съ мусульманскими войсками.

Царица осталась одна и вынуждена была вновь отправить посла для переговоровъ о мирѣ. Она назначила выкупа больше, чѣмъ раньше, и все отправила къ Саиду. Амиръ Хорасана отвѣчалъ: „Я теперь пойду въ Согдъ и Самаркандъ, а ты у меня на дорогѣ; мнѣ необходимо заручиться отъ тебя заложниками, которые мнѣ служили бы гарантіей въ томъ, что ты не преградишь мнѣ пути и не причинишь вреда“. Царица отослала къ Саиду въ качествѣ заложниковъ 80 человѣкъ царскихъ потомковъ и бухарскихъ дихкановъ, и Саидъ ушелъ отъ воротъ Бухары и теперь уходитъ[1])

Въ одномъ разсказѣ говорится, что эта женщина влюбилась въ одного изъ слугъ своего мужа. Народъ говорилъ, что Тахшада, ея сынъ, былъ отъ этого слуги, что она навязала этого сына своему мужу и что на самомъ дѣлѣ онъ не былъ сыномъ Бухаръ-Худата. Часть войска рѣшила передать это царство другому потомку Бухаръ-Худатовъ, котораго бы считали несомнѣнно царскимъ сыномъ; но царица узнала объ этомъ и придумывала способъ хитростью удалить отъ себя дѣйствовавшихъ противъ нея людей. Когда она заключила миръ съ Саидомъ и когда послѣдній потребовалъ отъ нея обезпеченія въ видѣ заложниковъ, царица схитрила и отправила въ видѣ заложниковъ какъ разъ ту часть войска, которая имѣла намѣреніе лишить Тахшаду престола. Такимъ образомъ, царица одновременно избавилась отъ заговорщиковъ и отъ Саида. Разсказываютъ, что когда Саидъ заключилъ миръ съ царицей, то потребовалъ, чтобы она вышла его привѣтствовать. Женщина согласилась на это и привѣтствовала его. Потомъ Саидъ потребовалъ, чтобы царица привѣтствовала и всѣхъ его военачальниковъ, и царица привѣтствовала каждаго военачальника. Среди военачальниковъ былъ одинъ по имени Абдулла-и-хазимъ. Онъ велѣлъ въ своемъ шатрѣ зажечь большой

---

1) Въ текстѣ وهنوز ميرود въ смыслѣ «не возвращался, совсѣмъ ушелъ».

костеръ и самъ сталъ у огня. Сдѣлалось очень жарко. Абдулла́ самъ сталъ краснолицымъ; глаза его отъ огня также покраснѣли, голова у него была очень велика, такъ что его багарія[1]) вошло въ поговорку. Абдулла былъ человѣкъ страшнаго вида. Онъ надѣлъ кольчугу, взялъ въ руку обнаженную саблю и сѣлъ. Въ это время женщина вошла его привѣтствовать, испугалась его, быстро убѣжала и сказала стихами: „Хорошо тебя, другъ[2]), устроилъ Богъ; да будетъ дурной глазъ далекъ (отъ тебя); чего Богъ не прибавляетъ (къ) твоимъ качествамъ!“[3]).

Разсказъ. Сулейманъ Ляйси говоритъ, что когда Саидъ заключилъ миръ съ царицей, то заболѣлъ въ Бухарѣ. Царица пришла навѣстить Саида. У нея былъ кошелекъ, наполненный золотомъ. Она опустила руку въ кошелекъ, достала оттуда два предмета и сказала: „Одинъ сохраню для себя, чтобы съѣсть, когда заболѣю, а другой отдамъ тебѣ, чтобы ты скушалъ и поправился“. Саида крайне заинтересовало, что именно царица дала ему, какъ вещь, которой она придаетъ такое большое значеніе. Поэтому, какъ только женщина вышла, онъ посмотрѣлъ, и оказалось, что онъ получилъ старый финикъ. Тогда онъ приказалъ своимъ людямъ навьючить пять верблюдовъ свѣжими финиками и отвезти къ царицѣ. Женщина открыла мѣшки и увидѣла много финиковъ. Потомъ она открыла свой кошелекъ, вынула свой финикъ и, когда сравнила его съ присланными финиками, они оказались совершенно сходными. Она принесла извиненіе и сказала: „У насъ такихъ вещей немного; эти два финика я много лѣтъ хранила на случай болѣзни“. Есть извѣстія о томъ, что эта женщина была чрезвычайно привлекательна и красива лицомъ, и Саидъ въ нее влюбился. Жители Бухары объ этомъ сложили пѣсни на бухарскомъ языкѣ. Нѣкоторые писатели упоминаютъ, что въ то время когда Саидъ пришелъ въ Бухару, пришелъ туда же и Куссамъ, сынъ Аббаса,—да будетъ имъ доволенъ Богъ. Саидъ

---

1) Слова بغاريه нѣтъ въ словаряхъ.

2) Собств. «мальчикъ, малый».

3) Т. е. «чего тебѣ только недостаетъ?».

принялъ его съ почетомъ и сказалъ: „При дѣлежѣ добычи, я даю каждому человѣку одну часть, а тебѣ готовъ дать въ тысячу разъ больше“. Куссамъ,—да будетъ имъ доволенъ Богъ,—отказался принять что-нибудь кромѣ одной доли, согласно шаріату. Послѣ этого, Куссамъ,—да будетъ имъ доволенъ Богъ,—отправился въ Мервъ и тамъ умеръ, а нѣкоторые говорятъ, что онъ умеръ въ Самаркандѣ[1]). Богъ знаетъ лучше.

Саидъ, покончивъ дѣла съ Бухарой, направился къ Самарканду и Согду. Онъ много воевалъ, и побѣда была на его сторонѣ. Въ Самаркандѣ въ это время не было царя. Саидъ возвратился въ Бухару съ 30-ю тысячами плѣнныхъ, взятыхъ въ Самаркандѣ, и съ богатой добычей. Царица послала къ нему человѣка, который отъ ея имени привѣтствовалъ Саида съ благополучнымъ возвращеніемъ и просилъ освободить взятыхъ у царицы заложниковъ. Саидъ отвѣтилъ царицѣ: „Я отъ тебя не обезпечилъ еще себя; пусть твои заложники останутся у меня, пока я не перейду рѣку Джайхунъ“. Когда Саидъ перешелъ Джайхунъ, царица вновь отправила къ нему посла, но онъ отвѣтилъ, что освободитъ заложниковъ, когда достигнетъ Мерва. Придя въ Мервъ, онъ просилъ повременить до прихода въ Нишабуръ, гдѣ отложилъ освобожденіе заложниковъ до прихода въ Куфу, а тамъ просилъ оставить у него заложниковъ до прихода въ Медину.

Придя въ Медину, Саидъ приказалъ своимъ рабамъ снять съ заложниковъ сабли и пояса, а также отобрать у нихъ всю драгоцѣнную одежду, золото и серебро. Затѣмъ, заложниковъ одѣли въ грубыя шерстяныя ткани и приставили къ земледѣлію. Они были очень огорчены такимъ обращеніемъ и говорили: „Какому униженію этотъ человѣкъ еще не подвергъ насъ? Онъ сдѣлалъ насъ рабами и поручаетъ намъ грубую, тяжелую работу. Если намъ предстоитъ погибнуть въ униженіи, то по крайней

---

[1]) Могила Куссама или, какъ его называетъ народъ *„Шахи-Зинда“*, какъ извѣстно, и теперь пользуется большимъ уваженіемъ въ Самаркандѣ.

мѣрѣ погибнемъ съ пользой". Они отправились во дворецъ Саида. Войдя туда, они заперли за собой дверь, убили Саида и сами, всѣ до единаго, покончили жизнь самоубійствомъ. Это случилось во время халифа Язида, сына Моавіи. Амиромъ Хорасана сдѣлался Муслимъ[1]), сынъ Зіяда. Этотъ амиръ пришелъ въ Хорасанъ, изготовилъ тамъ войско и направился къ Бухарѣ. Царица, увидѣвъ войско амира и его вооруженіе, тотчасъ же сообразила, что Бухара не можетъ сопротивляться такому войску. Поэтому она отправила посла къ Тархуну, царю Согдскому, и приказала ему передать слѣдующее: „Я согласна быть твоей женой, и Бухара будетъ твоимъ городомъ; только нужно, чтобы ты пришелъ и защитилъ это царство отъ арабовъ". Тархунъ пришелъ съ 120 тысячнымъ войскомъ; изъ Туркестана пришелъ также Бидунъ вмѣстѣ съ этимъ войскомъ. Женщина въ то время уже заключила миръ съ Муслимомъ, и ворота были отворены; также были отворены и ворота замка, расположеннаго внѣ крѣпости. Когда подошелъ Бидунъ и остановился на другомъ берегу рѣки Харканъ, Муслиму дали знать, что пришелъ Бидунъ. Царица подчинилась ему и ворота города снова заперли. Муслимъ послалъ человѣка къ Мухаллябу и приказалъ передать ему, чтобы онъ отправился посмотрѣть, въ какомъ состояніи войско, и исполнилъ все то, что требуется отъ развѣдчиковъ. Мухаллябъ просилъ не посылать его съ такимъ порученіемъ, такъ какъ онъ человѣкъ извѣстный, а послать какого-нибудь другого человѣка, который, если благополучно возвратится, принесъ бы правильныя свѣдѣнія, а если бы и умеръ, то чтобы отъ того не было вреда войску амира. Муслимъ приказалъ Мухаллябу идти непремѣнно самому. Мухаллябъ сказалъ: „Ужъ если необходимо идти непремѣнно самому, то пошли со мной по одному человѣку отъ каждой части войска и о моемъ выступленіи никому не говори". Амиръ такъ и исполнилъ и вмѣстѣ съ Мухаллябомъ послалъ сына своего дяди. Они всѣ вмѣстѣ ночью выступили тайно отъ своихъ и

---

[1]) Въ арабскихъ источникахъ Сельмъ.

скрытно отъ непріятельскихъ войскъ. Насталъ день. Муслимъ, сынъ Зіяда, всталъ на намазъ бамдадъ[1]) и, обратившись къ людямъ, сказалъ: „Я вчера вечеромъ послалъ Мухалляба лазутчикомъ“. Это извѣстіе распространилось среди войска. Арабы услышали это и стали говорить, что амиръ послалъ Мухалляба впередъ съ той цѣлью, чтобы онъ имѣлъ возможность завладѣть большимъ количествомъ добычи. „Если бы предстоялъ бой, то онъ насъ послалъ бы съ нимъ“, говорили арабы. Поспѣшно нѣкоторые изъ нихъ сѣли на лошадей и двинулись вслѣдъ за Мухаллябомъ до берега рѣки. Мухаллябъ, когда увидѣлъ ихъ, сказалъ: „Вы сдѣлали ошибку, что пришли; я дѣйствовалъ скрытно, а вы пришли открыто; теперь невѣрные всѣхъ насъ уничтожатъ“. Мухаллябъ сосчиталъ, и мусульманъ оказалось всего 900 человѣкъ. Онъ сказалъ: „Клянусь Богомъ, что вы раскаетесь въ сдѣланой вами ошибкѣ“. Войско выстроилось въ боевой порядокъ, и передовые люди войска Бидуна увидѣли ихъ. Мусульмане поспѣшно затрубили въ трубы и всѣ, какъ одинъ, сѣли на лошадей и выстроились.

Тюркскій царь бросился на нихъ, и арабы стали ослабѣвать. Мухаллябъ сказалъ: „Я зналъ, что такъ будетъ“. Его спросили какъ выйти изъ такого затруднительнаго положенія при помощи хитрости? Онъ посовѣтовалъ двигаться впередъ, но они отступили. Бидунъ догналъ ихъ; 400 человѣкъ мусульманъ были убиты, а остальные бѣжали до лагеря. Наступило слѣдующее утро. Бидунъ перешелъ рѣку и пришелъ къ амиру Хотана, отъ котораго онъ былъ всего въ разстояніи $^1/_2$ фарсанга. Началась битва. Мухаллябъ первый бросился на войско Бидуна; сраженіе стало ожесточеннымъ. Невѣрные произвели нападеніе и окружили Мухалляба. Онъ закричалъ „выручайте меня!“ Муслимъ, услышавъ этотъ возгласъ, очень смутился и сказалъ: „Это крикъ Мухалляба“. Абдулла, сынъ Худана, въ это время молча стоялъ передъ Муслимомъ. Муслимъ спросилъ: „Что съ тобой? что ты не говоришь ни слова?“ Абдулла отвѣчалъ: „Клянусь! если бы

---

[1]) Первая молитва до восхода солнечнаго.

не пришелъ смертный часъ, то не закричалъ бы Мухаллябъ; по крайней мѣрѣ, я сяду на лошадь и сдѣлаю все, что отъ меня зависитъ; если мнѣ суждено умереть, то я и къ тому готовъ".

Между тѣмъ все слышались крики Мухалляба при каждой попыткѣ мусульманъ обратиться въ бѣгство. Муслимъ просилъ подождать одинъ часъ и въ это время приказалъ подавать на столъ и сталъ ѣсть хлѣбъ. Бывшій при этомъ Абдулла, сынъ Худана, сказалъ ему: „въ какое время ты ѣшь? пусть Богъ насытитъ тебя! ты долженъ вскорѣ умереть, и ты объ этомъ не догадываешься? развѣ ты не былъ воиномъ"? Муслимъ спросилъ: „какъ же выйти изъ этого затрудненія?"—Прикажи коннымъ воинамъ спѣшиться и въ пѣшемъ строю двинуться къ мѣсту сраженія", сказалъ Абдулла. Такъ и поступили. Абдулла, сынъ Худана, поскакалъ къ Мухаллябу и нашелъ его совершенно окруженнымъ врагами. Абдулла закричалъ „оглянитесь назадъ". Воины, обернувшись, увидѣли поспѣшавшихъ къ нимъ на выручку и ободрились. Они бросились на враговъ, храбро сразились съ ними, и въ этой схваткѣ былъ убитъ Бидунъ. Тогда мусульмане закричали „*Аллаху-акбаръ*". Невѣрные вдругъ всѣ обратились въ бѣгство, а мусульмане погнались за ними, убивая всѣхъ, пока все войско не было окончательно уничтожено. Мусульмане овладѣли богатой добычей, и все добытое въ тотъ же день раздѣлили: на каждаго всадника при дѣлежѣ пришлось по 2400 диргемовъ. Царица вновь прислала посла съ предложеніемъ заключить миръ, и Муслимъ согласился, заключивъ миръ съ условіемъ взноса богатаго выкупа. Женщина обратилась къ Муслиму съ просьбой показать ей Абдуллу, сына Хазима. „Мнѣ хочется видѣть, каковъ онъ", говорила царица, „потому что я разъ увидала его и потеряла сознаніе[1]): мнѣ кажется, что онъ не человѣкъ". Муслимъ позвалъ Абдуллу въ свою гостинную и представилъ царицѣ; Абдулла былъ въ шелковой фіолетовой одеждѣ и красной чалмѣ. Женщина, увидѣвъ его, поклонилась и, чтобы

---

[1]) См. выше стр. 53.

выразить ему свое восхищеніе, послала ему подарки. Муслимъ, одержавъ побѣду и овладѣвъ большимъ количествомъ добычи, возвратился въ Хорасанъ.

Разсказъ о правленіи Кутайбы, сына Муслима, о водвореніи въ Бухарѣ ислама и о раздѣлѣ Мавараннагра между арабами и аборигенами.

Когда Кутайба, сынъ Муслима, сталъ амиромъ Хорасана, по назначенію Хаджаджа[1]), то пришелъ въ Хорасанъ, подчинилъ себѣ весь Хорасанъ, и просвѣщеніе Тохаристана[2]) вѣрою ислама выпало также на его долю. Кутайба переправился черезъ Джайхунъ въ 88-мъ году гиджры (706 г. по Р. Хр.). Жители Байкенда получили объ этомъ извѣстіе и укрѣпили Байкендъ; крѣпость была очень сильна. (Байкендъ въ древности назывался Шаристанъ, или Шаристанъ-и-руинъ, т. е. „мѣдный городъ", вслѣдствіе прочности). Кутайба вынужденъ былъ вести упорную осаду. Пятьдесятъ дней мусульманамъ не удавалось овладѣть крѣпостью, и осаждающіе терпѣли большія лишенія, но наконецъ они прибѣгли къ хитрости: часть войска изъ-подъ стѣны выкопали ходъ, поднялись до башни и внутренней части крѣпости (и попали) въ одну конюшню; они прокопали часть стѣны и продѣлали брешь. Мусульмане еще не подошли къ крѣпости, когда тѣ вернулись черезъ эту брешь. Тогда Кутайба закричалъ, что всякому, кто войдетъ въ крѣпость черезъ эту брешь, онъ уплатитъ „хунъ"[3]), а если кто будетъ убитъ во время приступа, то такая же сумма будетъ выдана дѣтямъ убитаго. Войско вооду-

---

[1]) Намѣстникъ восточной части халифата 694—714 г.г.

[2]) Область въ сѣверномъ Афганистанѣ, къ востоку отъ Балха, между Аму-Дарьей и Гиндукушемъ.

[3]) «Хунъ» — плата за убійство, получаемая родными убитаго съ убійцы. (Цѣна крови).

шевилось, всѣ бросились къ пролому въ стѣнѣ, и крѣпость была взята. Жители Байкенда просили пощады. Кутайба согласился заключить миръ подъ условіемъ уплаты выкупа и отправился въ Бухару, назначивъ Варка, сына Насра, Бахили амиромъ Байкенда. Когда Кутайба пришелъ въ Хунбунъ[1]), то ему сообщили, что жители Байкенда возмутились и убили амира. Кутайба приказалъ войску двинуться обратно и разграбить Байкендъ. „Ихъ кровь и ихъ имущество я разрѣшаю вамъ считать для себя дозволенными“, сказалъ онъ воинамъ своимъ. Причиной возмущенія жителей Байкенда послужилъ слѣдующій случай: въ городѣ жилъ одинъ человѣкъ, у котораго были двѣ красивыя дочери. Варка, сынъ Насра, взялъ себѣ обѣихъ дочерей. Тогда отецъ этихъ дѣвушекъ спросилъ: „Байкендъ—большой городъ; почему же ты изъ всего города берешь только двухъ моихъ дочерей“? Варка ничего не отвѣтилъ. Тогда возмущенный отецъ бросился на него и ударилъ его ножемъ въ пупъ, но не нанесъ ему смертельной раны, и Варка не былъ убитъ. До Кутайбы дошло объ этомъ извѣстіе; онъ возвратился къ Байкенду и, перебивъ всѣхъ, кто могъ сражаться, остальныхъ жителей взялъ въ плѣнъ, такъ что въ Байкендѣ не осталось людей, и Байкендъ пришелъ въ разрушеніе. Жители Байкенда были купцы и (раньше погрома) большею частью отлучились по торговымъ дѣламъ въ сторону Китая и другія мѣста. Когда они возвратились, то выкупили у арабовъ находившихся въ плѣну женъ, дѣтей и родственниковъ своихъ и возобновили Байкендъ, какъ онъ былъ прежде. Говорили, что кромѣ Байкенда не было другого города, который, будучи разрушенъ совершенно, опустѣлъ бы, а потомъ такъ скоро вновь былъ бы населенъ тѣми же самыми жителями.

Разсказъ. Разсказываютъ, что во время взятія Байкенда Кутайба нашелъ въ одномъ изъ капищъ идола, вылитаго изъ серебра, вѣсомъ въ 4 тысячи диргемовъ, и множество серебряныхъ кубковъ. Когда всѣ эти драгоцѣнности собрали и взвѣсили,

---

[1]) Селеніе на разстояніи 1 фарсаха отъ Байкенда по дорогѣ въ Бухару.

то оказалось въ нихъ вѣсу 150.000 золот. Кромѣ того, найдено было еще два зерна жемчуга, каждое величиной въ голубиное яйцо. Кутайба спросилъ, гдѣ найдены были столь крупныя жемчужины, и ему объяснили, что двѣ птицы принесли каждая въ клювѣ по жемчужинѣ и положили ихъ въ храмѣ.

Тогда Кутайба собралъ всѣ рѣдкости и съ ними отправилъ обѣ жемчужины Хаджаджу при письмѣ, въ которомъ изложилъ обстоятельства взятія Байкенда и разсказъ объ этихъ двухъ жемчужинахъ. Хаджаджъ въ отвѣтъ написалъ, что все изложенное въ письмѣ стало ему извѣстно и что онъ удивленъ величиной присланныхъ двухъ жемчужинъ и птицами, которыя ихъ принесли, но еще того болѣе пораженъ щедростью Кутайбы, въ руки котораго попали такія драгоцѣнности и который не задумался ихъ отослать ему. „Да пошлетъ тебѣ Богъ изобиліе", писалъ Хаджаждъ въ заключеніе своего письма. Послѣ этого Байкендъ много лѣтъ оставался въ развалинахъ (?). Кутайба, покончивъ съ Байкендомъ направился къ Хунбуну, напалъ на этотъ городъ и овладѣлъ имъ. Онъ подчинилъ себѣ также Тарабъ и многія другія малыя селенія и пошелъ затѣмъ на Вардану. Тамъ въ это время былъ царемъ Варданъ-Худатъ. Кутайба долго воевалъ съ нимъ; въ концѣ-концовъ Варданъ-Худатъ умеръ, а Кутайба взялъ много селеній. Среди селеній Бухары между Тарабомъ, Хунбуномъ и Рамитаномъ собралось очень много войска, и войска окружили Кутайбу. Пришелъ съ многочисленнымъ войскомъ Тархунъ, царь Согда, Хунукъ-Худатъ съ большимъ войскомъ, Варданъ-Худатъ съ своимъ войскомъ. Кромѣ того, въ помощь имъ для войны съ Кутайбой пришелъ съ сорока-тысячнымъ войскомъ царь Курмаганунъ, племянникъ китайскаго императора, за плату. Собрались войска, и Кутайбѣ грозила опасность, тѣмъ болѣе, что у него и у его союзниковъ не было оружія. Кутайба распорядился, чтобы воины его впредь не снимали оружія и не покидали лагерей. Поэтому оружіе до того вздорожало, что одно копье стоило 50 диргемовъ, одинъ щитъ 50 или 60 диргемовъ и кольчуга 700 диргемовъ.

Хаянъ-набатеецъ[1]) сказалъ Кутайбѣ: „я прошу дать мнѣ срокъ до завтрашняго дня“. Наступило утро слѣдующаго дня. Хаянъ-набатеецъ послалъ человѣка къ царю Согда. „Отъ меня тебѣ совѣтъ; нужно, чтобы мы гдѣ-нибудь сошлись“, сообщилъ онъ ему. Тархунъ согласился и спросилъ, въ какое время ему слѣдуетъ увидѣться съ Хаяномъ. Тотъ посовѣтовалъ сойтись въ самый разгаръ сраженія. Такъ и было исполнено. Въ самый разгаръ сраженія Хаянъ-набатеецъ увидѣлъ Тархуна и сказалъ: „твое царство ушло изъ твоихъ рукъ, а ты ничего не знаешь“. Тархунъ спросилъ: „какъ?“ Тотъ отвѣчалъ: „мы можемъ оставаться здѣсь только до тѣхъ поръ, пока жарко, а теперь погода становится холоднѣй и намъ скоро придется уйти. Пока мы здѣсь, тюрки сражаются съ нами, а когда мы уйдемъ отсюда, они начнутъ военныя дѣйствія противъ тебя, потому что область Согда очень хороша,—подобнаго ей мѣста нѣтъ въ мірѣ по прелести; такъ можно ли расчитывать, что они оставятъ тебѣ Согдъ и пойдутъ въ Туркестанъ? Тебѣ будетъ очень трудно, и они отнимутъ у тебя твое царство“. Тархунъ спросилъ: „что же мнѣ дѣлать?“ Хаянъ сказалъ: „заключи миръ съ Кутайбой, подари ему что-нибудь и покажи тюркамъ видъ, что мы получили поддержку отъ Хаджаджа и что на дорогѣ изъ Кеша и Нахшаба много войска; ты скажи, что отступишь, и они тогда тоже отступятъ; такъ какъ ты заключишь съ нами мирный договоръ, то мы тебѣ зла не желаемъ и не причинимъ вреда; такимъ образомъ ты избавишься отъ этого бѣдствія“. Тархунъ сказалъ: „ты далъ мнѣ хорошій совѣтъ; я такъ и сдѣлаю и въ эту же ночь отступлю“. Настала ночь. Тархунъ послалъ человѣка къ Кутайбѣ, заключилъ миръ и послалъ выкупъ въ 2000 диргемовъ[2]). Войска затрубили въ трубы и отступили. Дихканы и амиры говорили: „что случилось?“ — „Будьте осторожны“, сказалъ онъ: Хаджаджъ прислалъ большое войско со стороны Кеша и Нахшаба, которое

---

[1]) Набатейцы—древнее населеніе Месопотаміи.

[2]) По другой рукописи только 1000 диргемовъ.

нападетъ на насъ съ тыла и окружитъ насъ; поэтому я отступаю въ свою область". Курмаганунъ-тюркъ прислалъ человѣка справиться о положеніи дѣла. Ему сообщили то же самое. Онъ сейчасъ же приказалъ трубить въ трубы и отступилъ. Они разграбили область и ушли. Такимъ образомъ Всевышній Богъ отстранилъ это несчастіе отъ головъ мусульманъ. Кутайба оставался тамъ 4 мѣсяца, и за это время Хаджаджъ не имѣлъ никакихъ извѣстій отъ Кутайбы и его сподвижниковъ. Хаджаджъ очень безпокоился, что отъ нихъ нѣтъ вѣстей; въ мечетяхъ читали коранъ, читали и весь коранъ цѣликомъ, произносили молитвы. Наконецъ Кутайба и его сподвижники возвратились въ Бухару. Это былъ четвертый разъ, что Кутайба входилъ въ Бухару. Онъ много сражался, завладѣвалъ большимъ количествомъ добычи, опустошалъ часть области, нѣкоторыхъ людей убивалъ, а нѣкоторыхъ уводилъ въ плѣнъ, уходилъ въ Мервъ и снова возвратился въ Бухару,—да сохранитъ ее Всевышій Богъ отъ всякихъ неудачъ и несчастій!

Разсказъ о просвѣщеніи Бухары и объ открытомъ водвореніи тамъ ислама.

Мухаммадъ, сынъ Джафара, сообщаетъ, что когда Бухаръ-Худатъ, мужъ матери Тахшады умеръ, сынъ царя и этой женщины, Тахшада, былъ малолѣтенъ, и потому регенство надъ царствомъ приняла женщина. Мы разсказывали уже объ этомъ выше, когда говорили объ Убайдуллахѣ, сынѣ Зіада, о Саидѣ, сынѣ Усмана, внукѣ Аффана,—да будетъ ими обоими доволенъ Богъ. Каждый разъ, какъ войска мусульманъ приходили въ Бухару, они воевали за вѣру лѣтомъ, а зимой возвращались. Женщина съ каждымъ приходившимъ сначала немного воевала, а потомъ заключала миръ. Сынъ ея былъ малолѣтній, и всѣ родовитые люди старались завладѣть престоломъ; самъ Бухаръ-Худатъ (раньше) оружіемъ овладѣлъ Бухарой. Каждый разъ жители Бухары при-

нимали исламъ и снова, по уходѣ арабовъ, отступали отъ принятаго вѣроученія. Кутайба трижды обращалъ ихъ въ мусульманство, но они снова отступали и становились невѣрными. Наконецъ, въ 4-й разъ Кутайба послѣ борьбы взялъ городъ; съ большимъ трудомъ онъ ввелъ тамъ открытое исповѣданіе ислама и водворилъ мусульманство въ сердцахъ жителей. Кутайба всячески принуждалъ ихъ, и всѣ открыто, по наружности, придерживались ислама, а въ душѣ оставались идолопоклонниками. Наконецъ, Кутайба принялъ рѣшеніе и приказалъ жителямъ Бухары отдать половину своихъ жилищъ арабамъ, чтобы арабы смѣшались съ ними и могли знать о ихъ жизни и чтобы жители Бухары по необходимости сдѣлались мусульманами. Такимъ образомъ, Кутайба водворилъ исламъ и подчинилъ жителей Бухары постановленіямъ шаріата. Онъ построилъ мечети, уничтожилъ признаки идолопоклонства и обычаи Гебровъ. Вообще, онъ очень много потрудился; онъ наказывалъ каждаго, кто нарушалъ постановленія шаріата. Онъ построилъ соборную мечеть и распорядился, чтобы тамъ совершали пятничный намазъ, чтобы Всевышній Богъ наградилъ жителей Бухары за доброе дѣло въ день страшнаго суда[1]).

Разсказъ о постройкѣ соборной мечети.

Кутайба, сынъ Муслима, въ 94 году гиджры (713 г. по Р. Хр.), построилъ соборную мечеть въ крѣпости Бухары, на томъ мѣстѣ, гдѣ раньше было капище идоловъ, и приказалъ жителямъ Бухары собираться туда на молитву каждую пятницу. Каждую пятницу онъ приказывалъ призывать на молитву людей, объявляя, что каждому, кто придетъ на молитву, онъ заплатитъ 2 диргема. Первое время послѣ обращенія въ мусульманство жители Бухары читали коранъ на персидскомъ языкѣ и не могли

---

¹) Буквально: чтобы Всевышній Богъ сдѣлалъ для жителей Бухары награду за это доброе дѣло запахомъ для Своего втораго міра.

научиться арабскому языку. Когда наставало время *рукуга* въ намазѣ (поясной поклонъ), особо назначенный для этого сзади ихъ стоящій человѣкъ произносилъ *„бакнита накнитъ“* [1]), а когда приходило время дѣлать *саджа* (земной поклонъ), тотъ же человѣкъ произносилъ: *„нугуніа нугуни“* [2]). Мухаммадъ, сынъ Джафара, въ своей книгѣ сообщаетъ, что онъ видѣлъ соборную мечеть въ Бухарѣ: двери ея украшены были изображеніями; лица этихъ изображеній были стерты, а остальное оставлено въ прежнемъ видѣ. „Я спросилъ у моего учителя, говоритъ авторъ, кто впервые поставилъ эти двери? Учитель мой былъ очень старый человѣкъ и такъ отвѣтилъ на мой вопросъ: „причина та, что раньше, какъ разсказываютъ, внѣ города было 700 замковъ, въ которыхъ жили богатые люди, очень гордые. Они большею частью не ходили на молитву въ соборную мечеть, тогда какъ бѣдняковъ привлекали туда, какъ было выше сказано, двумя диргемами. Богатые не нуждались въ такой подачкѣ. Однажды, въ пятницу, мусульмане пришли къ воротамъ замковъ и стали звать обитателей на намазъ джумà (пятничный); мусульмане настойчиво требовали, чтобы тѣ шли. Тогда обитатели замковъ стали бросать съ крышъ камнями въ мусульманъ. Завязался бой. Мусульмане одолѣли, разрушили ворота замковъ и унесли двери. На дверяхъ каждый сдѣлалъ изображеніе своего идола. Когда послѣ этого увеличили соборную мечеть, то эти захваченныя двери употребили въ дѣло при постройкѣ, причемъ только стерли лица изображеній, а все остальное оставили. Ахмадъ, сынъ Мухаммада, внукъ Насра, говоритъ, что въ его время изъ этихъ дверей оставалась одна въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятъ съ крыши къ двери соборной мечети. Если кто захочетъ (увидѣть такую дверь), пусть пойдетъ во дворецъ амира Хорасанскаго, пропуститъ одну дверь, а вторая будетъ изъ тѣхъ дверей, что достались отъ богачей, и на ней признаки исчерченныхъ лицъ на изображеніяхъ замѣтны до сего времени. Соборную мечеть, которая находится въ сере-

---

[1]) بكنيتا نكنيت

[2]) نكونيا نكونى

динѣ крѣпости построилъ Кутайба, и въ ней люди молились по пятницамъ. Съ теченіемъ времени увеличилось число мусульманъ, влеченіе людей къ исламу возрастало съ каждымъ днемъ, и въ концѣ концовъ въ мечети не стало доставать мѣста. Такъ было до намѣстничества Фазла, сына Яхъи, внука Хамида Бармаки[1]). Онъ сталъ амиромъ Хорасана во время халифата Гарунъ-ар-Рашида. Жители Бухары собрались, порѣшили сообща и устроили для крѣпости бассейнъ. Между крѣпостью и городомъ построили соборную мечеть въ 154 году гиджры[2]) (770 г. по Р. Хр.). Въ соборной мечети въ крѣпости отправлялось пятничное богослуженіе, но когда соборная мечеть пришла въ ветхость, въ ней перестали совершать намазъ и помѣстили тамъ управленіе по сбору податей. Никто не употребилъ столько стараній, чтобы отстроить большую мечеть, какъ Фазль, сынъ Яхъи, Бармаки. Онъ истратилъ много денегъ. Послѣ него каждый правитель увеличивалъ мечеть. Амиръ Исмаилъ Самани,—да будетъ къ нему милостивъ Богъ,—купилъ много домовъ и увеличилъ размѣръ мечети на $^2/_3$. Фазль, сынъ Яхъи Бармаки, впервые приказалъ въ мѣсяцъ Рамазанъ зажигать въ мечетяхъ свѣтильники.

Разсказъ. Разсказываютъ, что во времена амира Саида Насра, сына Ахмада, внука Исмаила, въ одну изъ пятницъ мѣсяца Рамазана, когда соборная мечеть была полна народа, зданіе вдругъ, обрушилось, много народа было задавлено, и весь городъ одѣлся въ трауръ. Нѣкоторыхъ вытащили изъ-подъ развалинъ еще съ признаками жизни, но черезъ часъ они умерли; у нѣкоторыхъ оказались сломанными руки и ноги. Во всемъ городѣ погибло много людей, такъ много, что послѣ этого Бухара опустѣла. Населеніе съ помощью приближенныхъ къ правительству лицъ вновь отстроило соборную мечеть.

Казій Абу . . . . . .[3])—да будетъ къ нему милостивъ Богъ,—наблюдалъ за постройкой, и зданіе было окончено въ одинъ годъ.

---

[1]) Намѣстникъ Хорасана 794—795 г.г.

[2]) Дата не совпадаетъ съ другими извѣстіями о времени намѣстничества Фазла б. Яхъи.

[3]) Вторая часть имени пропущена.

Мечеть черезъ годъ вновь обрушилась съ обѣихъ сторонъ „кыблы“[1]), но людей въ мечети въ это время не было. Мечеть снова отстроили въ теченіе пяти лѣтъ. Минаретъ построилъ Абу-Убайдулла[2]) Джейхани, который въ это время былъ визиремъ государства. Онъ выстроилъ минаретъ на свой счетъ въ 306 (918—19) году. Эта мечеть рядомъ съ крѣпостью существовала до конца царствованія Ибрагима Тамгаджъ-хана. Онъ взошелъ на престолъ[3]). У Тамгаджъ-хана былъ другой сынъ Шамсу-ль-Мулькъ Насръ, сынъ Ибрагима. Онъ рѣшился двинуться на Бухару. Сайфасъ укрѣпилъ цитадель Бухары. Шамсу-ль-Мулькъ завязалъ бой у воротъ Бухарской крѣпости; съ минарета соборной мечети стрѣляли въ крѣпость и тѣмъ наносили много вреда находившемуся внутри крѣпости гарнизону. Наконецъ, Шамсу-ль-Мулькъ[4]) приказалъ бросить изъ крѣпости огонь, а верхъ минарета былъ деревянный. Загорѣлась вершина минарета, головни упали на соборную мечеть, и она также сгорѣла. Наконецъ, Шамсу-ль-овладѣлъ крѣпостью, и Бухара очутилась въ его власти. Онъ приказалъ вновь построить соборную мечеть и вырыть ровъ между крѣпостью и соборной мечетью, а верхъ минарета сдѣлали изъ жженаго кирпича. *Максуру* и ту часть зданія, гдѣ находилась максура[5]), Шамсу-ль-Мулькъ приказалъ построить подальше отъ крѣпости; ходжи и богачи всѣ оказали содѣйствіе къ окончанію этой постройки. Соборная мечеть сгорѣла въ 460 году, а въ 461 (1068) году постройка была уже окончена. Мухаммадъ, сынъ Абу-Бакра, говоритъ: „я слышалъ отъ достовѣрныхъ людей, что максура, минбаръ и михрабъ[6]) въ Бухарѣ построены по при-

---

[1]) «Кыблой» вообще мусульмане называютъ направленіе на Каабу, находящуюся въ Меккѣ, и въ мечети называется «кыблой» тотъ фасъ зданія, который обращенъ къ Меккѣ.

[2]) Вѣрнѣе Абу-Абдулла Мухаммадъ, сынъ Ахмада, Джейхани—извѣстный визирь, авторъ знаменитаго географическаго труда.

[3]) Очевидно, здѣсь въ текстѣ пропускъ; говорится о вступленіи на престолъ одного сына Тамгаджъ-хана и о его борьбѣ съ братомъ.

[4]) Очевидно ошибка вмѣсто *Сайфасъ*.

[5]) Возвышенное мѣсто въ мечети передъ михрабомъ, гдѣ стоитъ имамъ.

[6]) Минбаръ—кафедра проповѣдника. Михрабъ—ниша въ стѣнѣ мечети, по направленію къ Меккѣ; передъ ней стоитъ имамъ, произнося молитву.

казанію Шамсу-ль-Мулька; они были вытесаны и украшены орнаментами въ Самаркандѣ и привезены въ Бухару. Въ такомъ видѣ эта мечеть оставалась до царствованія Арсланъ-хана Мухаммада, сына Сулеймана. Онъ приказалъ построить соборную мечеть подальше отъ крѣпости, чтобы отъ близости крѣпости не произошелъ вредъ для мечети, какъ во время Шамсу-ль-Мулька. Арсланъ-ханъ купилъ много домовъ въ городѣ и приказалъ перенести часть соборной мечети, находившуюся ближе къ крѣпости, а минаретъ, находившійся близъ крѣпости, онъ приказалъ срыть и перенести въ городъ. Подобнаго ему не было нигдѣ,—такъ искусно и красиво онъ былъ сдѣланъ. Наконецъ, работа была окончена; только на верху минаретъ немного не достроили. Въ это время кто-то сглазилъ постройку: минаретъ обрушился, упалъ на соборную мечеть и двѣ трети ея разрушилъ; при этомъ рѣзьба и плотничная работа вся испортилась. Арсланъ-ханъ вторично приказалъ построить минаретъ. Старались построить какъ можно прочнѣе; верхъ сдѣлали изъ жженаго кирпича, и все это было сдѣлано на личный счетъ Арсланъ-хана. Соборная мечеть, построенная, по приказанію Арсланъ-хана, была окончена въ 515 (1121) году. Всего существуетъ пять зданій мечети. Два зданія, находящіяся въ городѣ вмѣстѣ съ минаретомъ были выстроены Арсланъ-ханомъ. Большое зданіе съ максурой было построено Шамсу-ль-Мулькомъ. Между этими зданіями находятся еще два древнихъ зданія; изъ нихъ находящееся вблизи крѣпости осталось отъ амира Исмаила Самани,—да будетъ милостивъ къ нему Богъ,—и было возведено въ 290 (902) году. Другое зданіе, находящееся около дворца амира Хорасанскаго, построено Амиромъ Хамидомъ Нухомъ, сыномъ Насра, внукомъ Исмаила Самани[1]), въ 340 году отъ бѣгства пророка,— да благословитъ и да привѣтствуетъ его Богъ (951 г. по Р. Х.).

---

[1]) На самомъ дѣлѣ Насръ былъ внукомъ Исмаила (сыномъ Ахмада). О времени царствованія Нуха, см. выше стр. 7.

Описаніе мѣста праздничной молитвы.

Выстроивъ соборную мечеть внутри цитадели, Кутайба, сынъ Муслима, другое мѣсто внутри города, извѣстное подъ названіемъ Ригистана, сдѣлалъ мѣстомъ праздничной молитвы и вывелъ мусульманъ, чтобы они молились здѣсь въ праздникъ „идъ“ [1]). Людямъ приказано была приходить на молитву съ оружіемъ, потому что въ это время исламъ только что былъ введенъ, и мусульмане еще не были въ безопасности отъ невѣрныхъ. И теперь осталось въ обычаѣ, чтобы всякій, кто носитъ оружіе, входилъ сюда вооруженнымъ. Эти ворота называли воротами дворца Маабида. Этотъ Маабидъ-аль-Хайль [2]) былъ амиромъ Бухары. Много лѣтъ на этомъ мѣстѣ совершалось праздничное богослуженіе; (наконецъ) людямъ здѣсь стало тѣсно, а потому амиръ Садидъ-Мансуръ, сынъ Нуха [3]), внукъ Насра, купилъ на Самтинской [4]) дорогѣ огороженныя заборомъ мѣста и хорошіе сады за большія деньги; онъ истратилъ очень много денегъ и сдѣлалъ это мѣсто мѣстомъ праздничной молитвы. Онъ заказалъ очень красивые минбары и михрабы и приказалъ сдѣлать нѣсколько возвышеній, съ которыхъ произносящіе *такбиръ* [5]) могли бы произносить этотъ возгласъ такъ, чтобы всѣмъ молящимся было слышно. Отъ мѣста праздничной молитвы до воротъ крѣпости Бухары было полъ-фарсанга разстоянія, и все это пространство во время праздничной молитвы занимали молящіеся. Много лѣтъ совершалось праздничное богослуженіе на этомъ мѣстѣ. Это [6])

---

1) У мусульманъ два годовыхъ переходящихъ праздника: «Идъ-и-Рамазанъ» и «Идъ-и-Курбанъ».

2) Буквально (по арабски) «предметъ поклоненія конницы» (очевидно прозваніе амира).

3) 961—976 г.г.

4) О деревнѣ Самтинъ см. выше стр. 13.

5) Такбиромъ называется возгласъ: *Аллахъ акбаръ* («Богъ Величайшій»).

6) Очевидно приводится годъ устройства мѣста праздничной молитвы.

былъ годъ 360-й (970—1). Здѣсь было мѣсто праздничной молитвы до царствованія Арсланъ-хана. Арсланъ-ханъ приказалъ, чтобы праздничное богослуженіе совершали вблизи города, чтобы людямъ не было трудно далеко ходить и чтобы, если враги нападутъ на городъ, жители не были въ это время въ отсутствіи. У воротъ Ибрагима былъ садъ, принадлежавшій царямъ, который назывался *Шамсабадъ*. Этотъ садъ былъ запущенъ, и поэтому тамъ занимались земледѣліемъ. Хаканъ тюркскій приказалъ огородить все это мѣсто, и его окружили высокимъ заборомъ, сдѣлали минбаръ и михрабъ изъ жженаго кирпича и еще выстроили возвышенія для произносящихъ такбиръ. Это было въ 513 году отъ бѣгства пророка,—да благословитъ и да привѣтствуетъ Богъ его и его семью (1119 г. по Р. Хр.).

Разсказъ о раздѣленіи города Бухары между арабами и туземцами.

Мухаммадъ, сынъ Джафара, со словъ Хатима-аль-Факыха[1]) приводитъ извѣстіе, что когда Кутайба въ четвертый разъ пришелъ въ Бухару и взялъ городъ, то заключилъ миръ съ тѣмъ, чтобы ежегодно 200 тысячъ диргемовъ уплачивалось халифу, 10 тысячъ диргемовъ вносилось амиру Хорасана и половина домовъ и полей была отдана мусульманамъ. Кромѣ того, люди, жившіе внѣ города, сбязаны были доставлять клеверъ для лошадей арабовъ, дрова и прочіе необходимые предметы. Среди города были замки, и нѣкоторые кварталы были отдѣлены и удалены одинъ отъ другаго, подобно селеніямъ. Внутренній городъ имѣлъ семь воротъ. Первые назывались *„базарными“* воротами, потому что въ то время вблизи города базаръ былъ только въ этомъ мѣстѣ. Теперь мы называемъ ихъ воротами *„Аттаранъ“* (продавцовъ пряностей). Послѣ Кутайба раздѣлилъ городъ такъ, что

---

[1]) Собств. «законовѣда».

часть города отъ входа въ ворота „Аттаранъ“ и до воротъ „Нунъ“ [1]) отдалъ племенамъ *„Рабіа“* и *„Музаръ“* [2]), а остальное Еменцамъ. Если войдешь во внутреній городъ, то сейчасъ налѣво будетъ улица, которая называется улицей *„Ринданъ“* (улицей развратниковъ). За ней была христіанская церковь; теперь тамъ мечеть, которая называется мечетью (племени) Ба́ну-Ха́нзаля. У входа въ городъ направо находится улица, носящая названіе улицы Вазира, сына Аюба, внука Хасана. Называютъ эту улицу еще *„улицей замка“*. Этотъ Вазиръ, сынъ Аюба, былъ однимъ изъ сархангова [3]) Кутайбы, а отецъ его Аюбъ былъ амиромъ Бухары.

По водвореніи ислама, первымъ амиромъ Бухары назначеннымъ Кутайбой, сыномъ Муслима, былъ вышеупомянутый Аюбъ. Амиры Бухары постоянно жили въ улицѣ замка, гдѣ былъ отдѣльный для нихъ дворецъ. Былъ одинъ дихканъ по имени „Хына̀“, котораго, послѣ обращенія въ мусульманство, назвали Ахмадомъ. Улица замка вся принадлежала ему, и здѣсь же былъ замокъ, принадлежавшій этому дихкану. Амиры Бухарскіе всегда жили въ этомъ замкѣ, но потомъ владѣніе этимъ дворцомъ перешло къ другому хозяину. Въ 150 году (767 по Р. Хр.) наслѣдники этого дихкана, называемые Кадра [4])-и-Хына, обратились къ Абу-Джафару Даванаки, который былъ тогда халифомъ [5]) и предъявили документъ. Въ этомъ документѣ они упоминали о цѣломъ кварталѣ, занимавшемъ четвертую часть внутренняго города; кварталъ этотъ ограниченъ съ одной стороны мѣстности стѣной города, прилегающей къ *„Чуба-и-бакалянъ“* [6]); съ другой стороны—

---

[1]) По другой рукописи ворота эти называются «хисаръ». Въ изданіи Шефера эти ворота называются «Нунскими» (نون здѣсь и стр. 54), или «Новыми» (نو, стр. 56); судя по арабскимъ географамъ, слѣдуетъ читать نور (Нурскія ворота).

[2]) Т. е. сѣверно-арабскимъ племенамъ.

[3]) Военный чинъ.

[4]) Значеніе слова کدره неизвѣстно.

[5]) 754—775 г.г.

[6]) Собств. «деревянныя бакалейныя лавки».

стѣной, прилежащей къ базару „щелкающихъ фисташки“ [1]), а съ третьей стороны большой дорогой, которая проходитъ отъ воротъ Нунъ до половины города, отъ воротъ Аттаранъ до воротъ Нунъ. Кромѣ того, они упоминали о 1000 лавокъ внутри базара въ г. Бухарѣ и 75 селеніяхъ на арыкахъ Бухарскомъ и Верхнемъ Фаравуи [2]), проведенномъ уже во времена господства ислама. Наслѣдники предъявили документы и требовали, чтобы всѣ эти имущества были имъ возвращены. Свидѣтели дали показанія, подтверждавшія ихъ искъ, и халифъ приказалъ, чтобы составили приговоръ въ ихъ пользу и привезли его въ Бухару. Они получили все, что требовали. Послѣ нихъ ихъ дѣти понемногу продали всѣ эти имущества разнымъ лицамъ, и имѣніе раздѣлилось по рукамъ людей.

Если пройти ворота „Аттаранъ“ (продавцовъ пряностей), то затѣмъ идутъ ворота *Бану-Саадъ* и мечеть Бану Саадъ. Хасанъ, сынъ Ала, Саади былъ весьма значительнымъ человѣкомъ и владѣлъ въ городѣ очень высокимъ замкомъ, такимъ, что ни у одного царя не было ему подобнаго. Онъ отстроилъ улицу Ала, у воротъ Ала, и обработалъ это огороженное пространство: зерно приносило ему 1200 динаровъ прибыли каждый мѣсяцъ. Въ самомъ городѣ онъ владѣлъ арендными участками.

Разсказъ. Во времена Хасана, сына Тагира, который былъ амиромъ Хорасана, у него былъ визирь по имени Хафасъ, сынъ Хашима. Ему захотѣлось купить эти земли у владѣльцевъ, но хозяева не пожелали продать, тогда онъ заключилъ хозяевъ подъ стражу и подвергъ ихъ многимъ мученіямъ. Каждую недѣлю призывалъ онъ къ себѣ всѣхъ ихъ сразу и приглашалъ согласиться

---

[1]) Необходимо допустить, что на этомъ базарѣ располагались ремесленники, подготовлявшіе къ продажѣ плоды фисташковаго дерева. И въ настоящее время фисташки, доставляемыя изъ горныхъ лѣсовъ, гдѣ встрѣчается это дерево, прежде чѣмъ поступить въ продажу, подвергаются надкалыванію створокъ плода. Каждую фисташку ударяютъ молоткомъ на обрубкѣ дерева и чуть чуть раскалываютъ. Когда затѣмъ надколотыя уже фисташки поджариваются въ котлахъ, щель увеличивается и въ такомъ уже видѣ фисташки идутъ въ продажу; иначе трудно было-бы раскусить фисташку.

[2]) Или Фаравазъ; см. выше, главу объ арыкахъ.

продать землю, но они не соглашались, и ихъ снова отправляли въ тюрьму, и усиливали ихъ мученія. Такимъ образомъ прошло 15 лѣтъ. Владѣльцы земель переносили наказанія и мученія, а своихъ земель всетаки не продавали. Однажды Хафасъ, сынъ Хашима, позвалъ ихъ всѣхъ и сказалъ: „Много времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ вы подвергаетесь мученіямъ; чего вы расчитываете добиться въ концѣ концовъ“? Хасанъ, сынъ Ала, сказалъ: „Мы добьемся одного изъ трехъ: или ты умрешь, или твой владыка умретъ, или мы умремъ“. Хафасъ приказалъ въ этотъ день усилить притѣсненія и мученія арестованныхъ, но не прошло и мѣсяца, какъ амиръ Хорасана умеръ; поднялся бунтъ, тюрьму разрушили. Хафасъ, сынъ Хашима, бѣжалъ, а дворецъ его разграбили. Хафасъ скрывался до самой смерти, а Хасанъ, сынъ Ала, съ своими братьями снова вернулся въ Бухару.

Когда пройдешь ворота Бану-Саадъ, придешь къ воротамъ Бану-Асадъ. Эти ворота во времена невѣдѣнія (язычества) называли воротами Мухра. Если изъ этихъ воротъ спуститься внизъ, то подойдешь къ дворцу амира Хорасана, а другія ворота назывались воротами цитадели[1]), потому что, если выйти изъ этихъ воротъ, то очутишься какъ разъ передъ крѣпостью. Теперь этотъ кварталъ разрушенъ; его называютъ Фагсадра; теперь тамъ находятся кладбища. Передъ этими воротами преимущественно находились дома арабовъ. Эти ворота самыя крѣпкія изъ всѣхъ воротъ Бухары, и у воротъ есть большое укрѣпленіе, длиною въ 60 шаговъ. Подъ укрѣпленіемъ находятся много жилищъ. Эти постройки были возведены однимъ амиромъ, котораго звали Сунастагинъ[2]) и который здѣсь же и погребенъ. Слѣдующія ворота—*Хакъ-ра* Въ этомъ кварталѣ жилъ Ходжа Имамъ Абу Хафси Кабиръ Бухари,—да будетъ милостивъ къ нему Богъ. Потомъ онъ ушелъ изъ Бухары въ Багдадъ и поступилъ тамъ ученикомъ къ Имаму

---

[1]) Въ изд. Шефера كبرنه что не даетъ смысла. Правильнѣе чтеніе другой рукописи كندیز какъ выше (стр. 13—14 изд. Шефера).

[2]) Вѣроятно надо читать سوباش تكين *су-башъ-такинъ* (букв. «князь военачальникъ»)—часто встрѣчающійся въ средніе вѣка тюркскій титулъ.

Мухаммаду, сыну Хусайна Шайбани[1]),—да будетъ милостивъ къ нему Богъ. Подобнаго ему не было другаго человѣка въ этой области: онъ принадлежалъ къ числу позднѣйшихъ[2]) учителей Бухары и былъ одновременно подвижникомъ и ученымъ. Благодаря ему, Бухара стала свѣточемъ[3]) ислама; причиной того, что жители Бухары усвоили науку, что наука распространилась въ Бухарѣ, что имамовъ и ученыхъ стали почитать, причиной всего этого былъ онъ.

Сынъ его Абу-Абдулла достигъ такой степени учености, что если караванъ возвращавшихся изъ хаджа приходилъ въ Бухару, то возвратившіеся изъ хаджа ученые приходили къ Ходжѣ Имаму Абу-Хафсу и у него спрашивали разъясненія по вопросамъ шаріата. Онъ говорилъ приходившему: „ты возвращаешься изъ Ирака; почему же ты не спросилъ объ этомъ тамошнихъ ученыхъ?“ — „Я разсуждалъ объ этомъ съ учеными Ирака,—отвѣчалъ тотъ,—и они не могли дать отвѣта, а сказали мнѣ: когда ты придешь въ Бухару, то спроси по этому предмету разъясненія у Ходжи Имама Абу-Хафса Бухари, или у его дѣтей“. Тогда ученый давалъ спрашивающимъ вѣрное толкованіе интересовавшей ихъ статьи шаріата.

Ходжа Абу-Хафсъ каждыя сутки дважды прочитывалъ весь коранъ и еще успѣвалъ учить людей. Когда онъ состарился и сталъ слабѣе, то сталъ прочитывать весь коранъ по одному разу въ сутки, а когда еще болѣе ослабѣлъ, то сталъ читать въ сутки одну половину корана, пока не отошелъ изъ міра,—да покроетъ Богъ его грѣхи милостью и благоволеніемъ!

Разсказъ. Передаютъ, что Яхъя, сынъ Насра, сказалъ: „я находился около Ходжи Абу-Хафса въ то время, когда онъ окончилъ намазъ бамдадъ и сидѣлъ, обративъ лицо свое къ кыблѣ и что-то читалъ. Въ это время взошло солнце. Онъ обер-

---

1) Мухаммадъ Шайбани—ученикъ знаменитаго Абу-Ханифы.

2) Мусульмане дѣлятъ учителей своей вѣры на два разряда: متقدمين (ранніе, прежніе) и متاخرين (позднѣйшіе, окончательные).

3) Буквально «куполомъ».

нулся и, замѣтивъ, что прихожане еще не собрались слушать его преподаваніе наукъ, всталъ и совершилъ еще четыре ракаата молитвы, прочитавъ во время этихъ ракаатовъ главы корана: Корова, Семейство Имрана, Жены и Трапеза[1]), а по окончаніи далъ привѣтствіе[2]). Замѣтивъ, что все еще не собрались ученики, онъ снова всталъ и совершилъ еще двѣнадцать ракаатовъ молитвы, прочитавъ послѣдовательно главы корана до главы Громъ[3]). Мухаммадъ, сынъ Талута, Хамадани изъ книги Фаслю-ль-хитабъ[4]) приводитъ слѣдующее: въ Бухарѣ былъ амиръ, по имени Мухаммадъ Талутъ. Однажды онъ сказалъ нѣкоему Хашуѣ, который былъ у него визиремъ: „мнѣ слѣдуетъ пойти поклониться Ходжѣ Абу-Хафсу и найти его“. Этотъ Хашуя былъ изъ знатныхъ и уважаемыхъ лицъ въ Бухарѣ. Хашуя сказалъ: „тебѣ не слѣдуетъ идти къ нему, потому что если ты пойдешь къ нему, то пораженный его величіемъ не будешь въ состояніи говорить съ нимъ“. Онъ отправился вмѣстѣ съ визиремъ къ Ходжѣ Абу-Хафсу. Амиръ отвѣтилъ: „во всякомъ случаѣ я пойду“. Придя къ нему, они застали его въ мечети. Абу-Хафсъ молился. Послѣ намаза „пишинъ“[5]), когда имамъ далъ привѣтствіе, визирь вошелъ и сказалъ: „прибылъ амиръ и проситъ позволенія войти“. Ходжа Абу-Хафсъ сказалъ: „пусть войдетъ“. Ходжа сидѣлъ обернувшись лицомъ къ кыблѣ. Амиръ вошелъ, сказалъ привѣтствіе Абу-Хафсу, сѣлъ и не могъ сказать ни одного слова. Ходжа,—милость Божія ему,—спросилъ: „что тебѣ угодно?“ Сколько амиръ ни старался, не могъ выговорить ни слова. Когда амиръ увидѣлся съ Хашуей, послѣдній спросилъ: „какое впечат-

---

1) Главы 2, 3, 4 и 5.

2) Мусульманское богослуженіе заканчивается привѣтствіемъ سلام которое каждый молящійся, поворачивая лицо на-право и на-лѣво, произноситъ говоря «ас-селяму-алейкумъ», подразумѣвая при этомъ, что онъ привѣтствуетъ двухъ ангеловъ معقبات приставленныхъ къ каждому человѣку для записыванія хорошихъ и дурныхъ его поступковъ.

3) Глава 13.

4) Въ изд. Шефера по ошибкѣ فضل вмѣсто فصل терминомъ „*фаслю-ль-хитабъ*“ (букв. «окончаніе рѣчи») обозначаются судебныя рѣшенія.

5) Намазъ «пишинъ» полуденная молитва мусульманъ.

лѣніе произвелъ на тебя Ходжа Абу-Хафсъ?“ Амиръ отвѣтилъ: „я нашелъ его точно такимъ, какимъ ты мнѣ его описалъ; я былъ пораженъ... Нѣсколько разъ въ жизни мнѣ приходилось представляться халифу; я говорилъ съ халифомъ, и его величіе не повергало меня въ молчаніе; а здѣсь, пораженный величіемъ Ходжи Абу-Хафса, я не могъ выговорить ни слова“. Приводятъ разсказъ со словъ Мухаммада, сына Саляма, Байканди, который былъ подвижникомъ и ученымъ, что онъ сказалъ: я видѣлъ во снѣ пророка,—да благословитъ и да привѣтствуетъ его Богъ,—въ Бухарѣ на базарѣ Харканъ. (Базаромъ Харканъ называлось въ древности мѣсто отъ начала улицы маговъ до улицы дихкановъ. Увидѣлъ я его сидящимъ на томъ верблюдѣ, о которомъ извѣстно изъ преданія[1]); на головѣ его была бѣлая шапка. Множество людей стояли передъ пророкомъ; всѣ они были въ восторгѣ, что пришелъ пророкъ,—миръ ему,—но говорили: „куда мы помѣстимъ на ночлегъ пророка,—благословеніе Божіе ему?“ Наконецъ они предложили пророку остановиться въ домѣ Ходжи Имама Абу-Хафса,—да будетъ милостивъ къ нему Богъ. Я видѣлъ Ходжу Абу-Хафса, какъ онъ сидѣлъ передъ пророкомъ,—да благословитъ и да привѣтствуетъ его Богъ,—и читалъ книгу. Три дня былъ въ домѣ Ходжи Абу-Хафса пророкъ,—миръ ему.—Абу-Хафсъ все время читалъ книгу, а пророкъ,—миръ ему,—слушалъ и въ эти три дня ни разу не поправилъ читавшаго, а все чтеніе его призналъ правильнымъ. Теперь жилища Ходжи Абу-Хафса,—милость Божія

---

1) Въ книгѣ مدارج النبوة (Степени пророчества) говорится, что у Мухаммада было больше 15 верблюдовъ для ѣзды верхомъ и 45 дойныхъ верблюдицъ. Любимымъ верблюдомъ пророка былъ одинъ, по имени Касва, отъ рожденія имѣвшій какъ будто обрѣзанное съ одной стороны ухо, что и послужило поводомъ назвать его Касва. Этого верблюда пророкъ во время бѣгства въ Медину (хиджратъ) купилъ у Абу-Бакра. На этомъ верблюдѣ пророкъ бѣжалъ въ Медину; во всѣхъ путешествіяхъ онъ также пользовался этимъ животнымъ и откровенія снисходили къ пророку, преимущественно когда онъ ѣхалъ на этомъ верблюдѣ. Другіе верблюды не выдерживали на себѣ пророка, когда къ нему снисходили откровенія. Изъ верховыхъ верблюдовъ Мухаммада еще извѣстны упомянутые въ указанной книгѣ: Асба, Дждъа, Сарха, Мухазрама, Масрама, Маслаха, Махсарама. Въ данномъ случаѣ слѣдуетъ предположить, что рѣчь идетъ верблюдѣ Касва.

ему,—не существуетъ, не смотря на то, что люди неоднократно поправляли его; но слѣды этого дома остались; келья въ этомъ домѣ тоже сохранилась и молитвы, совершаемыя тамъ, угодны Богу. Смерть его послѣдовала въ 217 году (832 г. по Р. Х.), могила его находится у воротъ Нау[1]) и пользуется извѣстностью. Она служитъ мѣстомъ молитвы угодной Богу, и этотъ холмъ называютъ холмомъ Ходжи Имама Абу-Хафса; тамъ много мечетей и келій, тамъ постоянно живутъ муджавиры[2]). Землю этой могилы люди почитаютъ священной и эту мѣстность называютъ воротами *Хакъ-ра* (путь къ истинѣ), потому что сюда люди приходили за фетвами[3]) къ Ходжѣ Абу-Хафсу,—милость Божія ему. Фетва обозначалась словомъ хаккъ (истина); поэтому и за кварталомъ упрочилось это названіе. Седьмыя ворота называли воротами Нау, потому что это—послѣднія изъ всѣхъ городскихъ воротъ. Если въ эти ворота войти, то на правой рукѣ будетъ мечеть Корейшитовъ, которая находится недалеко отъ жилища Ходжи Абу-Хафса. Эту мечеть называютъ мечетью Корейшитовъ, потому что тамъ былъ Мукатиль, сынъ Сулеймана, Корейшитъ. Этотъ Мукатиль былъ учителемъ Хайяна, а Хайянъ былъ учителемъ Тальхи, сына Хубайры, Шайбани. Этотъ Хайянъ былъ знатный и вліятельный человѣкъ. Онъ отправился въ Хорасанъ и примирилъ Кутайбу съ Тархуномъ, царемъ Согда, въ то время, когда невѣрные окружили Кутайбу у воротъ Бухары. Потомъ Хайянъ снарядилъ въ Ферганѣ войско, которое убило Кутайбу. По его имени называютъ водоемъ (хаузъ) *Хайяна.* Могила Кутайбы въ Ферганѣ пользуется извѣстностью; прахъ его покоится въ окрестностяхъ каравансарая Сархангъ въ селеніи, которое называется Кохъ. Туда постоянно изъ различныхъ областей ходятъ люди на поклоненіе. Кутайбѣ было 55 лѣтъ, когда онъ сталъ шахидомъ,—да будетъ имъ доволенъ Богъ.

---

[1]) См. выше стр. 70.

[2]) Люди, ночующіе въ священныхъ зданіяхъ, какъ въ Каабѣ, въ мазарахъ и т. п.

[3]) Фетва—рѣшеніе, высказываемое духовнымъ лицомъ или цѣлой корпораціей ученыхъ по какому нибудь религіозному вопросу.

Исторія династіи Саманидовъ и ихъ происхожденія.

Асадъ, сынъ Абдуллы, Кушайри[1]) сталъ амиромъ Хорасана, прибылъ туда и остался тамъ до своей смерти въ 166 (782) году[2]). По преданію, онъ былъ человѣкъ весьма добродѣтельный и храбрый. Онъ заботился о поддержкѣ знатныхъ и древнихъ родовъ и почиталъ родовитыхъ людей, какъ изъ арабовъ, такъ и изъ туземцевъ. Когда Саманъ-Худатъ, предокъ Саманидовъ, бѣжалъ изъ Балха и пришелъ къ нему въ Мервъ, Асадъ встрѣтилъ его съ почетомъ, оказалъ ему поддержку, уничтожилъ его враговъ и снова отдалъ ему Балхъ. Саманъ-Худатъ изъ его рукъ принялъ исламъ. Его называютъ „Саманъ-Худатъ“ потому, что онъ основалъ селеніе, которому далъ названіе Саманъ, и его самого по имени селенія такъ назвали, подобно тому, какъ амира Бухарскаго называли Бухаръ-Худатомъ. Когда у Саманъ-Худата родился сынъ, онъ изъ дружбы (къ Асаду) далъ своему сыну имя Асадъ. Этотъ Асадъ былъ дѣдомъ покойнаго амира Исмаила Самани,—да будетъ милостивъ къ нему Богъ. Исмаилъ сынъ[3]) Асада, внукъ Саманъ-Худата, а Саманъ-Худатъ былъ изъ потомковъ Баграмъ-Чубинъ-Малика[4]). Съ того времени могущество Саманидовъ увеличивалось съ каждымъ днемъ и, наконецъ, достигло своей нынѣшней степени.

Ахмадъ, сымъ Мухаммада, внукъ Насра, говоритъ, что Мухаммадъ, сынъ Джафара, приводитъ въ своей книгѣ со словъ Мухаммада, сына Салиха, Лайси и Абулъ-Хасана Майдани, из-

---

[1]) У арабскихъ историковъ القسرى (Касри).

[2]) Въ другой рукописи дата смерти Асада пріурочена къ 66 (685) году. Дата приведенная въ изд. Шефера очевидно ошибочна; Асадъ по арабскимъ извѣстіямъ умеръ въ 120 г. (738 г. по Р. Хр.).

[3]) Читается *внукъ* и дальше *правнукъ* (въ текстѣ послѣ *Исмаилъ* пропущено بن احمد сынъ Ахмада).

[4]) Полководецъ въ эпоху династіи Сассанидовъ, возставшій противъ правительства и бѣжавшій къ тюркамъ.

вѣстіе, что во время Асада, сына Абдуллы, Кушайри, появился одинъ человѣкъ, который сталъ проповѣдывать исламъ жителямъ Бухары. Жители Бухары большею частью были зимміями[1]) и платили подушную подать. Часть жителей согласились и стали мусульманами. Царемъ Бухары былъ Тахшада. Онъ разгнѣвался, потому что въ душѣ былъ невѣрнымъ. Онъ написалъ письмо амиру Хорасанскому Асаду, сыну Абдуллы, что въ Бухарѣ появился человѣкъ, который вноситъ безпокойство въ область и часть подданныхъ возмутилъ противъ правителя. „Эти люди утверждаютъ, что они стали мусульманами, но это ложь: они только на словахъ приняли исламъ, а въ душѣ держатся прежнихъ религіозныхъ убѣжденій. Это служитъ имъ лишь для того, чтобы безпокоить населеніе области и не платить хараджа". Асадъ, сынъ Абдуллы, написалъ своему сборщику податей Шарику, сыну Хариса, и приказалъ схватить всѣхъ этихъ людей и сдать владѣтелю Бухары, чтобы тотъ распорядился съ ними по своему усмотрѣнію. Разсказываютъ, что всѣ эти люди находились въ то время въ мечети и громкимъ голосомъ произносили: *„Исповѣдуемъ, что нѣтъ Бога, кромѣ Аллаха, и, кромѣ того, исповѣдуемъ, что Мухаммадъ Его рабъ и посланникъ"*. Они еще взывали: *„О Мухаммадъ! О Ахмадъ!"*, а Бухаръ-Худатъ въ это время рубилъ имъ головы, и никто не могъ сказать ни слова, чтобы умилостивить его. Такимъ образомъ, 400 человѣкъ были казнены; тѣла ихъ были повѣшены на висѣлицахъ, а остальные были взяты въ плѣнъ отъ имени Асада, сына Абдуллы, и отправлены къ нему въ Хорасанъ. Никто изъ этихъ людей не отступилъ отъ ислама; всѣ, кто остался въ живыхъ, пребыли мусульманами, и Асадъ, сынъ Абдуллы, не старался заставить ихъ отступить отъ ислама. Когда Тахшада умеръ, всѣ тѣ люди возвратились въ Бухару. Богъ знаетъ лучше.

---

[1]) Зимміями въ мусульманскихъ государствахъ называютъ христіанъ, евреевъ и вообще представителей признанныхъ закономъ религій, которымъ въ случаѣ нежеланія перейти въ исламъ, оставляется жизнь, подъ условіемъ уплаты «джизія» —подати.

Разсказъ о Насрѣ, сынѣ Саяра, и объ убіеніи Тахшады.

Въ 166 году[1]) (782 г. по Р. Хр.) Асадъ, сынъ Абдуллы, умеръ, и Хишамъ, сынъ Абдулъ-Малика[2]), назначилъ Насра, сына Саяра, амиромъ въ Хорасанъ и послалъ ему указъ на управленіе Хорасаномъ. Насръ, сынъ Саяра, прибылъ въ Мавараннагръ и началъ войну за вѣру съ тюрками. Онъ овладѣлъ Ферганой и жителей разослалъ по другимъ областямъ, потомъ снова возвратился въ Самаркандъ. Когда Насръ прибылъ въ Самаркандъ, Тахшада Бухаръ-худатъ вышелъ къ нему на встрѣчу. Насръ хорошо его принялъ и оказывалъ ему почетъ, такъ какъ посватался за его дочь, а Тахшада отдалъ Насру верхніе[3]) участки земли въ Хунбунѣ, что называется „посѣвомъ Алидовъ“ [4]). Когда Тахшада пришелъ къ Насру, сыну Саяра, Насръ сидѣлъ у воротъ своего дворца. Былъ мѣсяцъ Рамазанъ; солнце стояло на закатѣ. Насръ заговорилъ съ Бухаръ-худатомъ. Въ это время изъ Бухары пришли два дихкана, оба родственника Тахшады; оба они приняли исламъ изъ рукъ Насра, сына Саяра, и происходили изъ очень знатнаго рода. Оба дихкана стали жаловаться Насру, сыну Саяра, на несправедливость Тахшады и разсказывали, что Бухаръ-худатъ насильно отнялъ у нихъ деревни. Амиръ Бухары Василь, сынъ Амра, тоже былъ тамъ, и дихканы жаловались и на него. „Оба они,—Бухаръ-Худатъ и Амиръ,—дѣйствуютъ заодно и отбираютъ у владѣльцевъ ихъ имѣнія“, говорили дихканы. Въ это время Тахшада сталъ что-то тихонько шептать Насру,

---

1) См. выше.

2) Халифъ Хишамъ (724—743).

3) Т. е. расположенные на возвышеніи, или выше по теченію рѣки. (Ср. на стр. 31 изд. Шеф.).

4) Въ другой рукописи упомянуто, что Тахшада, отдалъ Насру, сыну Саяра, Хунбунъ-и-муганъ, т. е. Хунбунъ маговъ.—Посѣвъ Алидовъ находился гораздо ближе къ Бухарѣ. (Ср. стр. 27 изд. Шеф.).

сыну Саяра. Дихканамъ показалось, что Тахшада тихонько проситъ Насра, сына Саяра, чтобы онъ приказалъ ихъ убить... Они приняли свое рѣшеніе и сказали другъ-другу: „Если Бухаръ-худатъ хочетъ насъ убить, то удовлетворимъ, по крайней мѣрѣ, свою месть". Тахшада сказалъ Насру, сыну Саяра: „Эти два человѣка изъ твоихъ рукъ приняли исламъ; о амиръ! зачѣмъ они носятъ на поясѣ кинжалы?". Насръ, сынъ Саяра, спросилъ дихкановъ: „Для чего вы носите на поясѣ кинжалы?" Они отвѣтили: „Между нами и Бухаръ-Худатомъ существуетъ вражда, и мы не считаемъ себя въ безопасности отъ него". Насръ, сынъ Саяра, приказалъ Харуну, сыну Сіяуша, снять кинжалы съ пояса дихкановъ, и амиръ сердито посмотрѣлъ на нихъ. Оба дихкана попятились назадъ и задумали убить ихъ[1]). Насръ, сынъ Саяра, сталъ на молитву, произнесъ икаматъ[2]), занялъ мѣсто имама и началъ совершать намазъ. Бухаръ-худатъ сидѣлъ на стулѣ и не молился, потому что онъ въ это время былъ невѣрнымъ втайнѣ.

Окончивъ намазъ, Насръ, сынъ Саяра, вошелъ въ шатеръ и позвалъ Тахшаду. Когда Тахшада входилъ во дворецъ, на порогѣ у него поскользнулась нога, и онъ упалъ. Одинъ изъ вышеупомянутыхъ дихкановъ бросился къ нему, ударилъ Бухаръ-Худата ножемъ и распоролъ ему животъ. Другой дихканъ догналъ Василя, который еще былъ на молитвѣ и ударилъ его кинжаломъ въ животъ. Василь, увидѣвъ дихкана, самъ тоже ударилъ его саблей и отрубилъ ему голову; оба сразу умерли. Того дихкана, который ударилъ Бухаръ-Худата, Насръ, сынъ Саяра, приказалъ убить. Бухаръ-Худата внесли въ шатеръ. Насръ, сынъ Саяра, положилъ его на свою постель, позвалъ врача Курайху и приказалъ ему лѣчить Бухаръ-Худата. Тахшада сдѣлалъ завѣщаніе и черезъ часъ скончался. Слуги его вошли, отдѣлили мясо, а кости его перенесли въ Бухару. Онъ 32 года былъ царемъ[3]). Насръ, сынъ Саяра, совершилъ похоронныя молитвы

---

[1]) Т. е. Тахшаду, Бухаръ-Худата, и Василя, амира Бухары.

[2]) Второй и послѣдній призывъ къ молитвѣ.

[3]) Въ другой рукописи добавлено еще: «его Кутайба сдѣлалъ царемъ».

по убитомъ Василѣ, сынѣ Амра, и похоронилъ его въ своемъ шатрѣ; сына Тахшады Башра онъ утвердилъ Бухаръ-Худатомъ, а Халида, сына Джунайда, назначилъ амиромъ въ Бухарѣ. Богъ знаетъ лучше.

Разсказъ о Шарикѣ, сынѣ Шейха Ал-Махри[1]).

Былъ человѣкъ изъ арабовъ, который жилъ въ Бухарѣ и отличался храбростью. Онъ принадлежалъ къ шiитскому толку и приглашалъ людей признать халифатъ потомковъ повелителя правовѣрныхъ Алія,—да будетъ имъ доволенъ Богъ. Онъ говорилъ: „мы теперь избавились отъ необходимости переносить Марванидовъ[2]); намъ не слѣдуетъ переносить Аббасидовъ. Необходимо, чтобы намѣстники пророка были изъ числа его потомковъ“. Много народа собралось къ нему. Абдулъ-Джаббаръ, сынъ Шуайба, который былъ тогда амиромъ Бухары, и тотъ сталъ его послѣдователемъ. Амиръ Хорезма Абдулъ-Маликъ, сынъ Гарсамы[3]), и амиръ Барзама[4]) Мухаллацъ, сынъ Хусайна, также приняли ученiе Шарика, и всѣ они рѣшились открыто проповѣдовать это ученiе, а съ тѣми, кто не послушаетъ ихъ, рѣшили воевать. Извѣстiе объ этомъ дошло до Абу-Муслима, и онъ послалъ Зiяда, сына Салиха, съ 10.000 человѣкъ въ Бухару. Онъ приказалъ ему остановиться, дойдя до Аму-Дарьи, и послать лазутчиковъ, чтобы узнать о положенiи мятежника Шарика[5]), а затѣмъ уже осторожно двигаться къ Бухарѣ. Самъ Абу-Муслимъ,—да будетъ милостивъ къ нему Богъ,—вышелъ изъ Мерва и по дорогѣ къ Аму-Дарьѣ, на разстоянiи одного перехода, расположился лаге-

---

[1]) Въ другой рукописи Шарикъ названъ сыномъ Магди. Въ арабскихъ источникахъ, какъ въ изд. Шефера.

[2]) Т. е. Омайядовъ.

[3]) Въ другой рукописи тотъ же амиръ Абдулъ-Маликъ названъ сыномъ Хузайля.

[4]) Неизвѣстный городъ.

[5]) Харыджи خارجى называли сектантовъ ислама, отложившихся отъ Али, сына Аби-Талиба. Потомъ этотъ терминъ стали примѣнять къ мятежникамъ вообще.

ремъ. Сосредоточивъ свое войско со всѣхъ сторонъ въ одномъ мѣстѣ, онъ сказалъ Зіяду, сыну Салиха: „я буду стоять на этомъ мѣстѣ; если тебѣ понадобится войско, дай мнѣ знать, и я тебѣ пришлю“.

Зіядъ подошелъ къ Бухарѣ и расположилъ здѣсь свои войска. Шарикъ, сынъ Шейха, съ большимъ войскомъ расположился лагеремъ у воротъ Бухары, и всѣ жители этого города присоединились къ Шарику, чтобы сразиться съ Абу-Муслимомъ. Бой длился 37 дней, и каждый день побѣда оставалась на сторонѣ сына Шейха. Каждый день много воиновъ Зіяда погибало въ бою и попадалось въ плѣнъ, до тѣхъ поръ пока Сулейманъ Корейшитъ, патронъ[1]) Хаяна-Набатейца, съ 500 воинами бросился къ воротамъ города. Хамза-и-Хамадани вышелъ изъ города Бухары на встрѣчу къ нему. Сулейманъ отдѣлилъ 400 воиновъ въ засаду, а самъ съ 100 воинами вступилъ въ бой съ Хамза-и-Хамадани. Хамза подумалъ, что у его противника нѣтъ больше войска, кромѣ этихъ 100 человѣкъ, и потому перешелъ въ наступленіе и вступилъ въ бой съ Сулейманомъ, но въ это время 400 человѣкъ бросились на него изъ засады и перебили много народа, а остальные бѣжали въ городъ. Въ это время Кутайба, сынъ Тахшады, Бухаръ-Худатъ пришелъ съ 10.000 человѣкъ, поднялъ черное[2]) знамя и вступилъ въ бой вмѣстѣ съ Зіядомъ, сыномъ Салиха. Онъ приказалъ отворить ворота замковъ. У воротъ Бухары было 700 замковъ. Хозяевамъ замковъ было приказано также поднять черное знамя. Въ этихъ замкахъ было больше жителей, чѣмъ въ самомъ городѣ; но среди горожанъ были арабы[3]), а въ замкахъ не было ни одного араба. Бухаръ-Худатъ приказалъ жителямъ окрестныхъ селеній и населенію замковъ, чтобы они заперли ворота и не пускали войско Шарика, а также

---

[1]) Арабское слово مولى одинаково означаетъ кліента и патрона. О Хаянѣ-Набатейцѣ см. выше стр. 61.

[2]) Въ изд. Шефера по ошибкѣ سپاه вмѣсто سياه Черное знамя и черная одежда были отличительными признаками Аббасидовъ.

[3]) Въ изд. Шефера пропущено عرب

не давали этому войску ни продуктовъ для продовольствія, ни фуража, а доставляли бы то и другое въ лагерь Зіяда. Во всѣхъ отношеніяхъ войско Шарика было такъ стѣснено, что воины терпѣли лишенія и голодали, и лошади ихъ не имѣли корма и стали негодны для боя. Воины придумывали средства и, наконецъ, согласились подойти ближе къ городскимъ воротамъ, въ надеждѣ, что изъ города имъ доставятъ продовольствіе и фуражъ, что они найдутъ опору въ городѣ, нападутъ на враговъ и что изъ города ихъ поддержитъ другое войско. Днемъ итти они не рѣшались, потому что лагерь Зіяда и Бухаръ-Худата преграждалъ имъ путь. Войска двинулись ночью и не дошли до города всего на 1 фарсангъ, какъ Зіядъ, узнавъ о ихъ движеніи, выступилъ самъ и преградилъ имъ путь. Окруженные врагами, они храбро сражались, и войска Зіяда и Бухаръ-Худата были обращены въ бѣгство. Бухаръ-Худатъ сказалъ: „самое лучшее для насъ напасть на арріергардъ войска, потому что, если мы пойдемъ впереди ихъ, они найдутъ случай такъ напасть на насъ, что мы будемъ въ опасности; когда же мы нападемъ на арріергардъ, авангардъ ихъ въ это время уже бросится въ городъ, но скоро они возвратятся и вступятъ въ бой, и для насъ это будетъ выгодно". Такъ и сдѣлали: войска Зіяда и Бухаръ-Худата остались сзади, дали части непріятельскаго войска пройти впередъ, потомъ напали на арріергардъ и вступили въ бой. Они двигались, сражаясь до Науканда. Бухаръ-Худатъ сказалъ Зіяду, сыну Салиха: „войско Шарика испытываетъ голодъ; въ этомъ году они не видали и не ѣли винограда и дынь; поэтому, когда они достигнутъ мѣстности Науканда, оставимъ ихъ въ покоѣ, чтобы они могли поѣсть винограду и дынь, а когда авангардъ ихъ достигнетъ города, тогда мы нападемъ на нихъ". Войско Шарика достигло Науканда, и воины разсѣялись, чтобы добыть винограда, дынь и фруктовъ, а авангардъ достигъ города. Тогда Бухаръ-Худатъ и Зіядъ напали на войско Шарика, многихъ воиновъ перебили, а остальные бѣжали. Въ это время Шарикъ, сынъ Шейха, который былъ причиной возстанія этихъ людей, упалъ

съ лошади и былъ убитъ. Зіядъ, сынъ Салиха, придя къ воротамъ Мохъ, къ тому мѣсту, которое теперь называется мечетью Магакъ[1]), остановился на берегу канала. Онъ приказалъ зажечь городъ, и пожаръ продолжался трое сутокъ. Зіядъ приказалъ глашатаямъ возвѣстить народу, что каждый, кто къ нему придетъ, получитъ прощеніе. Войско свое Зіядъ поставилъ подальше отъ города, чтобы горожане могли выйти. Въ эту ночь сынъ Шарика и одинъ изъ высшихъ его военачальниковъ пришли къ городскимъ воротамъ. Ихъ обоихъ взяли въ плѣнъ и привели къ Зіяду, а онъ приказалъ повѣсить ихъ. Настроеніе жителей города опять стало враждебнымъ, и на приглашеніе выйти изъ города никто не вышелъ. Черезъ три дня Зіядъ подошелъ къ воротамъ города и остановился въ замкѣ Бухаръ-Худата, около воротъ крѣпости, на Ригистанѣ. Онъ приказалъ войску подойти къ городскимъ воротамъ, и воины снова вступили въ бой. Войска сражались и произносили *такбиръ*[2]) такъ, что земля дрожала. Сраженіе стало упорнымъ, нѣкоторые знатные люди вышли изъ города и вступили въ бой у воротъ *Аттаранъ*[3]) при чемъ многіе изъ жителей города погибли въ бою. Зіядъ приказалъ, чтобы всякаго, кого поймаютъ изъ горожанъ, вѣшали на городскихъ воротахъ. Въ концѣ концовъ Зіядъ овладѣлъ городомъ.

Покончивъ съ Бухарой, онъ двинулся въ сторону Самарканда. Тамъ онъ тоже много воевалъ, а потомъ вернулся въ Хорасанъ. Богъ знаетъ лучше.

Разсказъ о появленіи Муканны и его послѣдователей изъ „людей въ бѣлыхъ одеждахъ“.

Ахмадъ, сынъ Мухаммада, сына Насра, говоритъ, что Мухаммадъ, сынъ Джафара, въ своей книгѣ привелъ этотъ разсказъ,

---

[1]) Т. е. рва.

[2]) Т. е. Аллаху-акбаръ—Великій Боже!

[3]) Т. е. «продавцовъ благовонныхъ травъ». Объ этихъ воротахъ см. выше стр. 69.

но не въ полномъ видѣ. Ибрагимъ, авторъ книги „Извѣстіе о Муканнѣ“, и Мухаммадъ, сынъ Джарира, Табари, разсказываютъ, что Муканна былъ человѣкъ родомъ изъ окрестностей Мерва, изъ селенія, которое называется Каза; имя его было Хашимъ, сынъ Хакима. Онъ раньше занимался прачешнымъ ремесломъ, а потомъ предался изученію наукъ и собралъ свѣдѣнія всякаго рода. Онъ изучилъ фокусничество, науку о способахъ обманывать и о талисманахъ; хорошо изучивъ фокусы, онъ началъ также выдавать себя за пророка. Магди, сынъ Мансура, убилъ его въ 167 году гиджры[1]). Муканна изучилъ способъ обманывать и былъ очень хитрымъ человѣкомъ. Онъ прочелъ много книгъ по древнимъ наукамъ и пріобрѣлъ большое искусство въ волхвованіи. Отца его звали Хакимомъ, и онъ былъ однимъ изъ сарханговъ[2]) амира Хорасанскаго во время Абу-Джафара Даванаки[3]). Хашимъ былъ родомъ изъ Балха, а прозваніе Муканны получилъ потому, что ходилъ съ покрытымъ лицомъ и головой, такъ какъ былъ очень безобразенъ и голова его была покрыта паршами и лысая. При этомъ онъ былъ кривой на одинъ глазъ. Онъ постоянно носилъ зеленое покрывало на головѣ и лицѣ. Этотъ Муканна во время Абу-Муслима, вызвавшаго движеніе (въ пользу Аббасидовъ) былъ однимъ изъ сарханговъ Хорасана; потомъ онъ сдѣлался визиремъ Абдулъ-Джаббара Аздійскаго[4]). Муканна сталъ выдавать себя за пророка и нѣкоторое время упорствовалъ въ этомъ, такъ что, наконецъ, Абу-Джафаръ Даванаки послалъ за нимъ человѣка, привелъ его изъ Мерва въ Багдадъ и на много лѣтъ заключилъ въ темницу. Впослѣдствіи Муканна избавился отъ заточенія, снова явился въ Мервъ и, собравъ людей, сказалъ имъ: „Знаете-ли вы, кто я?“ Народъ отвѣчалъ: „Ты—Хашимъ, сынъ Хакима“. Муканна возразилъ: „Вы ошибались: я—вашъ Богъ и Богъ всего міра,—(прахъ ему въ ротъ!) Я себя называю,

---

1) Этой фразы въ другой рукописи нѣтъ. Она относится къ дальнѣйшему и въ этомъ мѣстѣ дѣйствительно излишняя.

2) См. выше, стр. 70.

3) Т. е. халифа Мансура.

4) Абдулъ-Джаббаръ былъ намѣстникомъ Хорасана около 141 г. (758 г. по Р. Хр.).

какимъ хочу, именемъ; я тотъ, что являлся народу подъ видомъ Адама, а потомъ въ видѣ Ноя, потомъ въ видѣ Авраама, а потомъ въ видѣ Моисея, потомъ въ видѣ Іисуса, потомъ въ видѣ Мухаммада,—да благословитъ и да привѣтствуетъ его Богъ,—потомъ въ видѣ Абу-Муслима, наконецъ въ томъ видѣ, какъ вы теперь меня видите". Народъ сказалъ ему: „Другіе люди выдавали себя за пророковъ, а ты выдаешь себя за Бога". На это онъ отвѣтилъ: „То были люди съ земной душой, а я проникнутъ божественнымъ духомъ; я былъ съ ними и властенъ показаться въ томъ видѣ, какъ захочу". Муканна написалъ письма во всѣ области и раздалъ ихъ своимъ эмиссарамъ. Въ этомъ письмѣ онъ писалъ: „Во имя Бога, милостиваго, милосердаго! Я Хашимъ, сынъ Хакима, сяидъ сяидовъ. Такому-то, сыну такого-то. Слава Богу, кромѣ котораго нѣтъ другаго, Бога Адама, Ноя, Авраама, Моисея, Іисуса, Мухаммада и Абу-Муслима. Подлинно, Муканнѣ принадлежитъ сила, владычество, слава и свидѣтельство. Присоединитесь ко мнѣ и знайте, что мнѣ принадлежитъ царство,—(проклятіе ему!),—мнѣ принадлежитъ слава и достоинство Создателя. Кромѣ меня нѣтъ другого Бога,—(прахъ ему въ ротъ!),—и всякій, кто за мной послѣдуетъ, будетъ въ раю, а кто не послѣдуетъ, попадетъ въ адъ". Муканна въ это время былъ еще въ Мервѣ, но разослалъ своихъ эмиссаровъ всюду, такъ что многихъ людей имъ удалось совратить съ пути истиннаго. Въ Мервѣ былъ человѣкъ изъ арабовъ, по имени Абдулла, сынъ Амра. И онъ послѣдовалъ за Муканной и выдалъ за него замужъ дочь свою. Этотъ Абдулла перешелъ черезъ Джайхунъ (Аму-дарья), прибылъ въ Нахшабъ и Кешъ и вездѣ уговаривалъ народъ перейти въ вѣру Муканны,—(проклятіе ему),—и многихъ людей совратилъ съ пути истиннаго. Въ Кешѣ и окрестностяхъ этого города послѣдователи Муканны были особенно многочисленны. Первымъ селеніемъ, присоединившимся къ этой вѣрѣ и открыто ее исповѣдовавшимъ, было селеніе Субахъ[1]) около Кеша;

[1]) Такое чтеніе у Самани и Якута. Селеніе, по словамъ Самани, находилось въ окрестностяхъ Гузара, въ 6-ти фарсахахъ отъ Несефа (Карши).

начальникомъ ихъ былъ Амръ изъ Субаха. Они подняли возстаніе и убили своего амира, благочестиваго человѣка, который былъ изъ арабовъ. Въ области Согдъ большая часть селеній перешли въ вѣру Муканны; изъ селеній Бухары многія стали невѣрными и открыто предавались невѣрію. Эти смуты приняли обширные размѣры, и для мусульманъ настало время жестокаго испытанія: караваны грабили, а людей убивали, разграбляли селенія и производили большія опустошенія. Молва о Муканнѣ широко распространилась въ Хорасанѣ. Хумей, сынъ Кахтаба, который былъ амиромъ Хорасана, приказалъ схватить Муканну, но онъ убѣжалъ изъ своего селенія и скрывался до тѣхъ поръ, пока узналъ, что въ Мавараннагрѣ много народа перешло въ его вѣру и что эти люди стали открыто исповѣдывать новую вѣру. Тогда онъ вознамѣрился перейти Джайхунъ. Амиръ Хорасанскій приказалъ караулить его на берегу Джайхуна, и отрядъ въ 100 всадниковъ постоянно совершалъ объѣздъ по берегу Джайхуна, вверхъ и внизъ по рѣкѣ, чтобы, если Муканна станетъ переправляться, схватить его. Муканна съ 36-ю людьми появился на берегу Джайхуна и приготовилъ плотъ[1]). Ему удалось переправиться черезъ Джайхунъ, и онъ отправился въ область Кешъ. Эта область передалась ему, и народъ принялъ его сторону. Въ горахъ Самъ была очень сильная крѣпость и въ ней каналъ съ проточной водой, деревья и пашни. Была и другая, еще болѣе сильная крѣпость. Муканна приказалъ исправить ее, собралъ тамъ много имущества и безчисленное множество продовольствія и поставилъ караулы. Людей въ бѣлыхъ одеждахъ собралось очень много. Мусульмане не могли съ ними справиться; бѣглецы изъ нихъ прибыли въ Багдадъ. Халифомъ въ то время былъ Магди. Онъ въ то время очень огорчился и послалъ много войска для войны съ Муканной. Наконецъ, онъ самъ прибылъ въ Нишабуръ для усмиренія этой смуты. Онъ былъ въ страхѣ, ибо существовало опасеніе, что исламъ изчезнетъ совершенно, а вѣра Муканны распространится

---

1) Слово عمد собств. значитъ *колья, вѣтви,*

по всему міру. Муканна между тѣмъ позвалъ тюрковъ и разрѣшилъ имъ кровь и имущество мусульманъ. Изъ Туркестана много войскъ двинулось въ надеждѣ пограбить. Они разграбили области, женъ и дѣтей мусульманъ брали въ плѣнъ и убивали. Прежде всего они появились въ Бухарѣ. Толпа людей въ бѣлыхъ одеждахъ изъ присягнувшихъ Муканнѣ пришла въ селеніе, которое называлось Нумучкатъ[1]); ночью они вошли въ мечеть, убили муэззина съ 15-ю людьми и перебили всѣхъ жителей селенія. Это было въ 159 (775—6) году. Амиромъ Бухары въ то время былъ Хусаинъ, сынъ Мааза. Изъ главныхъ сподвижниковъ Муканны былъ одинъ человѣкъ, родомъ изъ Бухары, по имени Хакимъ, сынъ Ахмада. Съ нимъ было еще три сарханга. Имена ихъ были: Хишри, Багы, которые оба происходили изъ замка Фузайля, и третій Гирдакъ изъ Гыдждувана[2]). Всѣ эти три человѣка были борцами, обманщиками, скороходами и ворами. Когда перебили жителей селенія и извѣстіе объ этомъ дошло до города, жители Бухары собрались, пошли къ амиру и сказали: „Намъ непремѣнно слѣдуетъ сразиться съ этими людьми въ бѣлыхъ одеждахъ“. Хусаинъ, сынъ Мааза, съ своимъ войскомъ и казій Бухары Амръ, сынъ Имрана, съ жителями Бухары выступили въ мѣсяцѣ раджабѣ 159 г. (апрѣль—май 776 г.) и дошли до селенія Наршахъ, которое теперь называется Нарджакъ, и расположились лагеремъ противъ непріятелей. Казій Бухары сказалъ: „Я попробую убѣжденіемъ заставить ихъ принять истинную вѣру, а вступать въ бой съ ними намъ не слѣдуетъ“. Казій съ благочестивыми людьми вошелъ въ селеніе, чтобы пригласить жителей возвратиться на путь истины. Они отвѣтили: „Мы того, что вы говорите, не знаемъ“. Съ каждымъ днемъ они сильнѣе проявляли невѣріе и наставленій не слушали. Наконецъ, началось сраженіе. Прежде всѣхъ вступилъ съ приверженцами Муканны въ бой человѣкъ, изъ арабовъ по имени Наимъ, сынъ Сахля; онъ

---

1) Вѣроятно, надо читать بمجكث Бемиджкатъ—названіе селенія въ окрестностяхъ Бухары.

2) На современныхъ картахъ Гиждуванъ (къ сѣверу отъ Заряфшана).

очень упорно сражался, много перебилъ людей, но, наконецъ, и самъ былъ убитъ. Люди въ бѣлыхъ одеждахъ потерпѣли пораженіе; 700 человѣкъ изъ нихъ были убиты, а остальные спаслись бѣгствомъ. Этотъ день окончился. На слѣдующее утро они выслали парламентера и просили пощады. Они сказали: „Мы стали мусульманами“. Мусульмане заключили съ ними миръ и написали мирный договоръ, при чемъ люди въ бѣлыхъ одеждахъ обязались не совершать разбоевъ по дорогамъ, не убивать мусульманъ, разойтись по своимъ селеніямъ и подчиняться своему амиру. Съ нихъ взяли клятвенное обѣщаніе именемъ Бога и Его посланника, и всѣ извѣстные въ городѣ люди утвердили мирный договоръ своими подписями. Когда мусульмане отступили, люди въ бѣлыхъ одеждахъ снова нарушили клятву и снова принялись разбойничать по дорогамъ, убивать мусульманъ и только-что взошедшіе зеленые колосья они свозили въ крѣпость Наршахъ. Положеніе мусульманъ стало тяжелымъ. Махди, который былъ въ то время халифомъ, послалъ для войны съ Муканной своего визира Джабраиля, сына Яхъи. Джабраиль пришелъ въ Бухару и расположилъ свое войско около Самаркандскихъ воротъ, чтобы отправиться для войны съ Муканной. Хусаинъ, сынъ Мааза, пришелъ къ нему и сказалъ: „Ты окажи мнѣ помощь въ борьбѣ съ людьми въ бѣлыхъ одеждахъ; сначала окончимъ это дѣло, а потомъ я съ тобой пойду на Муканну“. Джабраиль согласился, двинулся съ войскомъ и дошелъ до селенія Наршахъ. Онъ приказалъ вырыть кругомъ селенія ровъ, помѣстилъ въ немъ свое войско и приказалъ воинамъ бодрствовать, чтобы люди въ бѣлыхъ одеждахъ не вышли и не напали на нихъ врасплохъ. Какъ предполагалъ Джабраиль, такъ и случилось: какъ только наступила ночь, люди въ бѣлыхъ одеждахъ вышли, напали на нихъ и нанесли имъ большой уронъ. Хусаинъ, сынъ Мааза, который былъ амиромъ Бухары, увидѣвъ это, оказалъ много любезностей Джабраилю и просилъ его остаться въ Бухарѣ и не ходить въ Кешъ, пока здѣсь не будетъ окончено дѣло. Джабраиль началъ военныя дѣйствія, и они сражались непрерывно четыре мѣсяца, утромъ и вечеромъ. Не было дня, когда бы люди

въ бѣлыхъ одеждахъ не оставались побѣдителями, а мусульмане находились въ безпомощномъ положеніи и начали придумывать хитрости. Маликъ, сынъ Фарима, сказалъ: „Я посовѣтую хитрость“. Онъ приказалъ вырыть ровъ отъ мѣста расположенія войска до крѣпостной стѣны. Онъ послалъ туда вооруженныхъ людей и приказалъ все мѣсто, которое они выроютъ, одѣвать деревомъ, камышемъ и землей и покрывать до тѣхъ поръ, пока они не достигнутъ основанія крѣпостной стѣны. Они выкопали подземный проходъ на протяженіи 50 гязовъ (локтей) и укрѣпили столбами. Когда 50 гязовъ было вырыто, они все это пространство заполнили дровами, облили нефтью и зажгли, чтобы, когда сгорятъ столбы, крѣпостная стѣна обвалилась. Однако дрова не загорѣлись, потому что пламя разгорается только при вѣтрѣ, а вѣтеръ въ этомъ мѣстѣ не могъ проникнуть въ крѣпость. Поставили камнеметныя машины прямо передъ той башней, подъ которой былъ наложенъ горючій матеріалъ, и стали метать камни; произошелъ проломъ, вѣтру былъ открытъ доступъ и огонь сдѣлалъ свое дѣло: загорѣлись столбы и на протяженіи 50 гязовъ произошелъ обвалъ. Мусульмане стали рубить враговъ саблями и много людей перебили, а остальные просили пощады и снова заключили договоръ на прежнихъ условіяхъ, обязавшись не причинять вреда мусульманамъ, вернуться въ свои селенія, послать своихъ начальниковъ къ халифу и не носить оружія. На этихъ условіяхъ заключили миръ и вышли наружу. Они прошли по рву, но при этомъ спрятали свое оружіе. Предводителя ихъ, Хакима, Джабраиль отдалъ своему сыну Аббасу и поручилъ отвести его въ шатеръ и тайно убить тамъ. Аббасъ исполнилъ приказаніе отца, привелъ Хакима въ шатеръ, а люди въ бѣлыхъ одеждахъ издали смотрѣли. Джабраиль пошелъ къ шатру. Люди въ бѣлыкъ одеждахъ послали Хашви[1]), который былъ другомъ Хакима, къ Джабраилю, передать ему слѣдующія ихъ слова: „Мы

---

[1]) По другой рукописи *Хыщри*, какъ выше въ изд. Шефера. Послѣдній однако считалъ правильнымъ чтеніе Хашви; см. списокъ опечатокъ персидскаго текста въ изд. Шефера къ стр. 66.

безъ Хакима не пойдемъ". Хашви былъ обутъ въ новые сапоги[1]). Когда онъ говорилъ вышеприведенныя слова, пришелъ Аббасъ, сынъ Джабраиля, и сказалъ: „Я убилъ Хакима". Джабраиль приказалъ стащить Хашви съ лошади и сейчасъ же убить его. Люди въ бѣлыхъ одеждахъ съ крикомъ обнажили оружіе и начался бой. По приказанію Джабраиля, все войско сѣло на коней и вступило въ бой. Битва была еще ожесточеннѣе, чѣмъ прежде; сражались упорно; наконецъ, люди въ бѣлыхъ одеждахъ вторично потерпѣли пораженіе; много людей съ ихъ стороны было убито, а оставшіеся въ живыхъ—бѣжали.

Владѣтельницей селенія Наршахъ была женщина; мужа ея звали Шарафомъ. Онъ былъ сархангомъ Абу-Муслима. Абу-Муслимъ,—да будетъ милостивъ къ нему Богъ,—убилъ его. Эту женщину привели къ Джабраилю. При ней былъ слѣпой двоюродный ея братъ, очень грязный и безнравственный. Джабраиль сказалъ этой женщинѣ: „Прости Абу-Муслиму его вину". Женщина отвѣтила: „Абу-Муслима называютъ отцомъ мусульманъ; какой-же онъ отецъ мусульманъ, когда онъ убилъ моего мужа?" Джабраиль приказалъ разрубить женщину на двое, и двоюроднаго брата ея также убили.

Гирдакъ пошелъ къ Муканнѣ, а Багы, который былъ тоже изъ нихъ, былъ убитъ въ сраженіи. Джабраиль увезъ головы ихъ въ Согдъ, чтобы устрашить Согдійскихъ людей въ бѣлыхъ одеждахъ. У жителей Согда былъ амиръ изъ военачальниковъ Муканны, по имени Согдіанъ. Жители Согда подчинились ему, и Джабраилю пришлось много сражаться съ жителями Согда. Наконецъ, одинъ бухарецъ убилъ этого Согдіана, и тѣ люди разсѣялись. Джабраиль оттуда двинулся въ Самаркандъ, и ему пришлось много сражаться съ тюрками и людьми въ бѣлыхъ одеждахъ, до тѣхъ поръ пока амиромъ Хорасана сталъ Маазъ, сынъ Муслима.

---

[1]) Вѣроятно это приводится для объясненія медленности его движеній, вслѣдствіе которой Аббасъ успѣлъ совершить свое дѣло и потомъ могъ легко справиться съ Хашви.

Въ 161 (777—8) году Маазъ пришелъ въ Мервъ, оттуда началъ дѣло и пришелъ въ пустыню на берегу Аму. Когда онъ прибылъ въ Бухару, дихканы собрали изъ жителей Бухары способныхъ носить оружіе, и набралось 570,000 человѣкъ. Маазъ, сынъ Муслима, приказалъ заготовить побольше необходимыхъ для войны предметовъ и снарядилъ 3000 мастеровыхъ съ топорами, граблями, сосудами для воды[1]), сѣкирами и вообще всякаго рода мастеровъ, полезныхъ въ войскѣ. Онъ приготовилъ камнеметы и стѣнобитныя машины и съ отлично вооруженнымъ войскомъ двинулся въ сторону Согда. Въ Согдѣ было много людей въ бѣлыхъ одеждахъ, и еще пришло много войскъ тюркскихъ. Амиръ Герата доставилъ изъ Герата 10,000 барановъ и гналъ ихъ съ собой. Маазъ, сынъ Муслима, сказалъ ему: „Тюрки, враждебные намъ, находятся недалеко; они очень любятъ баранину, а потому оставь этихъ барановъ въ Бухарѣ, или продай мнѣ, чтобы я могъ раздать ихъ своему войску“. Тотъ не согласился. Подошелъ отрядъ тюрковъ. Они напали, отбили всѣхъ барановъ и угнали ихъ въ мѣстность между Арбинджаномъ и Зарманомъ[2]). Войско двинулось за ними. Нѣкоторые при этомъ были убиты, а нѣкоторые разбитые возвратились. Маазъ, сынъ Муслима, отправился въ Согдъ и Самаркандъ и много сражался съ тюрками и людьми въ бѣлыхъ одеждахъ впродолженіе двухъ лѣтъ. Иногда побѣда оставалась за нимъ, иногда была на сторонѣ его враговъ. По истеченіи двухъ лѣтъ, онъ попросилъ отставки, и амиромъ Хорасана сталъ Мусайябъ, сынъ Зугайра-аз-Забби, въ Мервѣ, въ мѣсяцѣ джумадиль-аввалѣ 163 (янв.-февр. 780) года; въ мѣсяцѣ раджабѣ (мартъ-апрѣль) онъ пришелъ въ Бухару, а амиромъ Бухары былъ Джунайдъ, сынъ Халида. Амиръ Хорасана послалъ его въ Хорезмъ. Въ Бухарѣ былъ одинъ изъ сарханговъ Муканны, по имени

---

1) Въ другой рукописи كرزها т. е. «палицами», что повидимому болѣе вѣроятно.

2) Два селенія на большой дорогѣ изъ Бухары въ Самаркандъ, къ югу отъ Зарафшана. Зарманъ находился въ 7-ми фарсахахъ отъ Самарканда, Арбинджанъ въ 5 или 6 фарсахахъ отъ Зармана.

Куляръ-Тегинъ, съ войскомъ и организованной гвардіей (Мусайябъ); онъ нѣсколько разъ сражался съ Хорасанскимъ амиромъ.

Мухаммадъ, сынъ Джафара, приводитъ разсказъ, что 50,000 человѣкъ изъ войска Муканны, изъ жителей Мавараннагра, изъ тюрковъ и прочихъ, собрались къ воротамъ крѣпости Муканны и съ земными поклонами просили, чтобы онъ удостоилъ ихъ своего лицезрѣнія, но не получили никакого отвѣта. Тогда они настойчиво стали умолять его и говорить: „Мы не уйдемъ, не удостоившись лицезрѣнія нашего господа“. У Муканны былъ рабъ по имени Хаджибъ. Муканна сказалъ ему: „Скажи моимъ рабамъ,—(прахъ ему въ ротъ!)—что Моисей просилъ удостоить его моего лицезрѣнія, и я не явился ему, потому что онъ не могъ бы перенести этого; каждый, кто меня увидитъ—не выдержитъ и тотчасъ-же умретъ. Народъ продолжалъ усиленно молить и высказывать свое желаніе увидѣть Муканну. Они говорили: „Мы желаемъ удостоиться лицезрѣнія. Если придется послѣ этого умереть, то и на это мы согласны“. Наконецъ Муканна обѣщалъ имъ, сказавъ: „Приходите въ такой-то день, и я явлюсь вамъ“. Онъ далъ приказаніе женщинамъ, которыя были съ нимъ въ крѣпости въ числѣ ста, изъ дочерей дихкановъ Согда, Кеша, Нахшаба, которыя жили съ нимъ. У него былъ обычай, что гдѣ бы ни была красивая женщина, ему сообщали, и онъ ее приводилъ и оставлялъ жить при себѣ. Въ крѣпости не было другихъ людей, кромѣ этихъ женщинъ и вышеупомянутаго приближеннаго раба. Что касается необходимаго продовольствія, то ежедневно одинъ разъ отворялись ворота крѣпости, а внѣ крѣпости былъ одинъ довѣренный человѣкъ, который приготовлялъ все необходимое. Рабъ призывалъ этого человѣка, приносилъ въ крѣпость продукты и снова запиралъ ворота крѣпости до слѣдующаго дня. При этомъ никто не видѣлъ безобразнаго лица Муканны, потому что зеленое покрывало всегда было на его лицѣ. Итакъ, онъ приказалъ тѣмъ женщинамъ, чтобы каждая изъ нихъ взяла по зеркалу и вышла на вершину крѣпости и чтобы онѣ держали зеркала одно противъ другого. Когда лучи солнца упали на землю и всѣ женщины

взяли въ руки свои зеркала и держали ихъ ровно, одно противъ другого, народъ уже собрался; когда солнце освѣтило зеркала, то вслѣдствіе отраженія, вся окрестность была залита свѣтомъ. Тогда Муканна сказалъ рабу: „Скажи моимъ рабамъ, что Богъ покажетъ имъ свое лицо,—пусть смотрятъ. Посмотрѣли они и увидѣли, что весь міръ какъ бы залитъ свѣтомъ; они испугались и всѣ разомъ упали ницъ, восклицая: „О Господи! этой силы и этого величія, что мы видѣли, довольно; если больше того увидимъ, то сердца[1]) наши разорвутся (отъ страха)". И такъ они лежали, распростертые ницъ, до тѣхъ поръ, пока Муканна приказалъ тому рабу: „Скажи моимъ приверженцамъ, чтобы они подняли свои головы отъ поклона, потому что Богъ доволенъ ими и простилъ ихъ прегрѣшенія". Люди подняли головы отъ поклона, но со страхомъ. Тогда Муканна сказалъ: „Всѣ области я сдѣлалъ для васъ дозволенными; кровь, имущество и дѣти всѣхъ тѣхъ, кто ко мнѣ не присоединится, вамъ дозволены",—(прахъ ему въ ротъ!)—Эти люди занялись тогда грабежемъ. Они хвалились передъ другими, говоря: „Мы видѣли Бога".

Причина погибели Муканны. Саидъ, который былъ амиромъ Герата, расположился у воротъ крѣпости съ большимъ войскомъ. Онъ построилъ дома и бани и стоялъ тамъ лѣто и зиму. Внутри крѣпости были родникъ воды, деревья и посѣвы. Приближенные и военачальники съ сильнымъ войскомъ были въ крѣпости. Внутри крѣпости была еще другая крѣпость на вершинѣ горы. Никто не могъ войти въ эту цитадель. Муканна съ тѣми женщинами былъ въ крѣпости (цитадели). Онъ имѣлъ обыкновеніе ежедневно кушать съ этими женщинами, сидѣлъ съ ними за столомъ и съ ними пилъ вино. Такъ онъ выдерживалъ осаду 14 лѣтъ, пока амиръ Герата не стѣснилъ его и пока его войско не разстроилось. Тотъ военачальникъ Муканны, который былъ въ наружной крѣпости, открылъ ворота и вышелъ изъ крѣпости съ изъявленіемъ покорности и принялъ исламъ. Мусульмане овла-

---

[1]) Собств. желчь.

дѣли наружной крѣпостью. Муканна понялъ, что онъ не будетъ въ состояніи держаться во внутренней крѣпости. Мухаммадъ, сынъ Джафара, разсказываетъ со словъ Абу-Али-Мухаммада, сына Харуна, который былъ изъ дихкановъ Кеша, и говорилъ, что его бабушка была въ числѣ женъ, которыхъ Муканна взялъ для себя и держалъ въ крѣпости. Она разсказывала: „Однажды Муканна усадилъ своихъ женъ ѣсть и пить вино по своему обычаю и въ вино прибавилъ яду. Каждой женщинѣ онъ приказалъ подать особый кубокъ и сказалъ: когда я выпью свой кубокъ и вы выпейте свои. Всѣ выпили, но я не выпила, а вылила вино себѣ за воротъ, такъ что Муканна этого не замѣтилъ. Всѣ женщины упали и умерли, и я упала между ними и притворилась мертвой, такъ что Муканна не догадался о моемъ положеніи. Муканна всталъ, посмотрѣлъ, счелъ всѣхъ женщинъ мертвыми и пошелъ къ своему рабу. Онъ ударилъ его саблею и отрубилъ ему голову. Впродолженіе трехъ дней уже приказано было топить печь. Муканна подошелъ къ печи, снялъ свое платье и бросился въ огонь. Когда онъ бросился, изъ печи пошелъ дымъ. Я подошла къ печи и не замѣтила никакихъ признаковъ Муканны и ни одного человѣка живого не было въ крѣпости. Причиной его самосожженія было то, что онъ всегда говорилъ: „Когда мои рабы возмутятся, я вознесусь на небо и оттуда приведу съ собой ангеловъ, чтобы наказать людей. Поэтому онъ и сжегъ себя, чтобы народъ подумалъ, что Муканна вознесся на небо, чтобы привести оттуда ангеловъ и подать имъ помощь съ неба и чтобы такимъ образомъ вѣра его осталась въ мірѣ. „Потомъ эта женщина отворила ворота крѣпости, и Саидъ Харши вошелъ и взялъ всю казну.

Ахмадъ, сынъ Мухаммада, внукъ Насра, говоритъ, что и теперь секта Муканны осталась въ области Кеша и Нахшаба и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Бухары, каковы напр. замокъ Умара, замокъ Хыштыванъ, селеніе Зармазъ[1]). У нихъ нѣтъ никакихъ

[1]) Вѣроятно ошибка, вм. Зарманъ زرمان

свѣдѣній о самомъ Муканнѣ, но они продолжаютъ держаться его вѣры. Ихъ секта такова, что они не молятся, не держатъ поста въ мѣсяцѣ Рамазанѣ, не совершаютъ полнаго омовенія послѣ сношеній съ женщиной, но никому не причиняютъ вреда, а всѣ обычаи свои хранятъ въ тайнѣ отъ мусульманъ и притворяются мусульманами. Говорятъ, что женъ своихъ они считаютъ дозволенными для всѣхъ мужщинъ въ своей средѣ и утверждаютъ, что женщина все равно, что цвѣтокъ: сколько бы цвѣтокъ не нюхали, его оттого не убудетъ. Когда мужчина приходитъ къ женщинѣ, чтобы остаться съ ней наединѣ, то онъ помѣщаетъ знакъ на дверяхъ дома, чтобы мужъ этой женщины, когда придетъ, могъ узнать, что къ его женѣ вошелъ другой мужчина, и уходилъ бы прочь. Когда чужой мужчина оканчивалъ свое дѣло, мужъ входилъ въ свой домъ. У нихъ есть раисъ въ одномъ селеніи, и всѣ ему подчиняются.

Разсказъ. Говорятъ, что у нихъ въ каждомъ селеніи есть одинъ человѣкъ, который имѣлъ право лишать невинности каждую дѣвицу, назначенную въ замужество тому или другому жителю селенія. Потомъ уже лишенная невинности дѣвица передавалась мужу. Ахмадъ, сынъ Мухаммада, внукъ Насра говоритъ: „Я спрашивалъ у стариковъ селенія, почему они столь великое наслажденіе предоставили одному этому человѣку, а всѣхъ остальныхъ лишили того? Мнѣ отвѣчали, что обычай ихъ таковъ, что каждый юноша, достигшій половой зрѣлости, до тѣхъ поръ пока не возьметъ женщину въ замужество, удовлетворяетъ своимъ потребностямъ съ этимъ человѣкомъ, а взамѣнъ того на первую ночь оставляетъ ему свою жену. Когда такой человѣкъ достигалъ преклоннаго возраста, на его мѣсто выбирали другого, и всѣ люди этого селенія постоянно имѣютъ сношенія съ этимъ человѣкомъ. Такого человѣка называютъ Сукана. Однако, за справедливость сказаннаго я не ручаюсь; я слышалъ этотъ разсказъ отъ древнихъ стариковъ-крестьянъ и отъ жителей деревень“. Сохрани насъ Богъ отъ этого!

Разсказъ о началѣ владычества династіи Саманидовъ,— да будетъ милостивъ къ нимъ Богъ.

Выше было разсказано, что у Саманъ-Худата былъ сынъ, котораго онъ назвалъ Асадомъ, по дружбѣ къ Асаду, сыну Абдуллы Кушайри[1]), а у Асада было четыре сына: Нухъ, Ахмадъ, Яхья и Ильясъ. Когда Рафигъ, сынъ Ляйса, возсталъ противъ Харунъ-ар-Рашида и взялъ Самаркандъ, Харунъ-ар-Рашидъ для военныхъ дѣйствій противъ него прислалъ Харсаму, сына Ааюна. Рафигъ укрѣпилъ Самаркандъ, и Харсама не могъ съ нимъ справиться. Маамунъ съ Харунъ-ар-Рашидомъ прибыли въ Хорасанъ по причинѣ этого событія; Харунъ-ар-Рашидъ былъ очень озабоченъ этимъ дѣломъ. Въ такомъ положеніи, Маамунъ написалъ письмо къ сыновьямъ Асада и приказалъ, чтобы они помогли Харсамѣ въ борьбѣ съ Рафигомъ. Сыновья Асада побудили Рафига заключить съ Харсамой миръ и посредствомъ брака установили между ними родственныя отношенія, такъ что Харунъ-ар-Рашидъ освободился отъ этой заботы. Существовала опасность, что Рафигъ овладѣетъ всѣмъ Хорасаномъ; поэтому Маамунъ высоко цѣнилъ эту услугу. Во время этого путешествія Харунъ умеръ въ Тусѣ, и Халифатъ перешелъ къ Маамуну.

Гасонъ, сынъ Ибада, сталъ амиромъ Хорасана, и Маамунъ приказалъ ему, чтобы онъ далъ дѣтямъ Асада, сына Саманъ-Худата, удѣлы изъ городовъ Хорасана. Каждому онъ далъ значительный городъ, смотря по ихъ заслугамъ. Гасонъ, сынъ Ибада, назначилъ Нуха, сына Асада, амиромъ Самарканда, а Ахмада, сына Асада, амиромъ Мерва. Это было въ 292 году[2]). Гасонъ былъ отозванъ изъ Хорасана, и Тахиръ, сынъ Хусаина, сталъ амиромъ Хорасана и утвердилъ эти области за ними (сыновьями Асада). Нуху, сыну Асада, который былъ старшимъ, далъ онъ почетную одежду, и онъ оставался въ Самаркандѣ до самой смерти.

---

1) См. выше стр. 77.

2) Дата очевидно ошибочна; вѣроятно слѣдуетъ читать 202 (817—18 г.).

Нухъ назначилъ своимъ преемникомъ брата своего Ахмада, сына Асада. Этотъ Ахмадъ, сынъ Асада, былъ человѣкъ ученый и благочестивый и оставался въ Самаркандѣ до своей смерти. Ахмадъ назначилъ себѣ преемникомъ сына своего Насра, сына Ахмада, внука Асада. Когда тотъ возсѣлъ на мѣсто отца, отъ халифа Васикъ-Билляха[1]) пришелъ дипломъ на его имя, что ему отдано намѣстничество надъ Мавараннагромъ. Это было въ субботу, въ началѣ мѣсяца рамазана 251 года[2]).

Разсказъ о началѣ владычества покойнаго[3]) амира Абу-Ибрагима-Исмаила, сына Ахмада, Самани.

Онъ былъ первымъ правителемъ изъ Саманидовъ. Дѣйствительно, онъ былъ достоинъ царскаго сана, былъ человѣкомъ умнымъ, справедливымъ, милостивымъ, человѣкомъ правильныхъ взглядовъ и рѣшеній. Онъ всегда повиновался халифамъ и преданность имъ считалъ для себя обязательной и необходимой. Въ субботу, въ рединѣ раби-уль-ахыра 287 (900) года, онъ въ Балхѣ взялъ въ плѣнъ Амра, сына Ляйса, овладѣлъ государствомъ и царствовалъ въ теченіе восьми лѣтъ. Въ 295 (905) году, онъ въ Бухарѣ возсоединился съ милосердіемъ Божіимъ,—да будетъ надъ нимъ милость Божія и прощеніе грѣховъ. Онъ родился[4]) въ Ферганѣ, въ мѣсяцѣ шаввалѣ 234 года[5]). Когда ему было 16 лѣтъ, отецъ его умеръ. Амиръ Насръ, старшій братъ Исмаила, высоко цѣнилъ его, а Исмаилъ служилъ амиру Насру. Въ мѣсяцѣ раби-уль-ахырѣ 260[6]) года, въ Бухару пришелъ Хусаинъ, сынъ

---

[1]) Халифъ Васикъ-Билляхъ правилъ съ 842 г. по 847 г. и здѣсь упомянутъ по ошибкѣ.

[2]) Т. е. въ сентябрѣ 865 г. По словамъ арабскихъ историковъ, это событіе произошло въ рамазанѣ 261 г. (іюнь 875 г.), послѣ паденія династіи Тахиридовъ (873 г.), которой принадлежала верховная власть въ Хорасанѣ и Мавараннагрѣ.

[3]) *Мазы* (прошлый, бывшій, покойный)—прозваніе Исмаила, какъ перваго государя династіи. См. конецъ слѣдующей главы.

[4]) Слово ولايت очевидно ошибка вмѣсто ولادت

[5]) Май 849 г.

[6]) Янв.-февр. 874 г.

Тахира-Таи. Между нимъ и жителями Бухары произошли стычки, и черезъ пять дней онъ овладѣлъ городомъ. Онъ заставилъ жителей Бухары удалиться изъ города и окрестностей, многихъ перебилъ, а Хорезмцамъ разрѣшилъ производить грабежъ и конфискаціи. Они ночью насильно врывались въ дома, взыскивали большой выкупъ и отнимали имущество. Жители Бухары вышли сражаться противъ него[1]), и много людей было убито. Третья часть города сгорѣла. Наконецъ, жители города стали одерживать верхъ, и тогда онъ объявилъ имъ черезъ глашатаевъ о помилованіи. Люди, которые собрались, чтобы сражаться, и приготовились къ бою, когда услышали о помилованіи, разошлись, а нѣкоторые даже возвратились въ селенія. Хусаинъ, сынъ Тахира, узнавъ, что люди разошлись, возобновилъ битву и убилъ много народу. Произошло новое возстаніе. Хусаинъ, сынъ Тахира, былъ обращенъ въ бѣгство. Сражались цѣлый день, а когда настала ночь, Хусаинъ укрѣпилъ ворота замка. Толпа[2]) наблюдала за воротами замка, чтобы схватить Хусаина. Онъ еще раньше собралъ всю подать съ Бухары исключительно диргемами гидрифи, помѣстилъ эти деньги у себя во дворцѣ и хотѣлъ промѣнять ихъ на серебро, но не имѣлъ времени. Въ эту ночь онъ сдѣлалъ проломъ въ стѣнѣ замка и бѣжалъ съ своими людьми нагой и голодный, а диргемы гидрифи остались въ замкѣ. Народъ узналъ объ этомъ и разграбилъ его имущество. Многіе люди разбогатѣли отъ этого имущества, такъ что признаки этого богатства оставались даже у ихъ потомковъ. Въ городѣ говорили: „Такой-то разбогатѣлъ, благодаря дворцу Хусаина, сына Тахира“.

Итакъ Хусаинъ бѣжалъ, и послѣ него каждому пришлось выдержать со стороны жителей Бухары много смутъ и вооруженныхъ столкновеній. Собрались ученые и благочестивые люди Бухары и явились къ Абу-Абдуллѣ Факыху, сыну Абу-Хафса Кябира,— да будетъ милость Божія на немъ. Онъ былъ человѣкъ смѣлый. Они посовѣтовались съ нимъ относительно дѣлъ Бухары. Въ Хора-

---

1) Т. е. Хусаина.

2) خلق را вѣроятно ошибка вмѣсто خلق

санѣ не было амира, и Якубъ, сынъ Ляйса, силой овладѣлъ Хорасаномъ. Рафигъ, сынъ Харсамы, воевалъ съ нимъ, и въ Хорасанѣ также были безпорядки; Бухара приходила въ упадокъ отъ этихъ смутъ. Наконецъ, Абу-Абдуллла, сынъ Ходжи-Абу-Хафса, написалъ письмо въ Самаркандъ Насру, сыну Ахмада, внуку Асада-Самани, который былъ амиромъ Самарканда и Ферганы. Онъ просилъ его назначить въ Бухару амира, и Насръ послалъ въ Бухару брата своего Исмаила, сына Ахмада. Амиръ Исмаилъ дошелъ до Кярмина, остановился тамъ на нѣсколько дней и отправилъ посла въ Бухару къ Хусаину, сыну Мухаммада Хавариджи, который былъ амиромъ Бухары. Этотъ посолъ нѣсколько разъ ѣздилъ туда и обратно, пока не порѣшили на томъ, чтобы амиру Исмаилу быть амиромъ Бухары, а Хусаину, сыну Мухаммада Хавариджи, быть его помощникомъ и замѣстителемъ. На этихъ основаніяхъ подчинилось и войско. Амиръ Исмаилъ послалъ Хавариджи ярлыкъ на должность замѣстителя вмѣстѣ съ знаменемъ и почетной одеждой. Самого Хавариджи съ знаменемъ и одеждой обвели вокругъ Бухары, и бухарцы радовались. Это было во вторникъ, а въ пятницу читали молитву о здравіи Насра, сына Ахмада, а Якуба, сына Ляйса, вычеркнули изъ хутбы еще до прихода въ Бухару амира Исмаила. Это была первая пятница благословеннаго мѣсяца рамазана 260 года[1]). Сынъ Ходжи Абу-Хафса Кябира,—милость Божія имъ обоимъ,—вышелъ на встрѣчу. Лучшіе представители Бухары изъ туземцевъ и арабовъ были при немъ и сопровождали его до Кярмина. Абу-Абдулла приказалъ украсить городъ. Амиръ Исмаилъ раньше раскаивался, что онъ пошелъ въ Бухару, потому что съ нимъ не было многочисленной гвардіи, и Бухара была охвачена междуусобіями и смутами. Ему даже не было извѣстно, какъ жители этого города въ душѣ относятся къ нему. Когда Абу-Абдулла, сынъ Абу-Хафса, пришелъ въ Кярмина, только тогда успокоился Исмаилъ, понявъ, что, что бы ни сдѣлалъ Абу-Адбулла, жители

---

[1]) Т. е. 25-го іюня 874 г.

города не въ состояніи отмѣнить это. Сомнѣнія его изчезли.— Абу-Абдулла высказалъ ему много привѣтствій и успокоилъ его душу. Такимъ образомъ совершился въѣздъ его въ Бухару. Его приняли съ почетомъ и торжествомъ. (Абу-Абдулла) приказалъ жителямъ города бросать передъ нимъ много золота и серебра. Амиръ Исмаилъ схватилъ Хусаина Хаваридажи и отправилъ его въ тюрьму. Такъ прекратились въ Бухарѣ смуты волею Всевышняго.

Разсказъ о въѣздѣ амира Исмаила,—милость Божія ему,— въ Бухару.

Это было въ понедѣльникъ 12-го числа благословеннаго мѣсяца рамазана 260 года[1]). По этой причинѣ городъ былъ умиротворенъ, и жители Бухары, избавившись отъ бѣдствій, стали наслаждаться спокойствіемъ. Въ томъ же году амиру Насру, сыну Ахмада, былъ доставленъ отъ халифа Муваффакъ-Билляха[2]) ярлыкъ на владѣніе всѣми областями Мавараннагра, отъ рѣки Джайхуна до самыхъ восточныхъ городовъ, и въ Бухарѣ читали молитву о здравіи амира Насра, сына Ахмада, и амира Исмаила, а имя Якуба, сына Ляйса Сафара, было исключено изъ молитвы. Амиръ Исмаилъ прожилъ въ Бухарѣ нѣкоторое время, а потомъ отправился въ Самаркандъ, не ожидая приказаній отъ амира Насра. Сына своего, брата Абу-Закарію Яхью, сына Ахмада, внука Асада, онъ оставилъ своимъ намѣстникомъ въ Бухарѣ. Когда онъ прибылъ въ Ришканъ[3]), амиръ Насръ узналъ объ этомъ и остался недоволенъ, что онъ пришелъ безъ его разрѣшенія. Амиръ приказалъ устроить ему встрѣчу, но самъ не вышелъ встрѣтить его и никакого почета ему не оказалъ, а

---

1) По счету, въ зависимости отъ указаній выше, день этотъ приходится на вторникъ, какъ значится и въ другой рукописи. По таблицамъ Вюстенфельда, 12-е рамазана 260 г. (1-го іюля 874 г.) приходится на четвергъ.

2) Муваффакъ не былъ халифомъ, но былъ главнымъ правителемъ государства въ царствованіе его брата Мутамида (870—892 г.г.).

3) Вѣроятно надо читать Рабинджанъ ربنجن

приказалъ помѣстить его въ Самаркандской крѣпости и назначилъ его военнымъ начальникомъ Самарканда. При этомъ онъ продолжалъ гнѣваться на него.

Амиръ Исмаилъ пошелъ на поклонъ, чего не дѣлалъ раньше отправленія въ Бухару. Мухаммадъ, сынъ Умара, былъ назначенъ его помощникомъ. Амиръ Исмаилъ приходилъ на поклонъ, стоялъ нѣкоторое время, потомъ возвращался, но амиръ Насръ не говорилъ съ нимъ ни слова. Такъ прошло 13 мѣсяцевъ. Наконецъ, въ качествѣ заступниковъ онъ привелъ своего двоюроднаго брата Мухаммада, сына Нуха, и Абдулъ-Джаббара, сына Хамзы, и они просили за амира Исмаила, пока Насръ снова не послалъ его въ Бухару. Исмата, сына Мухаммада-аль-Марвази, амиръ назначилъ визиремъ къ Исмаилу, а Фазля, сына Ахмада-аль-Марвази, секретаремъ къ нему. Теперь, амиръ Насръ со всѣми своими вельможами и приближенными вышелъ провожать амира Исмаила. Въ это время амиръ Насръ повернулся лицомъ къ Абдулъ-Джабару, сыну Хамзы, и сказалъ ему: „Абулъ-Фатхъ! я посылаю теперь этого мальчика... Что я могу ожидать себѣ отъ него?“ Абдулъ-Джаббаръ отвѣчалъ: „не говори такъ, потому что онъ рабъ твой“ [1]). Амиръ Исмаилъ прибылъ въ Бухару; жители города устроили ему встрѣчу и съ большимъ почетомъ ввели его въ городъ.

Въ это время одинъ разбойникъ собралъ вокругъ себя много народа изъ деревенскихъ разбойниковъ и развратниковъ. Собралось 4000 человѣкъ, и всѣ они разбойничали на дорогѣ между Баркадомъ и Рамтиномъ. Было близко къ тому, чтобы они начали грабить и городъ. Амиръ Исмаилъ позвалъ къ себѣ Хусаина, сына Ала [2]), который былъ его военачальникомъ и строителемъ бухарской стѣны [3]) и послалъ его сражаться съ вышеупомянутыми разбойниками. Знатные и высокопоставленные жители Бухары рѣшились помочь ему, пошли, вступили въ бой съ разбойниками, и тѣ потерпѣли пораженіе. Хусаинъ, сынъ Ала, разбилъ ихъ окон-

---

[1]) Въ другой рукописи еще добавлено: «И исполнитъ все, что ты прикажешь».

[2]) Отъ него же получила названіе улица Ала.

[3]) Ср. стр. 53 Шефер. изд. Перев. стр. 46.

чательно, предводителя ихъ захватилъ въ плѣнъ, убилъ и привезъ его голову; онъ захватилъ также многихъ изъ его приверженцевъ. Амиръ Исмаилъ приказалъ ихъ связать и отправить въ Самаркандъ. Когда съ этимъ дѣломъ покончили, получено было извѣстіе, что Хусаинъ, сынъ Тахира, съ 2000 человѣкъ пришелъ къ р. Аму съ намѣреніемъ напасть на Бухару. Амиръ Исмаилъ собралъ войско, сколько могъ, и пошелъ къ нему на встрѣчу. Вскорѣ получено было извѣстіе, что Хусаинъ, сынъ Тахира, переправился черезъ Джайхунъ съ 2000 человѣкъ хорезмійцевъ. Амиръ Исмаилъ сѣлъ на коня, вышелъ къ нему на встрѣчу, и завязался жаркій бой. Хусаинъ, сынъ Тахира, потерпѣлъ пораженіе; часть его воиновъ были перебиты, другіе утонули въ рѣкѣ, а 70 человѣкъ были взяты въ плѣнъ. Этотъ бой былъ первымъ боемъ амира Исмаила. Когда наступило утро, онъ призвалъ къ себѣ плѣнныхъ и каждому далъ одежду изъ бумажной матеріи, а затѣмъ отпустилъ ихъ. Хусаинъ, сынъ Тахира, ушелъ въ Мервъ, а амиръ Исмаилъ вернулся въ Бухару и сталъ обдумывать положеніе государства. Онъ понялъ, что высокопоставленные люди въ Бухарѣ не оказываютъ ему должнаго уваженія и что въ ихъ глазахъ нѣтъ страха. Онъ не видѣлъ никакой пользы для себя въ томъ, если они останутся вмѣстѣ; поэтому онъ принялъ слѣдующее рѣшеніе: созвавъ нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ людей Бухары, онъ сказалъ: „Необходимо, чтобы вы отправились для меня въ Самаркандъ, произнесли рѣчь передъ амиромъ Насромъ и извинились за меня“. Они сказали: „слушаемся“. Они попросили нѣсколько дней срока и затѣмъ отправились. Всѣ эти люди были въ Бухарѣ амирами раньше амира Исмаила; Абу-Мухаммадъ Бухаръ-Худатъ былъ даже амиромъ Бухары. Абу-Хатимъ Ясари былъ очень богатъ, и по причинѣ своего богатства не подчинялся имъ. Знатные люди Бухары вмѣстѣ съ этимъ человѣкомъ отправились въ Самаркандъ. Амиръ Исмаилъ написалъ письмо амиру Насру, чтобы онъ связалъ посланныхъ и заключилъ ихъ въ тюрьму, чтобы дать возможность ему, амиру Исмаилу, взять въ руки Бухару. Амиръ Насръ исполнилъ это и этихъ

людей нѣкоторое время держалъ въ заключеніи до тѣхъ поръ, пока въ Бухарѣ все успокоилось. Амиръ Исмаилъ снова написалъ письмо амиру Насру и просилъ отпустить заключенныхъ. Потомъ онъ очень хорошо относился къ нимъ, исполнялъ ихъ просьбы и считалъ своимъ долгомъ уважать ихъ права. Насръ, сынъ Ахмада, раньше приказалъ амиру Исмаилу доставлять ему изъ доходовъ Бухары ежегодно по 500,000 диргемовъ. Послѣ этого ему пришлось вести войны; деньги были истрачены, и Исмаилъ не могъ послать ихъ. Амиръ Насръ снова отправилъ людей за деньгами, но Исмаилъ не прислалъ денегъ[1]). Изъ-за этого между ними началась вражда. Амиръ Насръ собралъ войско и послалъ письмо въ Фергану своему брату Абулъ-Ашъасу и пригласилъ его притти съ большимъ войскомъ.

Другое письмо онъ послалъ въ Шашъ другому брату, Абу-Юсуфу Якубу, сыну Ахмада, чтобы онъ пришелъ съ своимъ войскомъ и привелъ съ собой тюрковъ Испиджаба. Собралось много войска. Послѣ этого они двинулись по направленію къ Бухарѣ, въ мѣсяцѣ Раджабѣ 272 года[2]). Амиръ Исмаилъ, узнавъ объ этомъ, очистилъ Бухару изъ уваженія къ брату и пошелъ въ Фарабъ. Амиръ Насръ пришелъ въ Бухару, не нашелъ тамъ амира Исмаила, пошелъ въ Байкендъ и тамъ остановился. Жители Байкенда вышли къ нему на встрѣчу, обсыпали его серебромъ и золотомъ и поднесли ему множество подарковъ. Между амиромъ Исмаиломъ и Рафигомъ, сыномъ Харсамы, который въ это время былъ амиромъ Хорасана, существовали дружескія отношенія. Амиръ Исмаилъ написалъ ему письмо и просилъ помощи. Рафигъ пришелъ съ своимъ войскомъ; рѣка Джайхунъ замерзла, и онъ переправился по льду. Амиръ Насръ получилъ извѣстіе о приходѣ Рафига и вернулся въ Бухару. Амиръ Исмаилъ согласился съ Рафигомъ пойти и взять Самаркандъ. Извѣстіе объ этомъ дошло до амира Насра. Онъ быстро пришелъ въ Тавaисъ и загородилъ имъ дорогу. Амиръ Исмаилъ съ Рафигомъ двинулись по степной дорогѣ. Всѣ воло-

---

1) Вѣроятно вмѣсто بفرستاد какъ въ изд. Шефера, слѣдуетъ читать نفرستاد

2) Декабрь 885 г. янв. 886 г.

сти Бухары находились во власти амира Насра, и они въ пустынѣ не находили продовольствія для людей и фуража для лошадей. Въ этомъ году былъ голодъ, и имъ пришлось очень трудно, такъ что въ ихъ войскѣ одинъ манъ[1]) хлѣба стоилъ три диргема, и многіе изъ войска Рафига погибли отъ голода. Амиръ Насръ написалъ письмо своему сыну Ахмаду въ Самаркандъ, чтобы онъ изъ Самаркандскаго Согда собралъ воиновъ[2]). Жители области не дали Исмаилу фуража и сказали, что они мятежники[3]) и что поэтому грѣшно имъ помогать. Амиръ Насръ былъ смущенъ приходомъ Рафига; онъ отправился въ Кярмина, а они пошли вслѣдъ за нимъ. Рафигу одинъ человѣкъ сдѣлалъ наставленіе: „Ты оставилъ свою область и пришелъ сюда; если оба брата соединятся и сообща примутся за тебя,—что ты тогда въ состояніи будешь сдѣлать?“ Рафигъ испугался этихъ словъ, отправилъ посла къ амиру Насру и передалъ черезъ него: „Я пришелъ не для войны, а для того, чтобы помирить васъ“. Амиру Насру понравились эти слова, и они помирились на такомъ условіи, что амиромъ въ Бухарѣ будетъ другой человѣкъ, а амиръ Исмаилъ будетъ сборщикомъ хараджа, что доходъ дивана не будетъ принадлежать ему и въ молитвѣ (хутба) онъ не будетъ поминаться, а каждый годъ онъ обязанъ выплачивать 500,000 диргемовъ.—Онъ[4]) позвалъ Насра, сына Ахмада, призвалъ также Исхака, сына Ахмада, одарилъ его почетной одеждой и должность амира Бухары отдалъ ему. Амиръ Исмаилъ согласился на это. Амиръ Насръ удалился, и Рафигъ тоже ушелъ въ Хорасанъ. Это было въ 273 (886) году. Послѣ того прошло 15 мѣсяцевъ, и амиръ Насръ прислалъ человѣка съ требованіемъ дохода отъ амира Исмаила. Тотъ удержалъ подать и не послалъ ее. Амиръ Насръ написалъ письмо Рафигу, такъ какъ онъ поручился въ уплатѣ денегъ. Рафигъ

---

[1]) Мѣра вѣса, тоже, что батманъ.

[2]) Собств. «борцовъ за вѣру»—нѣчто вродѣ добровольной милиціи.

[3]) «Хариджи»—не почитающіе Алія (4-го халифа); впослѣдствіи это названіе прилагалось ко всякаго рода мятежникамъ.

[4]) Вѣроятно,—Рафигъ.

написалъ въ этомъ смыслѣ письмо амиру Исмаилу, но амиръ Исмаилъ не обратилъ на это вниманія. Тогда амиръ Насръ вторично собралъ войско, все изъ жителей Мавараннагра, а Абулъ-Ашъасъ пришелъ изъ Ферганы, и они вторично двинулись въ страну Бухары тѣмъ же порядкомъ, какъ раньше. Они направились къ Бухарѣ и достигли Кярмина. Амиръ Исмаилъ тоже собралъ войско, пошелъ въ Таваисъ, и здѣсь завязался бой. Сраженіе было упорное. Исхакъ, сынъ Ахмада, побѣжденный, ушелъ въ Фарабъ. Амиръ Исмаилъ произвелъ сильное нападеніе на Ферганцевъ, и Абулъ-Ашъасъ, будучи разбитъ, отступилъ въ Самаркандъ. Жители Самарканда хотѣли схватить его за то, что онъ покинулъ своего брата и бѣжалъ. Абулъ-Ашъасъ вернулся изъ Самарканда и пришелъ въ Ребинджанъ. Амиръ Исмаилъ взялъ въ плѣнъ Ахмада Марзука, сына Мусы, и отослалъ его въ Бухару. Вторично бухарское войско было разбито. Амиръ Исмаилъ остался на мѣстѣ; у него осталось мало народа и между ними изъ знатныхъ людей Сима-уль-Кябиръ[1]). Амиръ Исмаилъ послалъ человѣка и собралъ всѣхъ бѣжавшихъ ранѣе гулямовъ[2]) и кліентовъ. Онъ вернулъ изъ Фараба Исхака, сына Ахмада. Изъ воиновъ[3]) Бухары также выступили 2000 чел.; изъ селеній тоже собралось войско. Амиръ Исмаилъ всѣхъ ихъ снабдилъ продовольствіемъ. Амиръ Насръ двинулся въ Ребинджанъ, приготовилъ войско и снова возвратился. Амиръ Исмаилъ раньше его двинулся въ селеніе Вазбадинъ, и тамъ они сошлись. Завязался бой во вторникъ, 15 числа мѣсяца джумади-ль-ахыра 275 (888) года. Амиръ Исмаилъ разбилъ войско ферганцевъ; Абулъ-Ашъасъ обратился въ бѣгство; все войско было разстроено. Амиръ Насръ остался съ небольшимъ числомъ людей и также былъ разбитъ. Амиръ Исмаилъ закричалъ на отрядъ Хорезмцевъ, отстранилъ ихъ отъ амира Насра, слѣзъ съ лошади и поцѣловалъ его стремя.

---

[1]) См. выше стр. 39.

[2]) Т. е. «рабовъ». Такъ называлась также гвардія владѣтеля, большею частью состоявшая изъ купленныхъ рабовъ.

[3]) غازيان см. выше. Вм. آن غازيان вѣр. слѣдуетъ читать از غازيان

(Дѣло въ томъ), что принесли извѣстіе Сима-уль-Кябиру, рабу ихъ отца и военачальнику амира Исмаила, а тотъ отправилъ человѣка и извѣстилъ объ этомъ амира Исмаила. (Между тѣмъ) Насръ, сынъ Ахмада, слѣзъ съ лошади, положилъ подушку и сѣлъ. Амиръ Исмаилъ подъѣхалъ, соскочилъ съ лошади, подошелъ къ Насру, поцѣловалъ подушку, на которой тотъ сидѣлъ, и сказалъ: „Амиръ! Это дѣло совершилось по волѣ Божіей... Мы теперь воочію видимъ его во всемъ его величіи“. Амиръ Насръ сказалъ: „Я удивляюсь тому дѣлу, которое ты совершилъ; ты не подчинялся своему амиру и не исполнялъ повелѣнія Всевышняго, тебѣ данныя“. Амиръ Исмаилъ сказалъ: „Амиръ! сознаюсь, что я впалъ въ ошибку, и вся вина на мнѣ; ты выше меня по своей милости, такъ какъ отпускаешь мнѣ этотъ великій грѣхъ и прощаешь меня“. Въ то время, когда они такъ говорили, другой братъ Исхакъ, сынъ Ахмада, подъѣхалъ, но съ лошади, не слѣзъ. Амиръ Исмаилъ сказалъ: „Эй, такой-то! Развѣ передъ твоимъ повелителемъ тебѣ не слѣдуетъ слѣзть съ лошади?“ Онъ выругалъ его и очень разгнѣвался на него. Исхакъ быстро слѣзъ съ лошади, палъ къ ногамъ Насра, поцѣловалъ землю и принесъ извиненіе, сославшись на то, что лошадь у него горячая и быстро слѣзть съ нея невозможно. Когда онъ окончилъ эти слова, амиръ Исмаилъ сказалъ: „Амиръ! тебѣ слѣдуетъ быстро возвратиться въ свою столицу, раньше чѣмъ это извѣстіе достигнетъ тѣхъ мѣстъ; если тамъ узнаютъ, произойдетъ волненіе среди Мавараннагра“. Амиръ Насръ сказалъ: „О, отецъ Ибрагима! это ты посылаешь меня на мое мѣсто жительства?“ Амиръ Исмаилъ сказалъ: „Этого я не дѣлаю... Что мнѣ дѣлать? отношенія мои, какъ раба къ своему господину, сводятся къ тому, чтобы ты дѣлалъ со мной все, что тебѣ угодно“. Амиръ Насръ сказалъ слово, и изъ его глазъ потекли слезы; онъ раскаялся въ томъ, что произошло и что была пролита кровь; онъ всталъ и сѣлъ на лошадь. Амиръ Исмаилъ и его братъ Исхакъ держали ему стремена, отпустили его и послали провожать его Сима-уль-Кябира и Абдуллу, сына Муслима. Они проѣхали одинъ переходъ. Послѣ этого амиръ Насръ отпу-

стилъ ихъ назадъ и отправился въ Самаркандъ. Въ то время, когда Насръ, сынъ Ахмада, находился въ плѣну, онъ говорилъ съ тѣми людьми совершенно такъ же, какъ въ тѣ дни, когда онъ былъ амиромъ и сидѣлъ на тронѣ, а они, стоя, служили ему. Амиръ Насръ послѣ этого черезъ четыре года умеръ, за 7 дней до конца мѣсяца джумадиль-авваля 279 (892) года, и амира Исмаила сдѣлалъ своимъ преемникомъ надъ всѣми областями Мавараннагра, а другому брату и своему сыну завѣщалъ повиноваться ему. Когда амиръ Насръ умеръ, амиръ Исмаилъ изъ Бухары отправился въ Самаркандъ, устроилъ государство, а его, Ахмада, оставилъ своимъ намѣстникомъ; тотъ изъ Самарканда началъ совершать походы. Амиръ Исмаилъ былъ амиромъ въ Бухарѣ 20 лѣтъ, до тѣхъ поръ, пока братъ его не умеръ и не отдалъ ему весь Мавараннагръ. Когда извѣстіе о смерти амира Насра дошло до амира правовѣрныхъ Мутадида-Билляха[1]), тотъ далъ амиру Исмаилу документъ на владѣнія Мавараннагромъ въ мѣсяцѣ мухаррамъ 280 (893) года. Въ томъ же году Исмаилъ пошелъ войной на Таразъ и много пришлось ему потрудиться, прежде чѣмъ, въ концѣ концовъ, амиръ Тараза вышелъ и принялъ исламъ съ многими дихканами, и Таразъ сталъ мусульманской страной. Большую церковь обратили приэтомъ въ соборную мечеть и стали читать молитву за амира правовѣрныхъ Мутадида-Билляха. Амиръ Исмаилъ пришелъ въ Бухару съ богатой добычей, 7 лѣтъ царствовалъ и былъ амиромъ Мавараннагра. Въ то время Амръ, сынъ Ляйса, усилился, овладѣлъ частью Хорасана и направился къ Мерву. Али, сынъ Хусаина, который былъ амиромъ и просилъ помощи у Ахмада, амира области Гузганіянъ[2]), но, не получивъ благопріятнаго отвѣта, перешелъ Джайхунъ и пришелъ къ амиру Исмаилу въ Бухару. Амиръ очень обрадовался, вышелъ къ нему на встрѣчу съ войскомъ, ввелъ его съ почетомъ и торжествомъ въ Бухару и послалъ ему много подарковъ. Али, сынъ Хусаина, двинулся въ Фарабъ и находился тамъ 13 мѣсяцевъ. Амиръ

---

[1]) Халифъ 892—902 г.г.

[2]) Область въ сѣверномъ Афганистанѣ, гдѣ теперь города Андхой и Шибирханъ.

Исмаилъ безпрестанно посылалъ ему подарки и хорошо къ нему относился. Али, сынъ Хусаина, находился тамъ до тѣхъ поръ, пока его не убилъ сынъ его въ сраженіи. Амръ, сынъ Ляйса, написалъ письмо Абу-Дауду, который былъ амиромъ Балха, Ахмаду, сыну Фаригуна, который былъ амиромъ Гузганіяна и амиру Исмаилу, который былъ амиромъ Мавараннагра и пригласилъ ихъ подчиниться ему. Онъ предложилъ имъ хорошія условія. Они[1]) пришли, по его приказанію, и поступили къ нему на службу. Посолъ, отправленный къ амиру Исмаилу, когда пришелъ къ нему, подалъ письмо, разсказалъ о подчиненіи амира Балха и амира Гузганіянъ и добавилъ, что Исмаилъ еще болѣе долженъ выразить покорность, потому что онъ превосходитъ другихъ величіемъ и лучше знаетъ достоинство царскаго сана, какъ потомокъ царскаго рода. Амиръ Исмаилъ далъ такой отвѣтъ: „Твой начальникъ настолько невѣжественъ, что ставитъ меня на одну доску съ ними, а между тѣмъ они—мои подчиненные. Мой отвѣтъ тебѣ—на саблѣ; между мной и имъ не можетъ быть ничего, кромѣ войны. Возвратись и скажи ему, чтобы онъ готовился къ войнѣ“. Амръ, сынъ Ляйса, съ амирами и знатными людьми совѣтовался и просилъ у нихъ помощи въ дѣлѣ съ амиромъ Исмаиломъ. Онъ сказалъ: „Надо послать еще другого посла съ мирными предложеніями; надо дать ему выгодныя обѣщанія“. Потомъ онъ послалъ нѣкоторыхъ Нишабурскихъ шейховъ и нѣкоторыхъ изъ своихъ близкихъ людей и написалъ письмо, въ которомъ было сказано: „Хотя амиръ правовѣрныхъ отдалъ эту область мнѣ, но я дѣлаю тебя соправителемъ; окажи мнѣ дружбу, будь ко мнѣ расположенъ, чтобы не имѣла успѣха между нами никакая интрига, а пусть будутъ дружба и единство. Все, что мы говорили, раньше было сказано изъ опрометчивости; я отъ этого отказался. Теперь необходимо, чтобы ты охранялъ область Мавараннагръ, потому что эта область граничитъ съ владѣніями непріятеля, и оберегалъ подданныхъ. Я уступилъ тебѣ эту область и не желаю

---

[1]) Т. е. первые два.

тебѣ, твоему дому и области ничего, кромѣ процвѣтанія и благоденствія". (И такъ) онъ послалъ къ нему нѣсколькихъ знатныхъ жителей Нишабура, а самъ отправился къ отцу[1]) далъ клятву и людей этихъ призвалъ въ свидѣтели. Онъ сказалъ[2]): „Я никому, кромѣ тебя, не довѣряю; необходимо, чтобы и ты относился ко мнѣ съ довѣріемъ; ты долженъ заключить со мною условіе, которое укрѣпитъ нашу дружбу".

Когда извѣстіе о дѣйствіяхъ Амра, сына Ляйса, дошло до амира, онъ послалъ на берегъ Джайхуна людей, которымъ приказалъ не пускать ихъ переходить рѣку; вещи, какія они доставили, не были приняты; съ своей стороны, люди амира ничего не принесли и со стыдомъ ихъ прогнали. Амръ, сынъ Ляйса, очень разсердился, сталъ приготовляться къ войнѣ и приказалъ Алію, сыну Суруша[3]), который былъ его военачальникомъ, двинуться съ войскомъ къ Аму, остановить войско и не торопиться переправляться до особаго съ его стороны распоряженія. За нимъ онъ отправилъ еще другого военачальника Мухаммада, сына Ляйса, съ пятитысячнымъ войскомъ и приказалъ дѣйствовать совмѣстно съ Аліемъ, сыномъ Суруша, беречь воиновъ, всякому, кто будетъ просить пощады, не причинять зла и хорошо обращаться съ нимъ. Онъ приказалъ также приготовить лодки и послать впередъ лазутчиковъ. Амръ, сынъ Ляйса, посылалъ войска одно за другимъ. Амиръ Исмаилъ узналъ объ этомъ и быстро двинулся изъ Бухары съ 20,000 людей. Онъ пришелъ на берегъ Джайхуна, напалъ на враговъ врасплохъ ночью и ночью же переправился черезъ Джайхунъ. Али, сынъ Суруша, узналъ объ этомъ, быстро сѣлъ на коня, снабдилъ воиновъ оружіемъ, а пѣхоту выслалъ впередъ и завязалъ сраженіе. Войска амира Исмаила нападали со всѣхъ сторонъ; сраженіе было очень упорное, и Мухаммадъ, сынъ Али, сына Суруша, отступилъ. Его поймали, и изъ знатныхъ людей Нишабура также многіе были взяты въ плѣнъ.

---

[1]) Вѣроятно,—въ могилѣ отца.

[2]) Приводится клятва; обращеніе относится къ Исмаилу.

[3]) По другой рукописи, сынъ Шарвина.

На другой день амиръ Исмаилъ обласкалъ воиновъ Амра, сына Ляйса, снабдилъ ихъ продовольствіемъ и отослалъ всѣхъ къ Амру, сыну Ляйса. Военачальники его собственной арміи сказали амиру Исмаилу: „Эти люди сражались съ нами; ты ихъ взялъ въ плѣнъ, далъ всѣмъ почетныя одежды и еще отпустилъ ихъ!“ Амиръ Исмаилъ отвѣтилъ: „Чего вы хотите отъ этихъ несчастныхъ? дайте имъ итти къ своему царю. Они вторично не придутъ воевать съ вами и въ другихъ ослабятъ враждебныя намѣренія“.

Амиръ Исмаилъ отпустилъ ихъ и возвратился въ Бухару съ большимъ количествомъ серебра, одежды, золота и оружія. Въ продолженіе года послѣ этого, Амръ, сынъ Ляйса, находился въ Нишабурѣ и предавался грусти, тоскѣ, горю и раскаянію. Онъ говорилъ: „Я отомщу за Алія, сына Суруша, и его сына“. Амиръ Исмаилъ, узнавъ, что Амръ, сынъ Ляйса, готовится къ войнѣ, самъ сталъ собирать свои войска. Онъ обезпечилъ имъ продовольствіе и, со всѣхъ сторонъ, двинулся на враговъ; онъ далъ продовольствіе всѣмъ достойнымъ и недостойнымъ, даже ремесленникамъ. Населеніе осталось недовольно этимъ и говорило: „Неужели съ этимъ войскомъ намѣренъ онъ воевать съ Амромъ, сыномъ Ляйса?“ Это извѣстіе дошло до Амра, сына Ляйса, и онъ обрадовался ему. Онъ находился на берегу Джайхуна. Изъ Хорезма[1]) пришли къ Аму Мансуръ, сынъ Каратегина[2]), и Парсъ Байкендскій; изъ области Туркестана и Ферганы прибыло 30,000 человѣкъ, и 25-го числа мѣсяца Зулькаада онъ послалъ въ авангардѣ Мухаммада, сына Харуна, а самъ тоже двинулся на другой день, перешелъ Джайхунъ и отовсюду собралъ войско къ Аму. Изъ Бухары они пошли въ городъ Хорезмъ и къ слѣдующему понедѣльнику окончили дѣло; оттуда пришли въ Балхъ.

Амиръ, сынъ Ляйса, занялъ городъ и цитадель[3]) и расположилъ войско впереди города, а затѣмъ кругомъ города провелъ ровъ. Понадобилось нѣсколько дней, чтобы войско вошло (въ окопы).

---

[1]) Дальнѣйшее, повидимому, относится къ дѣйствіямъ Исмаила.

[2]) Тюркскій титулъ (не названіе области).

[3]) Вѣроятно,—между словами شارستان и حصار пропущено و

Потомъ онъ укрѣпилъ стѣны и объявилъ населенію, что уйдетъ изъ города и успокоилъ его. Амиръ Исмаилъ послалъ въ Фарьябъ[1]) Али, сына Ахмада, приказавъ перебить намѣстниковъ Амра, сына Ляйса, и привести оттуда много добычи. Отовсюду амиръ послалъ людей, чтобы они убивали людей Амра, сына Ляйса, и доставляли добычу. Амиръ Исмаилъ прибылъ въ Аліабадъ, около Балха, и, остановшись тамъ на 3 дня, увелъ оттуда войско. Онъ сдѣлалъ видъ, что хочетъ итти къ молельнѣ (праздничной[2]), и велѣлъ расширить ведущую къ ней дорогу. Амръ, сынъ Ляйса, замѣтивъ это, укрѣпилъ ворота съ той стороны, поставилъ туда много войска и тамъ же приготовилъ стѣнобитныя машины и орудія. Онъ поставилъ засаду по дорогѣ къ молельнѣ и занялъ мѣсто для войска. Наступило утро. Амиръ Измаилъ[3]) перемѣнилъ путь, двинулся къ воротамъ города по другой дорогѣ и остановился у моста Ата. Амръ, сынъ Ляйса, очень удивился этому; пришлось перевезти туда стѣнобитныя машины. Амиръ Исмаилъ стоялъ тамъ 3 дня, приказалъ отвести отъ города воду, разрушить стѣны, срубить деревья и исправлять дороги. Наконецъ, утромъ, во вторникъ, когда амиръ Исмаилъ съ небольшимъ войскомъ сѣлъ на коня и двинулся къ воротамъ города, Амръ, сынъ Ляйса, выѣхалъ наружу и вступилъ съ нимъ въ бой. Сраженіе было упорное; воины Амра потерпѣли пораженіе, а войско амира Исмаила преслѣдовало ихъ по пятамъ, нѣкоторыхъ убивая, а другихъ забирая въ плѣнъ, и дошло до мѣста, находившагося отъ Балха въ разстояніи 8 фарсаховъ. Амра, сына Ляйса, замѣтили съ двумя тѣлохранителями. Одинъ изъ нихъ бѣжалъ, а другой самъ бросился на Амра. Послѣ этого схватили Амра, сына Ляйса, и каждый утверждалъ, что онъ поймалъ Амра, сына Ляйса, но самъ Амръ говорилъ, что его схатилъ его же тѣлохранитель. Онъ далъ этому слугѣ 15 зеренъ жемчуга, стоимостью каждое въ 70,000

---

1) Городъ въ 6 дняхъ пути къ западу отъ Балха.

2) Рѣчь идетъ, очевидно, о мѣстѣ, имѣвшемъ такое же значеніе, какъ бухарскій намазгахъ. (См. стр. 63).

3) См. выше стр. 98.

диргемовъ. Этотъ жемчугъ у того раба отобрали. Была среда, 10 джумадиль-авваля 288 (901) года, когда Амра, сына Ляйса, привели къ амиру Исмаилу. Амръ, сынъ Ляйса, хотѣлъ сойти съ коня, но покойный амиръ не далъ на это разрѣшенія и сказалъ: „Сегодня я поступлю съ тобой на удивленіе всѣмъ людямъ“. Онъ приказалъ отвести Амра, сына Ляйса, въ шатеръ и послалъ своего брата охранять его. Черезъ четыре дня Амръ, сынъ Ляйса, представился амиру (Исмаилу). Амиръ приказалъ спросить Амра, сына Ляйса, какимъ образомъ онъ попалъ въ плѣнъ. Амръ отвѣчалъ: „Я скакалъ, а когда лошадь моя утомилась, я слѣзъ съ нея и заснулъ. Потомъ я увидѣлъ, что два раба стояли у моего изголовья. Одинъ изъ нихъ схватилъ нагайку и ударилъ меня по носу. Я сказалъ: „Чего вы хотите отъ такого старика?“ и сталъ заклинать ихъ, чтобы они меня не убили. Они слѣзли съ лошадей, поцѣловали мои ноги, пощадили меня, и одинъ изъ нихъ посадилъ меня на лошадь. Собрались люди и спросили: „Что у тебя есть?“ Я сказалъ: „У меня есть нѣсколько жемчужинъ, стоимостью каждая въ 70,000 диргемовъ“. Я отдалъ имъ свой перстень, а они стащили сапогъ съ моей ноги и нашли нѣсколько другихъ драгоцѣнныхъ камней. Меня нашли воины. Мухаммадъ-Ша отводилъ отъ меня людей, а я въ это время издали увидѣлъ амира Исмаила. Я хотѣлъ слѣзть съ лошади, но онъ заклиналъ меня[1]) своей душой и головой, чтобы я не слѣзалъ, и я успокоился. Меня отвели въ шатеръ, и Абу-Юсуфъ сѣлъ со мной и охранялъ меня. Я попросилъ воды и мнѣ дали сиропа. Мнѣ оказали почетъ и уваженіе. Наконецъ, пришелъ ко мнѣ амиръ Исмаилъ, обласкалъ меня, далъ обѣщаніе не убивать меня и приказалъ помѣстить меня въ паланкинъ и съ почетомъ отвезти меня въ городъ. Въ Самаркандъ меня привезли ночью, такъ что никто изъ жителей Самаркандскихъ не зналъ объ этомъ. Амиръ Исмаилъ купилъ мой перстень у того человѣка, у котораго онъ находился, за три диргема и, уплативъ его стоимость, прислалъ перстень мнѣ. Глазокъ у этого

1) Въ другой рукописи вмѣсто دادم написано داد

перстня былъ изъ краснаго яхонта". Амръ, сынъ Ляйса, сказалъ (еще): „Въ день боя у меня было 40,000 диргемовъ, но во время сраженія у меня ихъ отняли. Я былъ на такой лошади, которая въ состояніи была пробѣжать 50 фарсаховъ. Я ее много разъ испытывалъ; но въ тотъ день она такъ ходила, что хотѣлось слѣзть съ нея; когда же она попала ногами въ канаву, я упалъ съ нея и отчаялся въ своемъ спасеніи. Вышеназванные два человѣка задумали убить меня. Я сказалъ человѣку, который былъ со мной: сядь ты на мою лошадь. Онъ сѣлъ на лошадь, а я смотрѣлъ: лошадь (подъ нимъ) неслась подобно облаку. Понялъ я тогда, что лошадь подо мной не шла, потому что я утратилъ свое счастіе и что лошадь не была виновата въ этомъ". Амръ, сынъ Ляйса, сказалъ амиру Исмаилу: „Я спряталъ въ Балхѣ 10 ишачьихъ вьюковъ золота; прикажи привезти его; теперь ты болѣе достоинъ владѣть имъ". Амиръ Исмаилъ послалъ человѣка; золото привезли, и онъ отослалъ все къ Амру, сыну Ляйса. Самъ амиръ Исмаилъ,—милость Божія ему,—ничего не принялъ, сколько ни настаивали на томъ (другіе).

Отъ амира правовѣрныхъ пришло въ Самаркандъ письмо съ требованіемъ прислать Амра, сына Ляйса. Начало письма было слѣдующее: „Я, Абдулла, сынъ Имама Абу-ль-Аббаса, Мутадидъ-Билляхъ, амиръ правовѣрныхъ, отцу Ибрагима, Исмаилу, сыну Ахмада, кліенту амира правовѣрныхъ". Когда письмо пришло къ амиру Исмаилу, онъ былъ огорченъ ради Амра, сына Ляйса, но приказаніе халифа необходимо было исполнить. Амиръ приказалъ отправить Амра, сына Ляйса, до Бухары въ паланкинѣ. Амиръ Исмаилъ отъ стыда[1]) даже не взглянулъ на Амра, сына Ляйса, а послалъ человѣка спросить, не нужно ли ему чего-нибудь. Амръ, сынъ Ляйса, отвѣтилъ, что онъ проситъ позаботиться о его дѣтяхъ. Амиръ Исмаилъ исполнилъ это и въ паланкинѣ отправилъ его до Багдада. Когда Амръ прибылъ въ Багдадъ, халифъ поручилъ его своему слугѣ Сафи и Амръ оставался въ

[1]) Стыдъ былъ вызванъ тѣмъ, что Исмаилъ, не смотря на свои обѣщанія, долженъ былъ выдать Амра халифу.

плѣну у Сафи до конца царствованія Мутадида. Онъ два года находился въ тюрьмѣ, пока не былъ убитъ въ 280 (893—4) году[1]). Когда амиръ Исмаилъ прислалъ къ халифу Амра, сына Ляйса, халифъ прислалъ ему документъ на владѣніе Хорасаномъ, начиная отъ прохода Хульванъ[2]): область Хорасанъ, Мавараннагръ, Туркестанъ, Синдъ, Хиндъ и Гурганъ[3]),—все было отдано ему. Въ каждый городъ онъ назначилъ намѣстника и обнаружилъ свои добрые нравы. Всѣхъ, кто проявлялъ жестокость къ населенію, онъ наказывалъ, и никто изъ Саманидовъ не былъ строже его; хотя онъ (въ жизни) былъ подвижникомъ, но въ государственныхъ дѣлахъ не допускалъ никакихъ послабленій. Онъ всегда подчинялся халифу и во всю свою жизнь ни на одинъ часъ не возмущался противъ халифа; всѣ распоряженія халифа онъ исполнялъ въ точности.

Амиръ Исмаилъ заболѣлъ и нѣкоторое время былъ боленъ; сырость была главной причиной этой болѣзни. Врачи сказали, что воздухъ Джуи-мулліанъ благопріятнѣе для его здоровья[4]), и его перевезли въ селеніе Зарманъ, которое составляло его собственность, и сказали, что тамъ воздухъ для него лучше. Амиръ самъ любилъ это селеніе и часто ѣздилъ туда на охоту; тамъ же онъ разбилъ садъ. Нѣсколько времени амиръ былъ тамъ боленъ и наконецъ умеръ; онъ находился въ томъ же саду подъ большими деревьями съ бѣлыми цвѣтами. Исмаилъ умеръ 15-го числа мѣсяца сафара 295 (907) года. Двадцать лѣтъ онъ былъ амиромъ Хорасана, а царствованіе его продолжалось 30 лѣтъ. Богъ да будетъ милостивъ къ нему за то, что въ дни его царствованія Бухара сдѣлалась столицей. (Послѣ него) всѣ амиры династіи Саманидовъ жили въ Бухарѣ, и ни одинъ изъ амировъ Хорасана прежде него (Исмаила) не устроивалъ въ Бухарѣ свою резиденцію. Онъ считалъ пребываніе въ Бухарѣ счастливымъ для себя.

---

1) Мутадидъ однако правилъ до 289 г.

2) Горный проходъ недалеко отъ города Хамадана.

3) Область къ юго-востоку отъ Каспійскаго моря, (древняя Гирканія).

4) Вѣроятно,—ошибка въ текстѣ, такъ какъ очевидно Исмаила именно изъ Джуимулліана перевезли въ Зарманъ.

Его душа не находила успокоенія ни въ одной области, кромѣ Бухары; гдѣ-бы онъ ни былъ, онъ говорилъ: „Мой городъ (т. е. Бухара) находится въ такомъ-то положеніи“.

Послѣ его смерти, возсѣлъ на престолъ его сынъ, а его (Исмаила) прозвали Амиръ Мазы („покойный амиръ“).

Описаніе царствованія Амира Шахидъ-Ахмада, сына Исмаила Самани.

Ахмадъ сталъ амиромъ Хорасана[1]). Его называютъ амиръ-Шахидомъ[2]). Онъ въ своихъ поступкахъ походилъ на своего отца, былъ справедливъ, относился къ подданнымъ вполнѣ безпристрастно, и подданные его наслаждались тишиной и спокойствіемъ. Отсюда (т. е. изъ Бухары) онъ отправился въ Хорасанъ и сталъ обозрѣвать свое государство. Онъ завладѣлъ Систаномъ; уже во время царствованія покойнаго амира Систанъ считался владѣніемъ Ахмада. Оттуда онъ отправился въ Бухару. Ахмадъ очень любилъ охоту. Однажды онъ для охоты выѣхалъ на берегъ Джайхуна и разбилъ палатку. Когда онъ возвратился съ охоты, прибылъ гонецъ и привезъ письмо отъ Абулъ-Аббаса, амира Табаристана. Онъ прочиталъ письмо, въ которомъ было написано: „Хусаинъ, сынъ Ала, возсталъ и овладѣлъ большею частью областей Гурганъ и Табаристанъ, и мнѣ по необходимости приходится бѣжать“. Амиръ былъ смущенъ и очень опечаленъ; онъ помолился и сказалъ: „О Боже! если суждено, что это царство будетъ отнято у меня, то позволь мнѣ умереть“. Онъ вошелъ въ шатеръ. У него былъ обычай, что каждую ночь къ тому помѣщенію, гдѣ спалъ амиръ, привязывали льва на цѣпи для того, чтобы онъ растерзалъ всякаго, кто вздумалъ бы войти въ эту комнату. Въ ту ночь, когда амиръ былъ огорченъ, всѣ его слуги тоже были

---

[1]) Въ другой рукописи, кромѣ упоминанія всѣхъ именъ амира Шахида въ заглавіи, еще повторяется: Ахмадъ, сынъ Исмаила Самани, сталъ.

[2]) Такое прозваніе (собств. «мученикъ») Ахмадъ, конечно, получилъ послѣ смерти.

встревожены и забыли привести льва. Когда амиръ уснулъ, нѣсколько воиновъ его вошли въ комнату и обезглавили его. Это было въ четвергъ 11-го числа мѣсяца джумадиль-ахыра 301 (914) года гиджры. Амира перевезли въ Бухару, помѣстили въ гробницѣ на кладбищѣ Наукандa и прозвали „Амиръ-Шахидомъ". Такъ какъ въ убійствѣ Ахмада заподозрили Абулъ-Хасана, то его привели въ Бухару и повѣсили. Тѣхъ воиновъ, которые убили амира, частью нашли и казнили, а нѣкоторые бѣжали въ Туркестанъ. Царствованіе амира Ахмада продолжалось шесть лѣтъ, четыре мѣсяца и пять дней.

Разсказъ о царствованіи амира Саида Абулъ-Хасана Насра, сына Ахмада, внука Исмаила Самани,—милость Божія ему.

Когда покончили съ погребеніемъ амира Шахида, сыну его присвоили прозвище Саидъ. Ему было восемь лѣтъ отъ роду. Визиремъ его сталъ Абу-Абдулла Мухаммадъ, сынъ Ахмада Джайхани, а главнокомандующимъ Хамавія, сынъ Али. Саида называли основателемъ Хорасана. Сначала власть амира Саида была слаба, и повсюду появились смуты. Дядя его отца Исхакъ, сынъ Ахмада, склонялъ населеніе Самарканда, чтобы оно ему присягнуло, и жители Самарканда ему присягнули. Сынъ его Абу Салихъ Мансуръ, сынъ Исхака, поднялъ возстаніе въ Нишабурѣ и овладѣлъ нѣсколькими городами Хорасана. Исхакъ, сынъ Ахмада, усилился въ Самаркандѣ. Амиръ Саидъ послалъ на войну своего главнокомандующаго Хамавія, сына Али. Исхакъ былъ побѣжденъ, и войско пришло въ Самаркандъ. Исхакъ вторично приготовился къ бою; жители Самарканда выступили вмѣстѣ съ нимъ и сразились съ Хамавія. Жители Самарканда были побѣждены. Исхакъ, сынъ Ахмада, въ третій разъ вышелъ и въ этотъ разъ былъ взятъ въ плѣнъ. Сынъ его Мансуръ, сынъ Исхака, былъ въ Нишабурѣ и умеръ. (Съ тѣхъ поръ) весь Хорасанъ и Мавараннагръ составляли безпорное владѣніе амира Саида, а въ Парсѣ,

Кирманѣ, Табаристанѣ, Гурганѣ и Иракѣ читали молитву съ упоминаніемъ его имени.

Разсказъ. Въ 13-мъ году амиръ Саидъ изъ Бухары двинулся въ Нишабуръ, а въ Бухарѣ оставилъ намѣстникомъ одного изъ своихъ родственниковъ, по имени Абулъ-Аббаса Ахмада, сына Яхъи, внука Асада Самани. Въ это время въ кварталѣ Гардунъ Кяшанъ[1]) случился пожаръ, и огонь былъ такъ великъ, что люди въ Самаркандѣ видѣли этотъ огонь. Жители Бухары говорили, что огонь этотъ сошелъ съ неба. Весь кварталъ выгорѣлъ, такъ какъ потушить нельзя было. Между тѣмъ другіе братья Насра возмутились и произвели много смутъ. Въ концѣ концовъ, Абу Закарія, который былъ душою возстанія, бѣжалъ съ малымъ числомъ людей и безъ всякихъ средствъ отправился въ Хорасанъ, а другіе братья просили пощады. Амиръ Саидъ простилъ ихъ и призвалъ къ себѣ, и возмущеніе прекратилось.

Разсказъ. Тоже въ царствованіе амира Саида Насра, сына Ахмада, внука Исмаила, въ мѣсяцѣ Раджабѣ 325 (937) года, въ Бухарѣ случился пожаръ, и всѣ базары сгорѣли. Начался пожаръ изъ лавки приготовляющаго халимъ[2]), у Самаркандскихъ воротъ, который взялъ золу изъ-подъ котла, гдѣ готовили халимъ, и внесъ на крышу, гдѣ была яма, чтобы ее заполнить; въ золѣ былъ огонь, чего тотъ не зналъ. Вѣтеръ перенесъ искру на какой-то шатеръ[3]), и шатеръ загорѣлся. Оттуда перенесло огонь на всѣ базары. Кварталъ, расположенный у Самаркандскихъ воротъ, весь выгорѣлъ, и огонь носился въ воздухѣ, какъ облако. Куи-Бакаръ[4]), пассажи базара, мадраса Парчакъ, пассажъ базара, гдѣ продавались калоши, базаръ мѣнялъ и торговцевъ матеріями и все, что было въ Бухарѣ въ этой сторонѣ, все сгорѣло до берега арыка. Искра перескочила (черезъ арыкъ); мечеть Мохъ

---

[1]) Т. е. арбакашей.

[2]) Халимъ—особое кушанье и теперь не вышедшее изъ употребленія у Туркестанскихъ туземцевъ, въ особенности у мусульманскихъ суфіевъ, въ дни религіозныхъ собраній дервишей. Немолотая пшеница долго варится въ большомъ закрытомъ котлѣ съ бараниной и получается нѣчто въ родѣ пшеничнаго киселя съ мясомъ.

[3]) توارە—шатеръ, гдѣ помѣщался сторожъ сада и т. п.

[4]) Собств. «улица дѣвственницы».

загорѣлась и вся сгорѣла. Она горѣла двое сутокъ; жители Бухары ничего не могли сдѣлать и только съ большимъ трудомъ на 3-й день потушили пожаръ; но еще въ теченіе мѣсяца горѣли балки подъ землей. Жители Бухары потерпѣли убытка болѣе, чѣмъ на 100,000 диргемовъ, и они уже не могли (послѣ пожара) возобновить зданія, какъ они были раньше.

Амиръ Саидъ царствовалъ 31 годъ. Онъ былъ справедливый царь и даже былъ справедливѣе своего отца; достоинства его были столь многочисленны, что если бы я захотѣлъ все пересказать, то это потребовало бы очень много времени. Когда онъ умеръ, сынъ его Нухъ, сынъ Насра, возсѣлъ на престолъ.

Разсказъ о царствованіи Амира Хамида Абу-Мухаммада Нуха, сына Насра, внука Ахмада, правнука Исмаила Самани.

Амиръ Хамидъ возсѣлъ на престолъ въ началѣ шагбана 331 (943) года. Абу-Заръ сталъ его визиремъ. Онъ былъ казіемъ Бухары и въ его время не было человѣка лучше его знавшаго законовѣдѣніе, и книга „Мухтасаръ-Кафи“ — его сочиненіе. Когда амиръ Саидъ умеръ, каждый (изъ претендентовъ на престолъ) утвердился въ какомъ-нибудь мѣстѣ. Амиръ Хамидъ вышелъ изъ Бухары и двинулся въ Нишабуръ. Абу-Али Исфаганскій[1]) былъ амиромъ Нишабура. Нухъ послалъ людей схватить его, очистилъ область (отъ враговъ), а неподчинявшихся ему разгромилъ. Амиръ отдалъ Нишабуръ Ибрагиму, сыну Симчура. Абу-Али Исфаганскій сказалъ самъ себѣ: „Я утвердилъ за нимъ царство, а онъ власть отдалъ другому“. Абу-Али Исфаганскій сказалъ Абу Исхаку Ибрагиму, сыну Ахмада, внуку Исмаила Самани: „Пойди въ Бухару и овладѣй царствомъ; если я тебѣ помогу, то амиръ съ тобой не справится“. Абу-Исхакъ приготовилъ войско и открыто возмутился. Амиръ Хамидъ возвратился изъ Нишабура,

[1]) Слово اصفهانی очевидная ошибка; по другимъ извѣстіямъ Абу-Али происходилъ изъ Саганіяна (нынѣ Гиссаръ); надо читать صغنیانی

и Абу-Исхакъ напалъ на него. Между ними произошло сраженіе; амиръ былъ побѣжденъ и отступилъ въ Бухару. Абу-Исхакъ, его дядя, пришелъ въ Бухару за нимъ, по слѣдамъ, и въ мѣсяцѣ джумадиль-ахыръ 335 (946—7) года подчинилъ себѣ все населеніе Бухары, со всѣхъ мимбаровъ Бухары читали молитву съ упоминаніемъ имени Абу-Исхака. Спустя нѣкоторое время, ему стало извѣстно, что войско его измѣнило ему, вступило въ соглашеніе съ амиромъ Хамидомъ и задумало его убить. Онъ ушелъ изъ Бухары въ Чаганіанъ. Амиръ Хамидъ назначилъ главнокомандующимъ Мансура, сына Каратегина, и послалъ его въ Мервъ, гдѣ онъ схватилъ и заключилъ въ оковы Али, сына Мухаммада Казвини и, отославъ его въ Бухару, прекратилъ это возмущеніе. Амиръ Хамидъ впродолженіе своего царствованія воевалъ со многими желавшими овладѣть его царствомъ, и въ 341 (952—3) году всѣ области подчинились амиру Хамиду.

Амиръ Хамидъ умеръ въ мѣсяцѣ раби-уль-аввалѣ 343 (954) года, и царствованіе его продолжалось 12 лѣтъ. Ахмадъ, сынъ Мухаммада, внукъ Насра, говоритъ, что Мухаммадъ, сынъ Джагфара Наршахи, написалъ эту книгу для Нуха, въ началѣ его царствованія, въ 332 (943—4) году, и записалъ не все, что происходило въ царствованіе амира Хамида. Такимъ же образомъ слѣдующія событія изъ исторіи династіи Саманидовъ послѣ амира Нуха стали намъ достовѣрно извѣстны, благодаря помощи Бога Всевышняго.

Разсказъ о царствованіи амира Рашида Абулъ-Фавариса, Абдулъ-Малика, сына Нуха, внука Насра, правнука Ахмада, праправнука Исмаила Самани,—да будетъ Богъ милостивъ къ нимъ всѣмъ.

Когда амиръ Хамидъ умеръ, народъ присягнулъ амиру Рашиду, которому было 10 лѣтъ отъ роду, когда онъ вступилъ на престолъ. Въ это время достигло до жителей областей извѣстіе о

смерти амира Хамида, и каждый человѣкъ думалъ завладѣть какой-нибудь областью. Ашъасъ, сынъ Мухаммада, внукъ Мухаммада, былъ посланъ въ Хорасанъ. Ему пришлось много воевать въ Гератѣ и Исфаганѣ; онъ подчинилъ область и еще продолжалъ военныя дѣйствія, когда амиръ Рашидъ упалъ съ лошади и въ туже ночь умеръ. Это была ночь на среду, спустя 8 дней отъ начала мѣсяца шавваля въ 350 (961) году. Царствованіе его продолжалось 7 лѣтъ. Когда его похоронили, войско возмутилось и произвело возстаніе. Каждый человѣкъ добивался власти, и начались смуты.

Разсказъ о царствованіи Малика Музаффара Абу-Салиха Мансура[1]), сына Насра, внука Ахмада, правнука Исмаила Самани.

Амиръ Садидъ возсѣлъ на престолъ, и войско присягнуло ему. Наступило согласіе послѣ долгихъ раздоровъ. Ему присягали въ пятницу, а смерть его[2]) послѣдовала въ мѣсяцѣ шаввалѣ 350 (961) года. Въ это время военачальникъ Алпъ-Такинъ былъ въ Нишабурѣ. Когда вѣсть о смерти амира Рашида дошла до него, онъ вздумалъ итти на столицу, чтобы схватить амира Садида. Амиръ Садидъ послалъ на него человѣка. Алпъ-Такинъ достигъ р. Джайхуна и хотѣлъ переправиться, но не могъ, потому что пришло много войска; онъ рѣшилъ вернуться въ Нишабуръ, въ свою область. Амиръ Садидъ написалъ письмо Мухаммаду, сыну Абдурразака, въ Нишабуръ, чтобы онъ не впускалъ въ Нишабуръ Алпъ-Такина. Алпъ-Такинъ, узнавъ объ этомъ, понялъ, что ему нельзя итти въ Нишабуръ; поэтому онъ перешелъ Джайхунъ и Аму, пришелъ въ Балхъ, овладѣлъ Балхомъ и открыто возмутился.

Амиръ Садидъ послалъ Ашъаса, сына Мухаммада. Тотъ воевалъ съ Алпъ-Такиномъ и, наконецъ, прогналъ его изъ Балха. Алпъ-Такинъ двинулся въ Газну. Ашъасъ, сынъ Мухаммада, дви-

---

[1]) Мансуръ былъ сыномъ Нуха (т. е. братомъ Абдуль-Малика) и внукомъ Насра.
[2]) Слѣдовало сказать: смерть амира Рашида.

нулся за нимъ по слѣдамъ въ Газну. Тамъ они снова сразились. Алпъ-Такинъ вторично потерпѣлъ пораженіе и снова бѣжалъ въ Балхъ. Снова амиръ Садидъ помиловалъ его, и послѣ возмущенія и продолжительной войны, Алпъ-Такинъ пришелъ къ нему на службу. Въ это время амиръ Садидъ послалъ много войскъ въ различныя области и очистилъ государство (отъ мятежниковъ); больше у него не оставалось соперниковъ. Онъ взялъ и область дейлемитовъ и заключилъ съ ними миръ на такомъ условіи, чтобы они платили ежегодно 150.000 диргемовъ Нишабурскихъ. Амиръ Садидъ умеръ въ воскресенье, 16 числа мѣсяца Мухаррама 365 (975) года. Его царствованіе продолжалось 15 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ. Богъ лучше знаетъ[1]).

Разсказъ о царствованіи амира Саида Абулъ-Касыма[2]), сына Мансура, внука Нуха, правнука Насра, праправнука Ахмада, прапраправнука Исмаила Самани.

Когда амиръ Шадидъ въ воскресенье умеръ, то въ понедѣльникъ сынъ его сѣлъ на царство. Ему присягнули, и Абу-Абдулла Мухаммадъ Джейхани, сынъ Ахмада, сталъ его визиремъ и тоже сѣлъ и просилъ прощенія[3]). Послѣ него были 2—3 другихъ визиря до тѣхъ поръ, пока амиръ Ахмадъ, сынъ Абдуллы, внукъ Азиза, сталъ визиремъ и государственныя дѣла пришли въ цвѣтущее состояніе. Аббасъ-Ташъ былъ военачальникомъ, но онъ былъ смѣненъ и государственныя дѣла пришли въ цвѣтущее состояніе[4]). Абу-Хасанъ-Махмудъ, сынъ Ибрагима, сталъ главнокомандующимъ. Абулъ-Аббасъ произвелъ возстаніе и бѣжалъ въ Нишабуръ. Его

---

[1]) Здѣсь кончается «Исторія Наршахи» въ изданіи г. Шефера. Въ другой рукописи нѣтъ помѣщенныхъ у Шефера: разсказа о царствованіи амира Саида (стр. 92) и о царствованіи амира Хамида (стр. 94), но за то, сверхъ текста, издан. Шеферомъ, есть въ самомъ концѣ еще одна глава, которая и приводится ниже.

[2]) Имя его было Абулъ-Касымъ Нухъ.

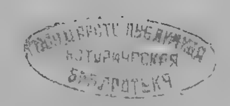
[3]) Текстъ не ясенъ, слова عفو خواست вѣроятно, означаютъ «подалъ въ отставку».

[4]) Эта фраза повторена въ рукописи, вѣроятно, по ошибкѣ.

сыновья[1]) Абу-Али и Абулъ-Хасанъ пошли въ Нишабуръ и разбили его въ 377 (987—8) году. Ташъ изъ Нишабура бѣжалъ и пошелъ въ Гурганъ. Али, сынъ Хасана, вступилъ въ дружбу съ нимъ и привелъ его въ Гурганъ. Военачальникъ Абулъ-Хасанъ Мухаммадъ[2]), сынъ Ибрагима, умеръ въ концѣ Зуль-Каада 378 (989) года, и сынъ его Абу-Али сталъ послѣ него главнокомандующимъ. Амиръ Саидъ поссорился съ нимъ и смѣнилъ его. Другой военачальникъ Абулъ-Хасанъ-аль-Файку-ль-Хасса, посланный амиромъ, пошелъ въ Мервъ въ Зульхиджа 378(989) года отъ бѣгства пророка,—да благословитъ и да привѣтствуетъ его Богъ. Послѣ него[3]) Абулъ-Харисъ Мансуръ, сынъ Нуха, правилъ годъ и 9 мѣсяцевъ. Тѣлохранители схватили его въ Сарахсѣ, и царство династіи Саманидовъ ушло изъ ихъ рукъ. Богъ знаетъ истину лучше.

Окончена дошедшая до насъ часть исторіи Наршахи въ джумади-с-сани 800 (?) года отъ бѣгства пророка,—да благословитъ и да привѣтствуетъ его Богъ. Рукопись написана въ 1213 (1798) году.

Н. Лыкошинъ.



---

[1]) Т. е. сыновья Абулъ-Хасана Махмуда.
[2]) Выше Махмудъ; по другимъ извѣстіямъ—Мухаммадъ.
[3])Т. е. послѣ амира Саида.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

НЕДОСМОТРЫ и ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Читай.
8	12	одинъ изъ незначительныхъ	незначительнѣйшій.
9	прим. 2	а также внезапно отъ раны	а также несправедливо убитаго самими мусульманами.
11	прим. 1	—	(прибавить): примѣчаніе въ текстѣ.
»	прим. 2	Примѣчаніе въ текстѣ	(исключить).
»	прим. 3	Въ рукописи IX в.	Въ рукописи автора IX в.
12	22	Тариза	Тараза.
14	21	въ своемъ дворцѣ	(прибавить): въ мѣсяцъ рамазанъ
»	прим. 4	980	680
17	22	арендныя земли	пашни.
18	3	»	»
19	5	Сокровищница	Сокровищницы.
»	7	Бухарской волости	Бухарскимъ волостямъ.
»	13	хирдакъ	хурдакъ.
26	14	Буніатъ	Бухаръ-худатъ Буніатъ.
27	14	хорошихъ	высокихъ.
34	1	до времени перевода	до времени жизни переводчика.
39	3	учащихъ	кліентовъ.
»	5	учителяхъ	кліентахъ.
»	7	учитель	кліентъ.
»	16	учащими	кліентамъ.
»	прим. 1	ученаго	этого человѣка
»	прим. 2	учителей	кліентовъ.
42	1	о Кяшкашѣ	о Кяшкашахъ.
43	прим. 2	и Хосрой II	или Хосрой II
44	23	Каши	Ками
48	22	въ Табаристанъ	въ Табаристанѣ.
50	4	Азмадъ	Ахмадъ.
52	прим. 1	—	(прибавить): что однако противорѣчитъ дальнѣйшему разсказу.
63	прим. 1	запахомъ	запасомъ.
67	28	внукомъ	сыномъ.
71	6	Феравци	Феравизѣ.
»	21	арендными участками	пашнями.
74	16—17	Онъ отправился вмѣстѣ съ визиремъ къ Ходжѣ Абу-Хафсу. Амиръ отвѣтилъ: «во всякомъ случаѣ я пойду»	Амиръ отвѣтилъ: «во всякомъ случаѣ я пойду». Онъ отправился вмѣстѣ съ визиремъ къ Хождѣ Абу-Хафсу.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Читай.
74	прим. 3	терминомъ	Терминомъ.
77	прим. 3	Читается	Читай.
85	1	Извѣстіе	Извѣстія.
»	10	способъ	способы.
»	14	Хашимъ	Хакимъ.
»	15	прозваніе Муканны получилъ	прозваніе Муканны сынъ его получилъ.
»	29	ошибались	ошиблись.
86	14	Бога	Богу.
87	9	Хумей, сынъ Кохтаба	Хумейдъ, сынъ Кохтабы.
»	28	Онъ въ то время очень	Онъ очень.
88	20	Амръ	Амиръ.
98	18	905	907.
»	24	пришелъ	пришелъ изъ Хорезма.
101	21	Абу-Закарію Эхъю	Абу-Закарію, сына Яхъи.
»	23	Ритканъ	Ришханъ.
102	прим. 2	—	(прибавить) примѣчаніе въ текстѣ.
»	прим. 3	46	71.
103	28	амиромъ	царемъ.
111	29	Амиръ	Амръ.
112	прим. 2	63	68.
»	прим. 3	См. выше	Въ текстѣ «покойный амиръ», см. выше.
117	16	Саида	Хамавію.
122	16	Шадидъ	Садидъ.

